

Издаётся с 2013 года

ВЕСТНИК

Юридического института МИИТ

2013. № 1

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Российская государственность

Гражданское право

Транспортное право

Таможенное право

Юридическая наука

Международная панорама

Вопросы экономики

Образование

Иностранные права

Вопросы судопроизводства

Борьба с коррупцией

Председатель

редакционного совета:

Духно Николай Алексеевич

доктор юридических наук, профессор

Заместитель председателя

редакционного совета:

Корякин Виктор Михайлович

доктор юридических наук

Члены редакционного совета:

Егоров Виктор Павлович, доктор военных наук, профессор

Зеленков Михаил Юрьевич, доктор политических наук, доцент

Землин Александр Игоревич, доктор юридических наук, профессор

Колотушкин Сергей Михайлович, доктор юридических наук, профессор

Лобачев Сергей Львович, доктор технических наук, профессор

Логинов Евгений Александрович, доктор юридических наук, профессор

Овечкин Александр Петрович, доктор философских наук, профессор

Прокопович Галина Алексеевна, доктор юридических наук

Слышкин Геннадий Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор

© Юридический институт МИИТа, 2013

При использовании материалов журнала
ссылка на «Вестник Юридического института МИИТ»
обязательна.

Официальный сайт
Юридического института:
www.ui-miit.ru

Дорогие друзья!

В современных условиях развития науки и новых технологий возникает потребность в своевременном и доступном получении информации. Эта особенность в работе с информационными носителями существенно воздействует как на процесс научного прогресса, так и на повышение качества образования. В решении этих задач важное место стали занимать электронные носители информации.

Сейчас при довольно высокой степени развития сети «Интернет» создаются возможности для издания как научных, так и учебных материалов. Они становятся наиболее доступными для самой широкой аудитории.

Оценивая особенности новых отношений в сфере получения и обработки информации, необходимой для решения самых разнообразных задач науки и совершенствования методики учебного процесса, Юридический институт МИИТа принял решение о создании электронного научного журнала «Вестник Юридического института МИИТ».

Новый журнал пополняет электронные образовательные и научные ресурсы и в совокупности с информационными и телекоммуникационными технологиями может использоваться в системе электронного обучения.

Развитие методик дистанционного обучения непременно требует создания электронных учебных материалов, в том числе и электронных журналов, где отражаются самые новые правовые идеи, правовые концепции, требующие разностороннего обсуждения. На их основе формируется правовая культура и умножается теоретическое знание студентов, аспирантов и преподавателей вузов.

Востребованность электронного журнала обусловливается тем, что потребность в правовых знаниях увеличивается. Они становятся необходимыми не только юристам, но и многим другим специалистам, руководителям. Существующие информационные технологии позволяют осуществлять обзор, ознакомление и применение содержания электронного журнала широкому кругу практических работников.

Эффективность использования всего богатства правовой системы в деле развития емкого транспортного комплекса может достичь своей высокой степени, если относящиеся к транспортным отношениям правовые знания станут поступать своевременно, полно и объективно. Формируя электронный научный журнал по правовым проблемам, Юридический институт опирается на

все его правовые кафедры, где сложились крепкие научно-педагогические коллективы ученых-юристов, обладающих высоким научным потенциалом.

Журнал нового поколения станет доступным для широкого круга всех тех, кому нужны правовые знания.

В журнале будут освещаться самые важные правовые проблемы, возникающие как в самой теории права, так и в правоприменительной практике.

Ученые и педагоги, аспиранты и соискатели, специалисты и руководители практических подразделений транспортной отрасли – все получают доступ и возможность публиковать свои теоретические и практические взгляды на различные проблемы права и его воплощения в практическую жизнь.

В ближайшей перспективе журнал будет ориентирован на поддержание развития новых концепций транспортного права и связанных с ним других отраслей. На его страницах появятся предложения о путях и способах создания правовых основ высокоскоростного движения.

Журнал будет освещать и такие проблемы, как совершенствование правовой основы безопасности на транспорте. Кроме всего, электронный журнал будет стимулировать работу кафедр Юридического института на поиск новых проблем и развитие методологии их разрешения. Это позволит повышать научный потенциал кафедр и ориентировать его на совершенствование качества образовательного процесса, а также способствовать развитию практики на основе нового правового знания.

Краеугольным камнем в журнале останется проблема правопорядка на транспорте. Оставаясь мало понимаемым, правопорядок из всей правовой системы может оказывать самое плодотворное влияние на формирование всего комплекса привлекательности и безопасности транспорта. Этот один из основных факторов и побуждает Юридический институт МИИТа сосредоточиться на развертывании всех ценностей правопорядка и создании условий для повышения уровня мировоззрения в оценке не только самого права, но и реальных способов воплощения его в транспортные отношения.

Первый номер электронного журнала «Вестник Юридического института МИИТ» выходит в начале апреля 2013 года. Журнал планируется зарегистрировать и включить в перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ ведущих рецензирование научных журналов, в которых могут публиковаться основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук. Теоретический уровень публикаций, их востребованность гарантируются как высоким научным потенциалом кафедр, их способностью владения высокими методологиями, а также качественной методикой работы редакционного совета электронного журнала.

**Директор Юридического института
доктор юридических наук, профессор
Н. А. Духно**

С о д е р ж а н и е

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Подсветова Т. В.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ 7

Зейналова Л. М.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 17

Дроздова А. М.

ЗНАЧЕНИЕ ЕЖЕГОДНОГО ПОСЛАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ
ПОЛИТИКИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 24

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Корякин В. М., Мохова М. В.

ЭМФИТЕВЗИС КАК НОВЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ 36

Овечкин А.П.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПАРТНЕРСТВ 42

Борисова С. В.

КОРПОРАТИВНЫЙ ИНТЕРЕС: ПОНЯТИЕ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВООБРАЗОВАНИИ И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ 52

Семичева А. С.

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 60

Хромова Е. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУПРУГОВ
ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ 67

Чистов Л. А.

ОТЛИЧИЕ ХОЛДИНГА ОТ КОРПОРАЦИИ 74

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

Мухаев Е. О.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В ПРЯМОМ СМЕШАННОМ СООБЩЕНИИ С
УЧАСТИЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА 79

Чернобай Е. Ю.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ ПОЛОСЫ ОТВОДА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 82

ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

Степаненко С. М.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР
ВРЕМЕННОГО ВВОЗА (ДОПУСКА) И ВРЕМЕННОГО ВЫВОЗА
В ОТНОШЕНИИ НАУЧНЫХ И КОММЕРЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ 88

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Суденко В. Е.

КАТЕГОРИИ «ЕДИНИЧНОЕ» И «ОБЩЕЕ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 94

Прокопович Г. А.

СЛАВЯНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ВЕТВЬ
ПРАВОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 101

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАНОРАМА

Богомолова И. И.

POLITICAL AND RELIGIOUS TERRORISM 107

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

Бурцев Ю. А.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 111

Баздарева З. В.

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
БИЗНЕС-ПРОЦЕССА 116

ОБРАЗОВАНИЕ

Скалев А. Н.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКОЕ
И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЯ 122

Пучков П. В.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА
(по материалам зарубежных изданий) 130

Тимонина И. В.

ИМИДЖ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 136

ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

Володина Е. И.

ОСОБЕННОСТИ ШВЕДСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 140

Потапов Н. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	144
Ворожко Р. А., Ляшенко В. И. ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ГРАЖДАН УКРАИНЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	151

ВОПРОСЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Айвазян С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	159
--	-----

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

Матвеева М. А. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	168
Сведения об авторах	172
Требования к оформлению материалов	175

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

УДК 339.5

© Подсветова Т. В.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация: Статья перечисляет элементы, входящие в состав внешнеэкономического комплекса; определяет направления развития внешнеэкономической политики страны, шаги для преодоления негативной тенденции в развитии внешней торговли России; раскрывает последствия вступления России во Всемирную торговую организацию; рассматривает особенности современной российской политики регулирования экспорта.

Ключевые слова: внешнеэкономический комплекс, экспортно-сырьевая модель экономики, внешнеэкономическая политика, национальная конкурентоспособность, импорт, экспорт.

© Podsvetova T.

EXTERNAL COMPLEX IN RUSSIA: REGULATORY ISSUES AND COMPETITIVENESS

Abstract: This article lists the items included in the composition of foreign economic complex, determines the direction of foreign policy, the steps of overcoming the negative trend in the development of Russia's foreign trade, reveals the consequences of Russia's accession to the World Trade Organization, especially considering present-Russian policy variable export regulations.

Key words: foreign economic complex, export-but-resources model of the economy, foreign policy, national competitiveness, import, export.

Внешнеэкономическая деятельность осуществляется государственными, производственно-коммерческими и общественными структурами, которые в совокупности составляют внешнеэкономический комплекс страны. Составными элементами внешнеэкономического комплекса являются:

- государственные органы, ведающие вопросами внешнеэкономического комплекса;
- хозяйствственные комплексы, отрасли и отдельные предприятия, производящие экспортную продукцию;

- хозяйствующие субъекты, совершающие экспортно-импортные операции;
- организации, содействующие внешнеэкономической деятельности;
- заграничные учреждения, занимающиеся торгово-экономическими вопросами.

Современный внешнеэкономический комплекс Российской Федерации во многом определяет направления развития внутренней экономики, так как формирует основу экспортно-сырьевой модели ее развития. Поэтому правильный выбор внешнеэкономической стратегии, направленный, с одной стороны, на достижение экономикой данной страны определенных преимуществ на мировом уровне и, с другой стороны, на защиту внутреннего рынка, является одним из факторов повышения конкурентоспособности страны. Эти два направления определяются внешнеэкономической политикой страны. Основные направления внешнеэкономической политики регулируют всю совокупность внешнеэкономической деятельности: международное движение товаров и услуг, материальных, трудовых, денежных и интеллектуальных ресурсов.

В глобальной экономике вопросы конкурентоспособности приобретают особое значение, так как транснациональные корпорации организуют мощную международную систему производства товаров и услуг, эксплуатируют мировые трудовые, интеллектуальные и природные ресурсы, контролируют мировой финансовый и научно-технический потенциал.

Под конкурентоспособностью экономики понимается степень ее эффективности, способности завоевывать значительные ниши на рынках инновационных товаров, формировать конкурентные преимущества для своей страны. Разработана система оценок как национальной экономики, так и бизнеса, институтов, отраслей, фирм и отдельных товаров. Наибольшего доверия заслуживают оценки конкурентоспособности, которые готовит Лозаннский институт мировой экономики. Обычно они проводятся на Всемирном экономическом форуме, ежегодно проводившемся в Давосе. При оценке национальной конкурентоспособности используются 137 критериев, в том числе такие макроэкономические показатели, как: уровень развития техники, производственной инфраструктуры, рынка труда; качество общественных институтов; эффективность банковской системы; состояние налоговой и законодательной базы; уровень заработной платы и коррупции и т.д.

По оценке Форума конкурентное положение России выглядит следующим образом:

- 2006—2007 гг. — 59 место
- 2007—2008 гг. — 58 место
- 2008—2009 гг. — 51 место

2009–2010 гг. — 63 место

2010–2011 гг. — 63 место

2011–2012 гг. — 66 место

2012–2013 гг. — 67 место

Динамика изменения рейтинговой оценки конкурентного положения Российской Федерации в докризисный период показывала явно обозначенный тренд к повышению конкурентного потенциала страны на внешних рынках, однако затем, в период 2009–2012 гг., явно обозначилась тенденция к росту показателя, что при особенностях его оценки (значение показателя — место в рейтинге) может характеризовать негативную динамику. Так, на период 2012–2013 гг. российской экономике установлен рейтинг значения конкурентного положения, равный 67 (место), что показывает негативное изменение показателя по отношению к уровню 2011–2012 гг. Логично, что ежегодное Послание Президента РФ Федеральному собранию в 2012 г. было посвящено первоочередным мерам для перехода страны к политике модернизации.

При оценке конкурентоспособности бизнеса России отводится 71 место в мире, уступая Индии, Китаю, Бразилии, странам Балтии, Центральной и Восточной Европы. Первые места занимают США, Германия, Финляндия.

В нашей стране самой высокой конкурентоспособностью обладают сырьевые отрасли, такие как, нефтяная, газовая и цветная металлургия. Ниже всего она в машиностроении (за исключением продукции военно-промышленного комплекса), легкой, сахарной и медицинской промышленности.

С начала так называемых рыночных реформ в России прошло уже более 20 лет, но все чаще слышны голоса о потере эффективности и конкурентоспособности многих отраслей экономики. Руководство страны с первых шагов реформ взяло курс на повышение степени открытости экономики, выражаящийся в либерализации внешнеторговых и валютных операций, демонтаж системы директивного управления внешнеэкономическими связями и формирование механизма их государственного регулирования, а также взаимодействие с международными торговыми и финансовыми институтами.

Но открытость несет не только выгоды, но и определенные опасности. Главной ошибкой было отсутствие переходного периода, который имел бы большое значение для всей экономики нашей страны. Он позволил бы адаптировать многие отрасли экономики к работе в новых условиях. Государство успело бы создать правовую, финансовую и организационную основу для жизнедеятельности предприятий и фирм. Проблема защиты национального производства отдельных секторов внутреннего рынка и потребителей при переходе к открытости оказалась на заднем плане. В результате механизм государственного регулирования внешнеэкономического комплекса страны от-

личался нестабильностью, противоречивостью, фрагментарностью, отсутствием единой законодательной основы, несмотря на то что в начале 1990-х гг. был осуществлен ряд важнейших правительственные мероприятий.

Современное регулирование внешнеэкономического комплекса России отражает всю сложность и противоречивость социально-экономической ситуации в стране и на мировых рынках, что неоднозначно отражается на конкурентоспособности.

В современной России степень износа основных фондов в большинстве отраслей превышает 50%. Импорт не выполняет модернизационной функции, так как за счет него не обновляются основные производственные фонды: импорт технологического оборудования носит ограниченный характер, а по закупкам комплектных заводов можно привести единичные примеры. В СССР в 1980-х гг. по импорту поступало 50—70% всего приобретаемого отечественного оборудования для пищевой, текстильной и химической промышленности.

По оценке С. Глазьева, для обеспечения модернизационного рынка необходимый уровень инвестиционной активности в российской экономике должен как минимум вдвое превышать сложившиеся в России финансово-инвестиционные возможности. Объем капитало-вложений необходимо увеличить примерно вдвое, расходы на НИОКР — увеличить в 3—4 раза, вложения в комплекс новейших технологий примерно в 50 раз. Естественно встает вопрос: где взять деньги? На привлечение больших объемов иностранных инвестиций рассчитывать не приходится, так как глобальные рынки капитала в условиях кризиса сжимаются.

Следует отметить также неудовлетворительную структуру иностранных инвестиций: в 2011 г. торговые и прочие кредиты составляли 87,9%; прямые и портфельные инвестиции в общей сложности чуть более 10%. При этом подавляющая часть прямых иностранных инвестиций направлялась в оптовую торговлю, недвижимость, добывающие отрасли и отрасли первичной переработки полезных ископаемых. В структуре прямых иностранных инвестиций больше половины составляют вложения в капитал российских предприятий. В отраслевой структуре этих вложений на долю сырьевых и инфраструктурных предприятий в сумме приходится около 58%, в то время как на долю обрабатывающих производств всего 17%. Необходимо особо подчеркнуть, что основными источниками иностранных инвестиций выступают преимущественно офшоры, т.е. фактически это бывшие российские деньги, очищенные в офшорах от российской юрисдикции в рамках действующего кругооборота российского капитала между Россией и офшорными территориями. Привлечение иностранного капитала в таком виде не будет способствовать повышению конкурентоспособности России.

В последнее время наметилась негативная тенденция внешней торговли Российской Федерации. Она заключается в том, что с одной стороны уменьшается физический объем экспорта из России. По данным таможенной статистики физический объем экспорта из России снизился на 2,2% в 2011 г. по сравнению с 2010 г. И, по всей видимости, такая тенденция будет сохраняться, пока темпы роста мировой экономики не возрастут. Темпы роста импорта, напротив, у нас очень значительны. И в основном в реальном выражении. Иными словами, внешнеторговый оборот России становится хуже. А значит, роль этого фактора в формировании положительной экономической динамики России постепенно снижается. Кроме того, это также означает, что российский спрос поддерживает иностранные экономики. Узкопрофильная, крайне зависимая от внешней конъюнктуры отечественная экономика обладает весьма ограниченными возможностями для маневра.

Сформировавшаяся в 1970—80-х гг. топливно-сырьевая специализация сохраняется и по сей день, однако масштабы и степень ее влияния на внутриэкономические процессы существенно возросли. Если в первой половине 1980-х гг. топливно-энергетические ресурсы составляли 50% экспорта, то в настоящее время — более 70%. Увеличение валового внутреннего продукта (ВВП) России происходит за счет зарубежных поставок энергоносителей. Россия сегодня вывозит нефти и нефтепродуктов в 2,2 раза больше, а природного газа в 2,8 раза больше, чем весь Советский Союз в 1985 г. Такая зависимость от внешних факторов создают угрозу национальной экономической безопасности страны. Надо помнить, к чему привели предыдущие нефтяные «шоки» и трезво оценивать обстановку. Гипертрофированная топливно-сырьевая специализация России порождает текущие и долгосрочные системные риски, и снизить их можно лишь через модернизацию экономики, диверсификацию внешнеэкономической специализации.

Особого внимания заслуживает проблема о последствиях вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Следует отметить, что таможенно-тарифная политика России как на современном этапе, так и в период становления рыночных отношений отличалась от внешнеэкономической политики развивающихся стран на этапе догоняющего развития чрезвычайным либерализмом. Так, уровни средневзвешенных импортных тарифов на готовые изделия составляли в Индии 93,6% (1990 г.), в Китае — 46% (1992 г.), в Таиланде — 43,7% (1993 г.), в Бразилии — 32,2% (1991 г.) и т.д. Россия же либерализовала свой внешнеэкономический режим в процессе ведущихся переговоров по вступлению в ВТО, сделав ряд значительных уступок по уровню тарифных ставок, даже не дожидаясь формального вступления. По данным Минэкономразвития России, опубликованным в 2012 г., по товарам в целом начальный уровень «свя-

зывания» средневзвешенной ставки пошлин определен в 11,8%; конечный — 7,15% (в настоящее время фактическая величина аналогичной ставки единого тарифа в Таможенном союзе составляет 10,3%). Россия взяла на себя обязательства уменьшить средневзвешенный уровень тарифной защиты по сельскохозяйственным товарам с 15,2 до 11,3%, по промышленным товарам с 11,3 до 6,4%. Необходимо отметить, что начальный уровень «связывания» пошлин по промышленным товарам будет выше фактически действующего в Таможенном союзе примерно на 2 пункта. Ожидается, что по истечении всех переходных периодов больше половины тарифных ставок останутся выше ставок тарифа Таможенного союза, менее трети ставок будут снижены не более чем на 5 пунктов.

Россия также сможет использовать тарифные квоты на говядину, свинину и мясо птицы, а также некоторые продукты из молочной сыворотки. В частности, по говядине ввозная таможенная пошлина на квотируемую продукцию составит 15%, неквотируемую — 55%. По свинине будет установлена нулевая пошлина в пределах квоты и 65%-ная — за пределами. Для определенных видов курятины соответствующие пошлины на квотируемую и неквотируемую продукцию составят 25% и 80%.

Анализ последствий участия России в ВТО имеет дискуссионный характер в оценках разных экспертов. Очевидно одно, что период адаптации к деятельности в рамках норм и правил ВТО вряд ли будет беспроблемным. Но переходный период дается присоединившимся странам как раз для того, чтобы государственный аппарат и предприниматели смогли научиться работать в соответствии с принципами открытой торговли, исповедуемыми многосторонней торговой системой. В глобальном прогнозе, проведенном в ИМЭМО РАН на период до 2030 г., четко обозначены возможности и потенциальные риски на пути экономического развития страны. Эксперты института ожидают, что темпы роста ВВП до 2020 г. будут находиться на уровне 4%, в третьем десятилетии — 4,5%. По динамике экономического роста Россия опередит развитые государства (2,8% в нынешнем десятилетии, 2,6% — в следующем), но будет заметно отставать от стран развивающихся (7,6 и 7,5% соответственно). В результате Россия по объему производства переместится с шестого на четвертое места в мире, впереди нее будет располагаться только Китай, США и Индия. Между тем в настоящее время созданный еще в советские времена промышленно-технологический потенциал экономики, включая ее наиболее высокотехнологичный сегмент оборонно-промышленного комплекса, увы, все больше деградирует, нарастает моральное и физическое старение парка оборудования, все острее ощущается дефицит квалифицированных рабочих. Это, естественно, влечет за собой снижение и без того не слишком высокой конкурентоспособности от-

раслей и предприятий, ставит под вопрос возможности усиления позиций России в мировой экономике.

Для ускорения научно-технического прогресса, создания инновационной экономики и повышения конкурентоспособности одних рыночных механизмов недостаточно. Нужен целый комплекс мер.

Чтобы успешно развиваться и выжить в обстановке усиливающейся конкурентной борьбы, необходимо выявить национальные конкурентные преимущества и новые источники роста. Поэтому в современных условиях главную роль в обеспечении хозяйственного роста играет грамотная экономическая политика. России необходима профессионально подготовленная программа посткризисного развития, основной идеологией которой должна быть модернизация экономики и ее перевод на инновационный путь.

Следует констатировать, что либеральная политика в отношении доступа иностранных товаров на внутренний российский рынок и характер таможенного регулирования определяется не общенациональными интересами и нуждами государственной экономической безопасности и не способствует повышению конкурентоспособности страны. Поскольку для экономики СССР был характерен крупномасштабный отложенный спрос населения на многие виды товаров народного потребления, продовольствия, медикаментов, то с помощью импорта значительно быстрее можно было заполнить внутренний рынок, нежели через развитие национального производства. В длительной перспективе такая стратегия развития национальной экономики может привести к окончательному разрушению основных отраслей отечественного производства. Следует учитывать еще то обстоятельство, что следствием укрепления рубля в 2010–2012 гг. стало относительное удорожание отечественной продукции, и как результат еще более низкая конкурентоспособность российских производителей относительно зарубежных компаний.

Товарная структура импорта также не способствует перевооружению промышленных отраслей производства, так как в основном направлена на удовлетворение потребительского спроса — бытовая и электронная техника, легковые автомобили и пр. Второй товарной группой импорта России по физическим и стоимостным параметрам является продовольствие и сельхозсыре, кроме текстильного. Причем, по проведенным расчетам ИМЭМО РАН легально импортируется лишь 36% (при достоверном декларировании количества и цен) ввозимого продовольствия. Основной объем импорта продовольствия (59%) осуществляется по различным так называемым «серым» схемам, основой которых являются манипуляции с декларированием таможенной стоимости ввозимых товаров.

До сих пор остается нерешенной проблема с определением таможенной стоимости, так как прописанные в законе шесть методов определения таможенной стоимости в реальной практике таможен-

ных служб не применяются, а используются только два метода — первый и последний. Создание единой базы данных, содержащей сведения о товарах, пересекающих таможенную границу РФ, находится в стадии разработки, поэтому практически невозможно использовать второй и третий методы по ценам сделок с идентичными и однородными товарами.

Теперь рассмотрим особенности современной российской политики регулирования экспорта. Она также отличается последовательной либерализацией экспортного режима как путем расширения состава субъектов внешнеэкономической деятельности, так и через сокращение административных мер регулирования. Существующая система регулирования предусматривает минимальное вмешательство государства в формирование количественных и качественных параметров российского экспорта. Произошла практически полная отмена таможенного обложения экспорта, за исключением очень ограниченного количества товаров. Также фактически не используется квотирование и лицензирование по основной товарной номенклатуре российского экспорта. Эти меры обусловлены участием России в международных режимах экспортного контроля и в большей степени обусловлены нормами ВТО, которым наша система регулирования должна соответствовать полностью.

В то же время российские компании не ориентированы на создание конкурентоспособных товаров и услуг. Количество инновационных наукоемких предприятий в России в последние годы сократилось почти более чем в два раза, 2/3 из которых реализуют свою продукцию на внутреннем рынке и не стремятся выйти за привычные рамки. Только 2,5% из них работают в малом бизнесе, а необходимо не менее 50%. По числу регистрируемых патентов мы отстаем от Японии в 10 раз, от США — в 6 раз, Южной Кореи — в 2 раза. А из этих немногих изобретений реально внедряется в производство лишь менее 1%. Развитые страны получают более высокую инновационную или техническую ренту, чем Россия — сырьевую. Сегодня объем мирового рынка high-tech составляет порядка 3 трлн. долл., и если России удастся получить на этом рынке долю хотя бы в 5%, это уже будет сопоставимо с нашими доходами от продажи нефти и газа.

Теперь остановимся на проблеме управления внешнеэкономическим комплексом России.

В СССР действовала хорошо отлаженная система управления внешнеэкономическими связями, опиравшаяся на тщательно подобранный, высокопрофессиональный штат специалистов-внешторговцев, десятки специализированных внешнеторговых объединений, комплекс научных и образовательных институтов, разветвленную сеть из почти сотни зарубежных торгово-экономических представительств, широкий набор разнообразных инструментов поддержки и продвижения экспорта, что позволяло эффективно проти-

востоять иностранной конкуренции, последовательно реализовывать утвержденные отраслевые и географические приоритеты в развитии внешнеторговой деятельности. В центре этой системы стояло специализированное внешнеторговое ведомство — Министерство внешней торговли (затем Министерство внешнеэкономических связей), несшее всю полноту ответственности за состояние внешнеторговой деятельности.

В настоящее время специализированного внешнеэкономического ведомства нет, почти исчезли специализированные государственные посредники — внешнеторговые и внешнеэкономические объединения, значительно сократились число и штат зарубежных торгпредств.

В июне 2008 г. была реорганизована система управления внешнеэкономической деятельностью. Произошло разделение функций между Минэкономразвития России и Минпромторгом России. Первое стало отвечать за внешнеэкономическую деятельность без торговли, а внешнюю торговлю, соответственно, курирует второе. Таким образом, защитные и нетарифные меры отделены от тарифных. Нормативно-правовая, торгово-политическая, переговорная, организационная, прогнозно-аналитическая и иная деятельность по управлению внешней торговлей по-прежнему концентрируется в Минэкономразвития России. Здесь накапливается и обрабатывается статистическая, конъюнктурная, ценовая, торгово-политическая и другая внешнеторговая информация. Так что на практике разделение носит весьма условный характер. Нельзя в условиях глобализации, современной мирохозяйственной реальности разделить товары и услуги, экспорт товаров и капиталов, отделить обычные торговые сделки от реализации инвестиционных и сооружения объектов за рубежом, отделить страновые департаменты и торгпредства от поддержки экспорта, внешнеэкономическую информацию от организационных мер, функции обеспечения доступа на рынки от коммерческой дипломатии. Отсюда острая потребность в едином центре управления и принятия решений по всему спектру вопросов внешнеэкономической деятельности, который внес бы свою лепту в формирование внешнеэкономической политики, адекватной нуждам и потребностям страны.

В стратегическом плане процесс совершенствования внешнеэкономической политики России должен реализоваться не за счет увеличения или сокращения внешней торговли, иностранных инвестиций, а посредством их оптимизации, т.е. приведения параметров экспорта и импорта, объемов зарубежных заимствований в максимально близкое соответствие с реальными потребностями национальной экономики.

Необходима система государственных мер экономического стимулирования производства и экспорта наукоемкой продукции, которые могут выражаться в следующем:

— тарифное регулирование: предоставление отсрочки по уплате таможенных платежей; упрощенный порядок декларирования и таможенного контроля; освобождение от уплаты таможенных платежей при ввозе оборудования, необходимого для производства наукоемкой продукции;

— налоговое стимулирование: предоставление льгот по возмещению налога на добавленную стоимость при закупках сырья для производства экспортной наукоемкой продукции; предоставление налоговой льготы с прибыли предприятия; освобождение от уплаты косвенных налогов; освобождение от уплаты налога на рекламу экспортной наукоемкой продукции; введение дополнительных налоговых льгот предприятиям, осуществляющим самостоятельное финансирование НИОКР;

— финансовое стимулирование: кредитование импорта оборудования, необходимого для производства наукоемкой продукции; обеспечение государственного заказа на производство высокотехнологичной гражданской продукции; кредитование государством научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для предприятий-производителей и экспортёров наукоемкой продукции, предоставление Правительством РФ гарантийных обязательств под кредиты, предоставляемые уполномоченными банками предприятиям-производителям и экспортёрам наукоемкой продукции; страхование экспортных кредитов.

Очевидно, что необходимость скорейшей модернизации экономики осознают не только представители экспертного сообщества. Это ясно понимает и руководство страны. И от того, насколько прагматичной, нацеленной в будущее будет проводимая им экономическая политика, зависят перспективы устойчивого и качественного развития нашего народного хозяйства, его роль в мировой экономике.

В конечном счете, только развитие производства инвестиционных и потребительских товаров, способное по своим объемам удовлетворять внутренний спрос при существующем объеме трудовых ресурсов, повышение удельного веса производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, в первую очередь высокотехнологичной и наукоемкой продукции, всенародное развитие производства инновационных товаров и услуг при приоритетном увеличении всей сферы экономики знаний, повышение ее доли в валовом внутреннем продукте в 2,5—3 раза вместо 15% в настоящее время может изменить сложившуюся ситуацию во внешней торговле, структуре иностранных инвестиций, в конечном итоге будет способствовать повышению конкурентоспособности Российской Федерации.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье на базе анализа концептуальных основ проблематики правовой государственности рассматриваются перспективы совершенствования российской государственности, ставшей на путь демократизации общественного порядка, исследуются корни проблем и трудностей, тормозящих движение страны к социальному прогрессу.

Ключевые слова: теория правовой государственности, модернизация, демократическое реформирование, правовое регулирование общественного порядка, юридическое закрепление правовых норм.

© Zeinalova L.

LEGAL STATE: CONCEPTUAL FRAMEWORK
AND WITH THEIR IMPLEMENTATION
IN A MODERN RECONSTRUCTION
OF THE RUSSIAN STATE

Abstract: In the article on the basis of the analysis of the conceptual foundations of the legal problems of state and perspectives of improvement of the Russian state on the road toward the democratization of public order, investigate the roots of the problems and difficulties that hamper the country's movement for social progress.

Key words: theory of legal state, modernization, democratic reform, regulation, public order, legal recognition of legal rules

Модернизация России, начавшаяся в 1990-е гг., была связана со стремлением обеспечить переход страны на путь демократического развития, что предполагало возникновение нового политического пространства и формирование в его рамках новых политических институтов.

Процесс демократического реформирования активизировал интерес к концепции правового государства, как теоретическому основанию совершенствования государственности — политического бытия общества.

Следует подчеркнуть, что с момента возникновения государственности, обеспечивающей организацию общественного порядка, проблема соотношения государства и общества, права и закона, оп-

ределения правовых основ государственной власти становится сквозной темой развивающейся политico-правовой мысли. В общем ключе углублявшихся представлений о праве, сравнительно рано сформировалась идея о справедливости организации такого политического обустройства общественного порядка, при котором право, благодаря признанию и поддержке власти, становится властной силой (т.е. общеобязательным законом), а публично-властная сила (с ее возможностями принуждения), признающая право, упорядоченная, ограниченная и оправданная им одновременно, — справедливой (т.е. соответствующей праву) государственной властью. Такое понимание государства как правовой организации публично-властной силы выступало основной идеей правовой государственности [1, 163].

Процесс приближения государственности к правовому состоянию происходил весьма болезненно. Традиции попрания правовых норм, оформленных в закон, со стороны государственной власти, имеют давние корни. Несоблюдение законных норм верховной властью, ею самой устанавливаемых, выступало существенной предпосылкой формирования правового нигилизма, неуважения к закону. Потребовались столетия, в ходе которых углублялось понимание сущности словосочетания «правовое государство». Так, в период буржуазных революций Нового времени в трактовку соотношения государства и права были привнесены идеи ограничения верховной власти, разделения властей, взаимной ответственности государства и личности. Постепенно складывались различные концепции, в которых сущность правового государства выводилась из понимания неравнозначности понятий «закон» и «право».

В XX в. идеи правового государства наполняются общедемократическим содержанием. В контексте демократизации общественной жизни складывается современное понимание сути правового государства как господства права над государством. Причем само право в этой концепции не может рассматриваться как просто совокупность законов и иных юридических нормативных актов (так называемое позитивное право). Право в правовом государстве рассматривается как существующая еще до формального закона естественная ценность, вобравшая аксиоматику, на которой зиждется современная цивилизация [2, 58]. В виде естественных прав ныне признается система прав личности, содержащаяся во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и других международных актах. Их осуществление предполагает развитие правового режима ограничения регулирующего воздействия государства в частную жизнь. Вместе с тем реализация идеи естественно-правовых свобод человека становится невозможной без формально-юридического их закрепления.

Теория правового государства продолжает развиваться, вместе с тем в юридической практике ни одного государства не обеспечивается полное соответствие нормативно-правового регулирования теоре-

тическим основам правовой государственности. И ныне концепция правового государства выступает больше идеальным началом, целью совершенствования государственности, регулятивный потенциал которой не исчерпан и останется востребованным в обозримой перспективе.

На современном этапе движение к правовой государственности видится по пути:

- совершенствования существующего законодательства путем кодификации, систематизации;
- строгого выполнения действующего законодательства, создания действенного механизма его соблюдения, что сопряжено с необходимостью повышения эффективности работы правоохранительных органов, обеспечения независимости судебных структур;
- поддержки в обществе понимания ценности нормативно-правового регулирования общественных отношений, уважения и соблюдения общепринятых законов [3, 227–228].
- развития гражданского общества и осуществления контроля с его стороны за выполнением законов всеми субъектами права;
- обеспечения конструктивного взаимодействия законодательной, исполнительной, судебной властей;
- формирования для государственных структур режима правового ограничения.

Среди мер правового ограничения государственной власти используется применительно к законодательной власти довольно жесткая юридическая процедура законодательного процесса, регламентирующая его основные стадии, порядок осуществления: законодательную инициативу, обсуждение законопроекта, принятие закона, его опубликование. Законодатель в своих действиях ограничивается самими принципами права, Конституцией, другими юридическими нормами и институтами [4, 169].

В отношении правоограничения исполнительной власти используются ограничения ведомственного нормотворчества и делегированного законодательства. Сюда же относятся установленные в законе определенные сроки исполнения должностным лицом функций верховного правления, вотум недоверия правительству, импичмент, запрет ответственным работникам исполнительных органов избираться в состав законодательных структур, заниматься коммерческой деятельностью.

Для судебной власти тоже есть свои правоограничивающие средства, выражающиеся в Конституции, процессуальном законодательстве, в его принципах: презумпции невиновности, праве на защиту, равенстве граждан перед законом и судом, гласности и состязательности судебного процесса и др. [4, 169]. Применение принуждения должно носить правовой характер, соответствовать тяжести совершенного правонарушения.

Движение по пути развития правовой государственности — длительный процесс, который сопряжен с ресурсными возможностями общества его обеспечивать. Ныне ближе других к реализации идеи правового государства на практике подошли такие государства, как Германия, Франция, Швейцария, США и др.

Движение в данном направлении обозначилось в российском обществе, особенно в период реформационных преобразований, начавшихся с 1990-х гг. Обозначив некоторые исходные теоретические основы концепции правовой государственности, рассмотрим через призму ее положений процесс развития постсоветской российской государственности.

Признание в российском политическом пространстве ценности демократии нашло отражение в государственном строительстве, сфере законодательства. На новом историческом этапе предстояло, прежде всего, обеспечить юридическое закрепление новой государственной стратегии и формирования органов верховной власти.

Подготовка проекта Конституции РФ велась в довольно сложной обстановке усиления конфронтации и политического противостояния в обществе. Вместе с тем 25 декабря 1993 г. российская Конституция вступила в действие, открыв новый этап в развитии конституционного права и всего Российского государства.

Конституция закрепила основополагающие принципы правовой системы Российской Федерации, отразив кардинальные изменения в целях задачах и ценностных ориентирах, которые произошли в общественной и государственной жизни страны [5, 670]. В соответствии с новой Конституцией были приведены органы государственной власти и местного самоуправления. Конституционно был закреплен статус России как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, в обязанности которого входит признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. На конституционном уровне высшей ценностью признаны человек, его права и свободы.

Безусловно, в кратковременном плане было невозможно провести переустройство страны на нормативно-правовых конституционных принципах. Процесс регулирования общественных отношений в реальной практике государств, провозглашающих себя правовыми, нередко расходится с конституционными нормами.

Либерально-демократический курс российского руководства нацеливал на разгосударствление, децентрализацию, на форсированное формирование, прежде всего, рыночного экономического фундамента нового строя общественной жизни. Тогда казалось, что «быстрое вхождение в рынок» создаст условия для повышения экономической и политической активности общества, его консолидации на основе новых ценностных ориентаций. Однако рыночные преобразования, осуществлявшиеся бессистемно, без должного финансового и

правового обеспечения, привели не к преодолению патерналистских, этатических традиций, а социальной дестабилизации. Для выхода из кризисной ситуации пришлось прибегнуть к восстановлению приоритета государственности в обеспечении социального порядка и его юридическом оформлении.

С восстановлением моноцентрического политического режима была реанимирована традиционная для России персонификация верховной власти, доминирование одной партийной составляющей общественной политической системы. Вместе с тем укрепление «вертикали власти» позволило не только восстановить государственное единство при сохранении конституционного поля для институционального и политического плюрализма, но и продолжить ориентацию на модернизацию в контексте проблематики «демократического транзита» [6, 83]. Поддержка демократической стратегии повышает шансы России на построение правовой государственности. Однако пространство возможностей для этого у России по-прежнему ограничено.

Наметившийся на современном этапе экономический рост является неустойчивым и основывается на реализации краткосрочных и конъюнктурных факторов. Занимая 11,5% мировой территории, Россия производит лишь 1,5% мирового ВВП и лишь 1,4% мирового экспорта. Сохраняется в больших размерах утечка отечественного капитала за рубеж, сильная зависимость страны от международных финансовых институтов [7].

Преодоление отставания страны в технологической, экономической, социальной сферах диктует необходимость перехода на траекторию прорывного развития инновационных технологий. Это в свою очередь будет способствовать активизации социальной динамики, создания новых форм неформальной социальной организации. Расширение условий для самоорганизации граждан без политического доминирования и контроля будет способствовать повышению культуры политического участия, и следовательно, демократических традиций в самом обществе.

Однако на пути движения страны к данному цивилизационному состоянию сохраняется множество тормозящих факторов. Стратегическую непредсказуемость отечественного развития обуславливает сохранение непрозрачности политической системы. До сих пор в стране нет реального независимого и эффективного правосудия. В общественном сознании в восприятии правоохранительных органов доминирует репрессивная, а не гуманитарная составляющая.

В стране отсутствует наличие строгих и ясных для всего населения механизмов ответственности властных структур за последствия принимаемых решений и функционирование эффективных институтов контроля и применения ответственности. Все это составляет институциональный фундамент для масштабной коррупции, сводящей на нет ценностное предназначение государственности.

В стране не был завершен процесс рационального реформирования государственной службы, которая по-прежнему основана на номенклатурных принципах, не изменяющих характер самого управления [2, 65]. Не сформирована в стране гражданская активная форма политico-правовой культуры, в контексте которой могли быт инициированы механизмы вовлечения населения в дела государства и общества. Сохраняющаяся дистанцированность государства от граждан не способствует укреплению его легитимности.

Вместе с тем становление культуры государственности в России, равно как и в других странах, происходило через весьма противоречивые взаимодействия процессов, которые и обусловливали национальное своеобразие государственного строительства и формирование в его рамках социального порядка. Универсальные черты государственности формировались на базе того или иного способа разрешения конфликтов парцелляции/консолидации; централизации/децентрализации; персонализации правления/гражданского участия; организаций/самоорганизации, легализации/теневизации и др. [9, 101–102].

Учитывая данную особенность общецивилизационной культуры государственного строительства, в нынешнем процессе ее модернизации в отечественной практике следует исследовать не только передовые достижения в этой области других стран, но и ментальные особенности собственных граждан, их ценностные ориентации.

Разрушительным для совершенствования российской государственности остается правовой нигилизм. Несформированность уважительного отношения к кодифицированному праву в отечественной традиции вытекает из того, что юридическое регулирование общественного порядка так и не оправдало надежд населения на «праведную власть». Вместе с тем умение россиян различать правоту и законность расширяет перспективность развития в стране правовой государственности, в которой естественное право будет активнее представлено в праве позитивном как в нормотворчестве, так и право-применении [2, 61].

Безусловно, до достижения такого состояния весьма далеко, но его приближению может способствовать, по мнению исследователей, и такая рецептура осовременивания отечественной государственности и ее культурных оснований, как усиление горизонтального профиля власти и управления, делегирование части своих полномочий от легальных государственных структур разнообразным неформальным объединениям общественности. Неизбежным спутником данных процессов станет развитие правосознания населения, повышение ответственности элит и как следствие — закрепление уважительного отношения к праву [8, 106]. Однако в стране не удается обеспечить эффективную обратную связь государства с обществом.

Сохранение бюрократической культуры управления общественными процессами в условиях развития информационных технологий становится все более досадным атавизмом. Магистральная линия развития современной государственности в большинстве развитых цивилизаций увязывается с укреплением культуры гражданственности. И у России сохраняется шанс воспользоваться данным каналом. Именно саморегулирующееся гражданское общество в диалектической связи с развивающейся культурой правовой государственности будут способствовать формированию демократического устройства социального порядка, в котором провозглашение ценности человека будет иметь условия для реального воплощения [9, 105].

Таким образом, в данном кратком анализе правовой государственности рассмотрены только некоторые аспекты этой многозначной проблематики, что делает актуальным ее дальнейшее научное освоение в силу сохранения ценностной значимости регулятивного потенциала государства и его юридической формализации. Накопление теоретических правовых знаний также в немалой степени может содействовать совершенствованию механизма государственности, повышению его эффективности.

Литература

1. Политология : учеб. пособие / под ред. В. М. Долгова. — Саратов, 2002.
2. Краснов, М. А. Перспективы правового государства в России. / М. А. Краснов // Общественные науки и современность. — 2003. — № 2.
3. Политология / под ред. В. Н. Лавриненко. — М., 2003.
4. Политология / под ред. В. М. Долгова. — М., 2004.
5. Вологдин, А. А. История государства и права России / А. А. Вологдин. — М., 2007.
6. Зудин, А. Ю. Режим В. Путина: контуры новой политической системы / А. Ю. Зудин // Общественные науки и современность. — 2003. — № 2.
7. Плосконосова, В. П. Российское общество на перепутье: очередной выбор модели социального развития / В. П. Плосконосова // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 5.
8. Соловьев, А. И. Цивилизационное пространство государственности. (Противоречия западной и отечественной моделей) / А. И. Соловьев // Общественные науки и современность. — 2010. — № 3.
9. Васильев, В. А. Гражданское общество: идеино-теоретические истоки / В. А. Васильев // Социально-политический журнал. — 1997. — № 4.

© Дроздова А. М.

**ЗНАЧЕНИЕ ЕЖЕГОДНОГО ПОСЛАНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЛЯ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье автор рассматривает функции федера- тивного устройства и реализацию принципа разделения власти на ветви в России. Даётся общая характеристика института прези- дентства. Рассматривается обращение Президента РФ с посланием к Федеральному Собранию РФ как средство взаимодействия Пре- зидента с государственными органами власти и народом страны в процессе реализации правовой политики Президента. Анализиру- ется значение послания и перспективы механизма его реализации в практической деятельности.

Ключевые слова: Конституция РФ, Президент РФ, Федераль- ное Собрание РФ, функции федеративного устройства, послание, процесс реализации послания, правовая политика, значение посла- ния Президента РФ.

© Drozdova A.

**SIGNIFICANCE OF THE ANNUAL ADDRESS TO THE
FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE
REALIZATION PROCESS OF LEGAL POLICY RUSSIAN
PRESIDENT**

Abstract. In the article, the author examines the federal struc- ture and function realization of the principle of separation of powers in the branches in Russia. Provides an overview of the Institute of Presidency. Considered the petition of the President of Russia with a message to the Federal Assembly of the Russian Federation as a means of interaction with the public authorities and the people of the country in the implementation of legal policy of the President. Exam- ines the value of message and the prospects of its implementation in practice.

Key words: Constitution, the President of the Russian Federa- tion, the Federal Assembly of the Russian Federation, the federal structure, the message, the message, the value of legal policy mes- sages of the President of the Russian Federation.

Конституция РФ в 1993 г. закрепила федеративное устройство России. Обеспечение государственного единства объединенных в федерацию субъектов — одна из функций федеративного устройства,

обусловленная главным образом именно многонациональным составом населения и наличием национальной государственности различных этносов. Второй функцией федеративного устройства на федеральном уровне является регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина на всей территории РФ. Третья функция федеративного устройства представлена как обеспечение гражданских, политических, социально-экономических и иных прав и свобод человека и гражданина с учетом различных географических, климатических, исторических и иных факторов определенной территории. Реализация власти и управления общественными и государственными делами в интересах сохранения и поддержки демократического конституционного строя в стране есть четвертая функция федеративного устройства России.

В процессе строительства новой государственности важными проблемами становятся механизмы взаимодействия законодательных и исполнительных органов как внутри субъектов РФ, так и их взаимоотношения с федеральными органами законодательной и исполнительной власти, правовые основы взаимоотношений президента и парламента, определение роли президента в законодательном процессе, а также формы коммуникаций между парламентом и президентом.

Конституционно закрепленный принцип разделения власти на ветви предопределяет эффективное функционирование государственной власти в Российской Федерации. На основании ст. 10 Конституции РФ государственная власть в стране осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. При этом «органы каждой из названных ветвей власти самостоятельны». Обращаем внимание на то, что четкая реализация названного конституционного принципа является необходимым условием функционирования в целом всего государственного механизма Российской Федерации.

Учреждение поста президента в Российской Федерации вызывает повышенный интерес общественности к институту президентства в различных политических системах. Известно, что более 130 стран мира имеют в своем государственном устройстве институт президентства. В настоящее время часто говорят не о формах правления (монархия и республика), а о системах правления, включая в понятие и институт президентства.

Президент РФ не входит прямо ни в одну из ветвей власти, хотя взаимодействует со всеми. Исходя из конституционного определения Президента как главы государства, представляется возможным говорить о президентской власти как о самостоятельной ветви власти, базирующейся на принципе разделения и взаимодействующей со всеми ветвями власти.

Вместе с тем каждая страна сама определяет место и роль, которая отводится президенту в политической жизни их страны. Более того, установить какую-либо закономерность в установлении президентства в странах не представляется возможным. Так, среди президентских республик есть страны, имеющие огромные территории, и совсем небольшие по размерам государства, хотя по объективным причинам крупным странам, несомненно, необходима более сильная государственная власть.

В нашей стране институт президентства, как известно, был введен Законом РСФСР от 24 апреля 1991 г. «О Президенте РСФСР». Перед принятием Закона 17 марта 1991 г. был проведен Общероссийский референдум по вопросу о введении поста Президента РСФСР. И вот 12 июня 1991 г. состоялись первые всеобщие президентские выборы, на которых сроком на пять лет был избран Б. Н. Ельцин. До Конституции РФ 1993 г. по статусу Президент являлся высшим должностным лицом и главой исполнительной власти в РСФСР (возможно оттуда и идут разговоры о том, что президент есть глава исполнительной власти и вместе с тем имеет огромные властные полномочия, колоссальные привилегии, и власть его в России не ограничена ничем и никем).

Как замечает С. А. Авакьян, «президент государства — это единоличный (т.е. представленный одной персоной) орган государственной власти, вместе с тем он же высшее должностное лицо государства и одновременно верховный главнокомандующий вооруженными силами государства» [1, 474].

Статус президента Авакьян обуславливает его предназначением, с чем трудно не согласиться. Варианты могут быть самыми различными, а именно: президент — глава государства; президент — глава исполнительной власти; президент — глава государства и глава исполнительной власти; президент — глава государства, глава исполнительной власти и глава правительства [1, 474]. В защиту президентской власти как самостоятельного института следует напомнить, что на основании ч. 2 ст. 80 Конституции РФ Президент РФ «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти», что является одним из основных направлений деятельности Президента по организации государственной власти в стране.

Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Сущностной основой построения современного российского государства является принцип федерализма. Общеизвестно, что для успешного функционирования государства необходимо наличие согласованных действий всех ветвей власти. Отсюда Президент, будучи главой государства, обязан обеспечивать согласованное взаимодействие органов государственной власти на всех уровнях.

По мнению В. Е. Зорькина, одним из средств такого взаимодействия «можно рассматривать ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, которые с одной стороны, являются важнейшим, хотя и не единственным, документом, в котором глава государства определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, а с другой — является руководством к действию для органов власти всех уровней, как федеральных, так региональных и местных» [2, 3].

Напомним, что на основании ч. 1 ст. 11 Конституции РФ «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации». Из вышесказанного становится ясно, что Президент РФ не вписывается в известную триаду властей, не входит ни в одну из ветвей, но при этом, что совершенно естественно, взаимодействует со всеми названными тремя ветвями государственной власти.

Если рассматривать президента как главу государства, то на основании Конституции РФ с учетом форм его взаимодействия со всеми ветвями государственной власти, его место следует определить во всех трех ветвях и еще немного над ними. Такое положение Президента выделяет его из всех ветвей власти в традиционном восприятии. Мы считаем, что по этой причине следует рассматривать президентскую власть как самостоятельную ветвь государственной власти.

Вместе с тем, исходя из понимания ч. 1 ст. 80 Конституции, можно предположить, что речь идет о самостоятельной *президентской власти*, являющейся ветвью власти государственной.

Нельзя забывать, что разделение власти государственной на ветви не исключает взаимодействия этих ветвей как единой государственной власти. Говоря о Президенте РФ, прежде всего, следует обратить внимание на его взаимоотношения с парламентом России — Федеральным Собранием.

Неясен вопрос с объемом скрытых полномочий главы государства, под которыми некоторые ученые-конституционалисты понимают полномочия Президента РФ, предусмотренные ст. 80 Конституции РФ. Широко сформулирована функция Президента в Конституции по охране суверенитета России, ее независимости и государственной целостности. Ссылка на то, что это будет произведено в установленном Конституцией РФ порядке, довольно туманна и не предусматривает четкого механизма осуществления. Для решения проблемы совершенствования президентской власти необходимо, прежде всего, уточнить место главы государства в системе органов власти России.

Неопределенность места Президента в системе органов государственной власти, по мнению ряда ученых, обусловлена тем, что политическая система государства, находясь в процессе становления,

наиболее близка в настоящее время к полупрезидентской модели, нашедшей воплощение в конституционном устройстве многих стран Европы [3, 88–89].

Руководствуясь п. «м» ст. 83 Конституции Президент РФ «назначает и отзывает после консультаций соответствующими комитетами и комиссиями палат Федерального Собрания дипломатических представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях».

Возможности Президента влиять на законодательную власть выражаются в том, что он: в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами назначает выборы Государственной Думы (п. «а» ст. 84), а в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией РФ, распускает Государственную Думу (п. «б» ст. 84; ч. 1 ст. 109; ч. 4 ст. 111; ч. 3, 4 ст. 117); обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики (п. «е» ст. 84) и т.д.

При этом заметим, что послания Президента не являются нормативными актами, это акты, содержащие программные принципы. Общеизвестно, что послание Президента РФ формально адресовано Федеральному Собранию, однако на практике оно является одной из главных форм общения между верховной властью в лице государственных органов власти и народом. Послания Президента обсуждаются в обществе и становятся руководящими документами в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных структур государства и гражданского общества, а также для активной части граждан нашей страны.

Практика посланий главы государства законодательному органу имеется во многих странах мира. Содержание посланий, как правило, оказывает большое влияние, как на деятельность законодательного органа, так и на общественное мнение в стране.

Глава государства в России обращается к законодателям ежегодно, время не всегда одно и то же, оно меняется от ряда обстоятельств. Конкретный день для оглашения обращения Президента РФ Федеральному Собранию РФ не установлен. Эти ежегодные выступления широко освещаются в средствах массовой информации, и осведомленность о практике ежегодных посланий заметно растет. «В ходе опроса, проведенного Фондом “Общественное мнение” в 2004 г., 44% респондентов заявили, что знают о ежегодных посланиях Президента, в то время как в прошлом 2003 г. — треть (34%), а в позапрошлом — чуть больше четверти — 27%. Постоянно сокращается доля респондентов, заявляющих, что они не знают об этих Посланиях: в текущем году она составила 25%, в прошлом — 34%, а в позапрошлом — 39%» [4].

Каково же значение посланий Президента РФ для российского народа, для государственных органов власти в России?

Позволим себе напомнить, что, будучи гостем программы «В центре внимания», еще в 2003 г. губернатор Кемеровской области Аман Гумирович Тулеев (Аман-Гельды Молдагазыевич) охарактеризовал очередное ежегодное послание Президента РФ В. В. Путина следующим образом: «Вообще послание очень сильное и яркое. Но оно будет еще ярче, еще сильнее, если будет *выполнено*. Действительно, я не первый год присутствую на посланиях Президента. И что мне понравилось? Глава государства Владимир Владимирович Путин *впервые* остановился на предыдущих посланиях. И тоже *впервые* проанализировал, что сделано, а что — нет. Это очень важно. Но меня беспокоит, чтобы данное послание было *выполнено*. Это ведь столбовое послание. Его каждый разумный человек должен поддержать, особенно пункты о *консолидации общества*. Но, на мой взгляд, требуется, чтобы все основные моменты данного послания должны быть облечены в федеральный закон, чтобы не получалось так, что чиновники готовят послание президента, потом сами же эти министры и чиновники его критикуют, потом не выполняют, да еще остаются на своих постах. То есть это мое такое предложение».

Нельзя не согласиться с выводами О. Тулеева, однако, на наш взгляд [5, 67], «процесс оптимизации послания должен заключаться не только в придании какого-то статуса посланиям Президента РФ, делающих их обязательными для исполнения субъектами государственной стратегии, а еще и более четким определении порядка подготовки данного документа, его содержания, а также механизмов и способов реализации и контроля». Именно обращения и поручения Президента РФ в послании к гражданам России делают их достоянием всего народа, а не только Федерального Собрания РФ. Послание Президента РФ, *формально* адресованное Федеральному Собранию, фактически становится одной из главных форм общения между верховной властью и народом, что демонстрирует своими изысканиями и Фонд «Общественное мнение», который каждый год проводит опросы респондентов как накануне выступления Президента, так и после¹.

Впервые с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ, озаглавленным «Государство Россия. Путь к эффективному государству» [6] выступил 8 июля 2000 г. Президент РФ В. В. Путин. В своем первом программном документе он заявил о необходимости превратить Россию в сильное, эффективное государство.

Если обратиться к Конституции РФ, которая предусматривает в ст. 84 право обращения Президента к Федеральному Собранию с ежегодным посланием, мы вправе предположить, что обращение, предусмотренное ею, находится в правовом поле конституционного права. Вместе с тем законодатель уточняет, что послания должны быть «о положении в стране, об основных направлениях внутренней

---

¹ www.fom.ru

и внешней политики государства», что является компетенцией Президента и представляет часть его полномочий, опять же предусмотренных Конституцией РФ (ст. 86 п. а) и федеральными законами.

Позволим себе предположить, что документ, рожденный на основе Конституции РФ, предусмотренный ею, содержащий ряд правовых принципов, на основе которых создаются позднее соответствующие нормативные акты в стране, возможно, следует назвать и признать одним из видов источников (а не форм) конституционного права. Более того, в своем послании Президент РФ определяет свое видение дальнейшего развития общественных отношений в стране, направляет распоряжения в адрес компетентных органов государственной власти, указывает на недостатки и советует изменить в той или иной степени ряд нормативных актов из числа действующих.

Хотя послания Президента РФ не обсуждаются официально публично, они тщательно (очень хочется на это надеяться) изучаются всеми государственными органами страны на всех уровнях. После изучения, как правило, создаются комиссии и принимаются планы дальнейшей деятельности этих органов с учетом замечаний, пожеланий и предложений, поручений высказанных Президентом в очередном послании.

Общеизвестно, что положения послания не несут юридической нагрузки, а значит, не являются обязательными. Возможно, по этой причине Президенту приходится неоднократно возвращаться к одним и тем же темам своего ежегодного послания. Порой он даже в резкой форме касается определенных правовых вопросов, дает юридическую оценку нормативным актам или конкретным событиям и фактам, указывает на соответствующие недостатки в деятельности государственных органов. Как считают С. Н. Некрасов, Ю. Л. Шульженко, А. Н. Лебедев и др., «это не может иметь юридическую значимость в строгом смысле слова. От этого послание не становится правовым актом». И далее они полагают, что «в правовом отношении значимо не само послание как письменный документ, а действие Президента по оглашению послания, ибо этим действием он реализует свое конституционное полномочие на обращение к Федеральному Собранию» [7, 263].

Обсуждая в различных трудовых коллективах вопросы важности президентских посланий и их действенности, убеждаемся в том, что граждане, оценивая послания, подразумевают, что это не только программа, поручение, предложение, указание к действию. Согласимся, что функции посланий более широки: это и обозначение позиций главы государства по наиболее актуальным для общества вопросам, и мобилизация граждан или каких-либо социальных групп, а также чиновников всех уровней на решение определенных задач, и формирование уверенности в том, что мы движемся в верном направлении.

К величайшему огорчению, интерес к заслушиванию текста послания Президента РФ, по сведению того же Фонда «Общественное мнение», по сравнению с 2001 (29%), 2003 (28%), 2007 (33%) не возрастает, а уменьшается до 21% в 2012 г. Это названо число респондентов, которые на вопрос «Знаете ли вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что 26 мая В. Путин выступил перед Федеральным Собранием с президентским посланием?» 21% ответили «знаю», еще 30% ответили «что-то слышал» и «46%» респондентов ответили «слышу сейчас впервые»¹. Больше всего в 2012 г. запомнились и понравились нашим соотечественникам предложения Президента РФ в области социальной политики и борьбы с коррупцией: «пообещал прижать чиновников». Однако некоторым россиянам не нравится, что, по их мнению, слова Президента не подтверждаются делами: «говорит много, а дела мало»². Подобное положение дел должно серьезно насторожить политологов, социологов, соответствующие службы государства. О чем думают, чем интересуются, как живут 76% опрошенных граждан России, кто они!?

России сегодня, конечно же, необходимы продуктивные, воодушевляющие программы, обращенные ко всей нации, к ее будущему, и реализация которых в состоянии круто, коренным образом, принципиально изменить ситуацию.

Позволим себе напомнить, что в заметках Екатерины Великой, русской царицы немецкого происхождения, сохранилась записка, названная издателями «Правилами управления» [8]. В ней сказано, что «если государственный человек ошибается, если он рассуждает плохо, или принимает ошибочные меры, целый народ испытывает пагубные следствия этого. Нужно часто себя спрашивать: справедливо ли это начинание? — полезно ли?». И далее следуют «пять предметов», относящихся к обязанностям государя, правителя, власти вообще:

1. Нужно просвещать нацию, которой должен управлять.
2. Нужно ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заставлять его соблюдать законы.
3. Нужно учредить в государстве хорошую и точную полицию.
4. Нужно способствовать расцвету государства и сделать его изобильным.
5. Нужно сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям.

В связи с этими мудрыми высказываниями представить трудно, какая огромная ответственность лежит на плечах Президента РФ. А отсюда следует вывод о его политической воле и его президентской политике, основные моменты которой Президент излагает именно в ежегодном послании, а через него всему народу России.

¹ См.: О Президентском послании «Сказал хорошо» — или «одно вранье»? ФОМ выяснил мнения россиян о Послании президента. <http://fom.ru/Politika/10745>.

² Там же.

К примеру, в Конституции Казахстана, имеющего сходную с российской конструкцией президентской власти, норма, функционально соответствующая первому предложению ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, звучит так: «Президент Республики — символ и гарант единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина» (ч. 2 ст. 40 Конституции Республики Казахстан 1995 г.) [9]. Но, конечно же, важно не то, является ли по Конституции «гарант» еще и «символом», а стоящее за этим институциональное и функциональное содержание. Если мы воспользуемся схемой состава социокультурного института для анализа не устройства отдельных компонентов государственной власти, а государства в целом, то окажется, что в свете вышеизложенного его символическое оформление и духовные опоры становятся для общественного сознания данностью именно благодаря деятельности Президента. Напомним, что именно эти составляющие обеспечивают социокультурную легитимизацию любого политico-правового института, государство здесь не является исключением.

По мнению М. Ю. Мизулина и с учетом сказанного о стратегической функции президентской власти, получается, что ей принадлежит роль основного носителя и выразителя государственной Идеи — ибо для государства как института Идея есть не что иное, как стратегия. Полностью подконтрольны президентской власти и материальные опоры государства, связанные с функциями обеспечения внешней и внутренней безопасности («силовой блок»). В то же время по финансово-экономическим вопросам деятельность президентской власти ограничена конституционными функциями Парламента, Правительства, Центрального банка [10].

По словам Никколо Макиавелли, «если государь пришел к власти с помощью народа, он должен стараться удержать его дружбу, что совсем не трудно, ибо народ требует только, чтобы его не угнетали» [11].

В связи с этим заметим, что Президент РФ действует в качестве посредника между органами государственной власти, а также между государством и обществом (ч. 2. ст. 80 Конституции РФ). Конституционные нормы многих стран предусматривают, что президент должен добиваться достижения блага *всего народа*. В этом плане характерен официальный текст присяги, которую произносит Президент РФ при своем вступлении в должность. Он обязуется «...уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу» (ч. 1 ст. 82).

Политическое содержание послания Президента РФ было определено еще в 1994 г. [12] Изучив текст послания, можно сделать вывод о том, что цель посланий заключается в стремления обеспечить

более сбалансированный и взвешенный подход при определении основных направлений внутренней и внешней политики, исходя из конституционной обязанности Президента РФ, обеспечить согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Кроме того, становится ясно, что ежегодные президентские послания — один из элементов политической культуры. Послание — не является директивой, но и не есть набор благих пожеланий. В послании заявлен политический курс главы государства. Президент не вторгается в компетенцию ни одного из федеральных органов государственной власти. В то же время содержащиеся в послании политические, экономические и социальные ориентиры становятся основой для оценки деятельности всех органов государственной власти.

Как говорил в своем выступлении Б. Н. Ельцин, «наша стратегическая цель — сделать *Россию процветающей страной*, в которой живут свободные люди, гордые своей древней историей и смело смотрящие в будущее; страной, в которой власть основана на праве и не подавляет гражданина; страной с эффективной экономикой, сочетающей национальные особенности и мировые достижения» [12].

В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2012 г., В. В. Путин указывает: «За первые 12 лет нового века сделано немало. Огромный по важности этап восстановления и укрепления страны пройден. Сейчас наша задача — *создать богатую и благополучную Россию*. При этом хочу, чтобы все мы отчетливо понимали: ближайшие годы будут решающими и, может быть, даже переломными, и не только для нас, а практически для всего мира, который вступает в эпоху кардинальных перемен, а может быть, даже и потрясений» [13].

По мнению автора, было бы не лишним несколько структурировать процесс подготовки текста послания и главное: определиться с его юридическим значением.

Во-первых, на стадии подготовки проекта послания опыт предварительного обсуждения основных направлений государственной политики с представителями политической элиты, бизнес-сообщества, со всеми гражданами Российской Федерации представляется положительным и его можно использовать в будущем. Например, что-то подобное было предпринято со стороны В. В. Путина, который подготовил к обсуждению семь предвыборных статей и затем 20 декабря 2012 г. провел многочасовую пресс-конференцию в Центре международной торговли на Краснопресненской набережной¹.

¹ На пресс-конференцию было аккредитовано более 1000 российских и около 200 иностранных журналистов. Трансляцию вели телеканалы «Первый канал», «Россия 1», «Россия 24», радиостанции «Маяк», «Вести FM», «Радио России». http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/poslaniya-prezidenta-putina/16905-vladimir-putin-oglashaet-ezhegodnoe-poslanie-prezidenta-rossiyskoy-federacii-federalnomu-sobraniyu.html

Во-вторых, само послание должно быть более структурированным. В частности, можно включить в послание три раздела: первый — итоги реализации задач прошлогоднего послания, а также степень реализации задач, рассчитанных на долгосрочную перспективу; второй — основные направления государственной политики на очередной период и главное — методы их реализации. В третьем разделе необходимо назначить ответственные ведомства, должностные лица и сроки реализации поставленных задач.

В-третьих, на стадии презентации текста считаем вполне обоснованной практику приглашения на церемонию обращения представителей всей политической элиты страны, поскольку в конечном итоге ответственным за реализацию послания Президента РФ является не только Федеральное Собрание РФ, но и другие органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления.

В-четвертых, необходимо предусмотреть систему мер общественного контроля за процессом реализации посланий. В частности, на официальном сайте Президента РФ размещать информацию о поручениях и ответственных за их исполнение, о ходе и качестве реализации, а также о мерах ответственности должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение основных установок послания.

Значение Послания Президента невероятно велико, потому что других институтов, которые были бы по настоящему авторитетны для граждан, кроме главы государства, в стране нет. Так называемый рейтинг Президента — рейтинг не человека на должности, а рейтинг самой должности. При этом послание — форма обращения к нации, в которой применительно к текущему развитию событий формулируется стратегия страны, форма призыва, требующая национальной мобилизации.

Убежденность россиян в значимости и действенности посланий Президента должна расти, чему способствует информированность об этом событии. Одновременно более определенным становится отношение к Президентским посланиям: все больше и больше граждан России смотрят, слушают, обсуждают и ищут реализации посланий Президента РФ в жизни страны.

Литература

1. Конституционное право : энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакян. — М. : НОРМА, 2001.
2. Зорькин, В. Е. Ежегодные послания Федеральному Собранию Российской Федерации как средство формирования и реализации правовой политики Президента Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Е. Зорькин. — СПб., 2011.

3. Конституционно-правовая реформа в современной России (Научно-практическая конференция) // Государство и право. — 2000. — № 5.
4. Материалы Фонда «Общественное мнение». www.fom.ru и базы данных ФОМ (bd.fom.ru).
5. Дроздова, А. М. Перспективы дальнейшего развития института посланий Президента Российской Федерации. Правовая политика и модернизация государственности / А. М. Дроздова, В. Е. Зорькин // Материалы международной научно-практической конференции 13—14 декабря 2012 г. Ставрополь, Пятигорск : изд-во СКФУ, 2012.
6. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ 8 июля 2000 г. «Какую Россию мы строим» // Российская газета. 2000. № 133.
7. Конституционное право России: курс лекций / С. И. Некрасов [и др.] ; отв. ред. Ю. Л. Шульженко. — М. : ТК Велби, Проспект, 2007.
8. Екатерина II. О величии России (сборник) / Текст приводится по изданию: Императрица Екатерина II. «О величии России». — М. : ЭКСМО, 2003.
9. Конституция Республики Казахстан 1995 года http://kultura.kostanay.gov.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=61:konstitucziya-rk&catid=9:normativnaya-baza&Itemid=18&lang=ru.
10. Мизулин, М. Ю. Генезис, место и роль института президентства Российской Федерации в современном политическом процессе. Доклад, прочитанный в рамках ежегодных политологических чтений кафедры политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации / М. Ю. Мизулин // <http://shabrov.info/priem12.htm>.
11. Макиавелли, Н. Государь : Соч. / Н. Макиавелли. — М. : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолио, 2001.
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 г. «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)».
13. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ».

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.23

© Корякин В. М.

© Мохова М. В.

ЭМФИТЕВЗИС КАК НОВЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация: В настоящей статье сделана попытка проанализировать понятие «эмфитевзис», предусмотренное проектом изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, так как этот термин, касающийся права собственности, отсутствует в действующем гражданском законодательстве России. Он известен лишь узкому кругу специалистов в области цивилистики.

Ключевые слова: эмфитевзис, аренда, право собственности, право постоянного (бессрочного) пользования.

© Koryakin V.

© Mokhova M.

EMPHYTEUSIS AS NEW INSTITUTE OF OWNERSHIP IN TORT RUSSIA

Abstract: This article attempts to analyze the concept of «perpetual lease», provided the draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation as well as the term relating to the right proper-raising is not in the current civil legislation of Russia. He is known only to a narrow circle of specialists in the field of civil law.

Key words: perpetual lease, rent, property rights, the right of permanent (perpetual).

Разработанный в соответствии с Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» и Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации от 7 октября 2009 г. проект изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) содержит немало новаций, которыми предполагается обогатить отечественную цивилистику. Осмысление этих новшеств является одной из актуальных задач науки гражданского права.

В настоящей статье попытаемся проанализировать понятие «эмфитевзис», предусмотренное указанным законопроектом. Этот термин, касающийся права собственности, пока еще непривычен слуху большинства наших сограждан, поскольку в действующем граждан-

ском законодательстве РФ отсутствует. Он известен лишь узкому кругу специалистов в области цивилистики.

Слово «эмфитевзис» (*emphyteusis*) в буквальном переводе с латинского означает «право насаждения» [1, 502]. Согласно Энциклопедическому словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона эмфитевзис – это «римская форма вечнонаследственной аренды, развившаяся в последние века республики и особенно в императорское время, когда в руках городских общин, церквей и самого государства скопилось множество свободных земель, не находивших возделывателей на условиях обыкновенной аренды. Чтобы привлечь поселенцев на пустующие земли, пришли к мысли гарантировать им прочность обладания землей путем предоставления последней в неотъемлемое пожизненное или наследственное владение, под условием уплаты постоянного оброка» [2].

В современном понимании эмфитевзис представляет собой вещное право владения и пользования чужим земельным участком за плату с извлечением из него плодов и доходов, поступающих в собственность обладателя вещного права, которое может переходить в порядке сингулярного и универсального правопреемства [3, 87].

Согласно п. 1 ст. 299 проекта новой редакции ГК РФ понятие «эмфитевзис» включает в себя право постоянного землевладения, под которым понимается право владения и пользования чужим земельным участком, устанавливаемое бессрочно или на определенный срок для следующих целей:

- ведение сельскохозяйственного производства;
- ведения лесного хозяйства;
- организации рыболовства, рыбоводства, охоты;
- создания особо охраняемых территорий и геологических объектов;
- для иных предусмотренных законом целей, достижение которых связано с использованием природных свойств и качеств земельного участка.

При этом собственник земельного участка сохраняет право распоряжения земельным участком, переданным в постоянное землевладение.

Право постоянного землевладения (эмфитевзис) предполагается бессрочным, за исключением случаев, когда оно устанавливается на определенный срок, который не может быть менее 50 лет.

Исходя из изложенного, вполне обоснованным представляется вывод известного современного цивилиста Е. А. Суханова о том, что «эмфитевзис является, по сути, бессрочной арендой» [4].

Право постоянного землевладения (эмфитевзис) будет подлежать обязательной государственной регистрации. В Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (ЕГРП) будут вноситься сведения о целях использования земельного участка, о плате за пра-

во постоянного землевладения, о сроке права постоянного землевладения, если такой срок предусмотрен договором.

На лицо, имеющее право постоянного землевладения (эмфитевзис), рассматриваемым законопроектом предполагается возложить следующие обязанности:

а) использовать земельный участок в соответствии с его целевым назначением¹ и разрешенным использованием², не допуская ухудшения земельного участка;

б) вносить установленную плату за право постоянного землевладения;

в) осуществлять изменения земельного участка, направленные на улучшение его природных свойств и качеств (при условии, если такая обязанность предусмотрена договором).

Лицо, имеющее право постоянного землевладения (эмфитевзис), будет иметь право:

1) приобретать в собственность плоды, продукцию и доходы, полученные от использования земельного участка;

2) возводить на земельном участке здания или сооружения при условии предоставления ему права застройки земельного участка;

3) осуществлять изменения земельного участка, направленные на улучшение его природных свойств и качеств;

4) использовать недра под земельным участком в порядке, установленном законодательством;

5) требовать соответствующего уменьшения размера платы за право постоянного землевладения в случае утраты значительной частью земельного участка природных свойств и качеств, необходимых для его использования по целевому назначению;

6) отчуждать право бессрочного постоянного землевладения, передавать его в залог или распоряжаться им иным образом, если иное не установлено законом;

7) сдать земельный участок в аренду на срок до пяти лет, но не более чем на остающийся срок права постоянного землевладения. Прекращение права постоянного землевладения влечет прекращение договора аренды.

Право постоянного землевладения (эмфитевзис) будет устанавливаться на основании договора, существенными условиями которого являются:

¹ Под целевым назначением земельных участков понимается «юридически закрепленный общий, основной характер их использования, устанавливаемый в зависимости от выполняемой в общественных отношениях роли и с учетом природных, социальных, экономических и иных факторов» [5, 45].

² Разрешенное использование земельного участка — это совокупность параметров и видов допустимого использования полезных свойств земельного участка и расположенных на нем природных ресурсов, а также объектов недвижимости в хозяйственных или потребительских целях в соответствии с регламентом либо в ином порядке, предусмотренном законодательством [6, 35].

- сведения о земельном участке;
- условия о целях использования земельного участка;
- условия о плате за право постоянного землевладения.

Плата за право постоянного землевладения (эмфитеувис) будет устанавливаться в виде:

- а) определенных в твердой сумме платежей, вносимых ежегодно, если иная периодичность их уплаты не предусмотрена законом или договором;
- б) установленной доли полученных в результате использования земельного участка плодов, продукции и доходов.

Если земельный участок, переданный в постоянное землевладение (эмфитеувис), находится в государственной или муниципальной собственности, то размер платы за данное право может быть в соответствии с законом ограничен размером земельного налога.

Размер платы за право постоянного землевладения (эмфитеувис) или порядок его определения может не чаще чем один раз в 10 лет изменяться по соглашению сторон, а при недостижении соглашения — по решению суда.

Проектом новой редакции ГК РФ предусмотрены основания прекращения права постоянного землевладения, к которым относятся:

- 1) изменение природных свойств и качеств земельного участка, следствием которого является невозможность его использования в соответствии с целевым назначением;
- 2) требование лица, имеющего это право, в случае такого изменения природных свойств и качеств значительной части земельного участка, которое привело к невозможности ее использования в соответствии с целевым назначением;
- 3) истечение срока, на который было установлено право постоянного землевладения;
- 4) соглашение между собственником земельного участка и лицом, имеющим право постоянного землевладения (за исключением случаев, когда это право передано в ипотеку);
- 5) инициатива собственника земельного участка в случае, когда лицо, имеющее право постоянного землевладения, не исполняет обязанность по улучшению земельного участка или допускает его ухудшение либо не вносит установленную плату за два года подряд;
- 6) изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд либо его реквизиции.

При этом предусматривается, что при прекращении права постоянного землевладения все улучшения земельного участка (посадки, результаты работ и т.п.), осуществленные лицом, имеющим право постоянного землевладения, сохраняются за собственником земельного участка без выплаты компенсации за них, если соглашением между ними не предусмотрено иное.

В случае прекращения права постоянного землевладения вследствие изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд либо его реквизиции, орган, принявший решение об изъятии, осуществляет выплату лицу, имеющему право постоянного землевладения, компенсации за досрочное прекращение права постоянного землевладения наряду с выплатой компенсации собственнику земельного участка.

Следует отметить, что введение в российское гражданское законодательство института эмфитезиса (права постоянного землевладения) осуществляется далеко не на пустом месте. Есть все основания утверждать, что данный новый институт гражданского права станет, в случае его законодательного закрепления, своего рода право-преемником действующего в настоящее время понятия «постоянное (бессрочное) пользование земельным участком». Данное право представляет собой «обеспеченную законом возможность бессрочного, безвозмездного пользования чужим земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, в пределах, установленных законом, иными правовыми актами и актом о предоставлении участка в пользование» [7, 7].

Это право регулируется в настоящее время ст. 268—269 ГК РФ, а также ст. 20 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ). Главное принципиальное отличие понятия «постоянное (бессрочное) пользование земельным участком» от планируемого введения в гражданское законодательство термина «право постоянного землевладения (эмфитезис)» заключается в том, что согласно действующему земельному законодательству «в постоянное (бессрочное) пользование земельные участки предоставляются государственным и муниципальным учреждениям, казенным предприятиям, центрам исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления. Гражданам земельные участки в постоянное (бессрочное) пользование не предоставляются» (ст. 20 ЗК РФ). Аналогичные нормы содержатся в ст. 268 ГК РФ. То есть постоянное (бессрочное) пользование земельным участком распространяется на ограниченный круг лиц, из которого исключены граждане (физические лица). Планируемое же право постоянного землевладения (эмфитезис) не будет иметь ограничений по субъектам этого права.

Таким образом, как справедливо указывается в литературе, эмфитезис может стать компромиссом между отчуждением государством земельных участков в частную собственность и передачей их в аренду [4]. Тем самым государство и муниципальные образования будут вправе, оставаясь собственниками земель, передавать свободные земельные участки иным лицам на праве постоянного землевладения, получая от этого определенный доход и одновременно сохра-

няя за собой право распоряжениями ими. В свою очередь, граждане и физические лица, получив во владение и пользование земельные участки на длительный (не менее 50 лет) срок, получат возможность заниматься предпринимательской деятельностью, извлекая прибыль из полезных природных свойств этих земельных участков.

Литература

1. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. — М., 1997.
2. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефона. — СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890—1907 // <http://www.vehi.net/brokgaуз/index.html>
3. Копылов, А. В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве / А. В. Копылов. — М., 2000.
4. Камышанский, В. П. Суперфиций и эмфитеусис в гражданском праве: история и современность / В. П. Камышанский, П. А. Зелюка, С. А. Иванов // Общество и право. — 2011. — № 3.
5. Буров, В. Некоторые вопросы применения и совершенствования законодательства об изменении целевого назначения земельных участков / В. Буров // Законодательство и экономика. — 2009. — № 8.
6. Анисимов, А. П. Разрешенное использование земельных участков: вопросы теории / А. П. Анисимов // Гражданское право. — 2006. — № 4.
7. Чередникова, М. В. Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком в системе вещных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Чередникова. — Екатеринбург, 2005.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПАРТНЕРСТВ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, определяющие правовое положение новой организационно-правовой формы коммерческих организаций — хозяйственных партнерств. В частности, выделяются и анализируются некоторые их особые и отличительные признаки.

Ключевые слова: хозяйственное партнерство, участники партнерства, соглашение об управлении партнерством.

© Ovechkin A.

LEGAL STATUS OF ECONOMIC PARTNERSHIPS

Abstract: The article discusses some of the issues that define the legal status of new organizational forms of business organizations and business partnerships. In particular, isolated and analyzed some of their special and distinctive features.

Key words: economic partnership, the partnership, the agreement on the management of the partnership.

С 1 июля 2012 г. в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» в нашей стране появилась еще одна новая организационно-правовая форма коммерческих организаций в лице хозяйственных партнерств, соответствующее изменение внесено и в ст. 50 ГК РФ. Хозяйственные партнерства занимают некое промежуточное положение между хозяйственным товариществом и обществом.

Необходимость создания указанной организационно-правовой формы связывают с потребностями инновационной деятельности и развития связанного с ней венчурного инвестирования и предпринимательства (от англ. *venture* — рискованное предприятие). Прежде всего, подразумевается деятельность в сфере научных исследований и разработок, внедрения изобретений и открытий, создания новых технологий. Такая деятельность всегда связана с высоким риском неполучения доходов, а нередко и образованием крупных убытков у инвесторов. Поэтому появление данной организационной формы может рассматриваться как один из путей улучшения инвестиционного климата в нашей стране.

Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» построен таким образом, чтобы снизить венчурные риски. Для хозяйственных партнерств предусматривается более гибкая система управления, отсутствие ответственности участников по обязательствам общества,

возможность участия не в одном, а в нескольких партнерствах, что дает возможность одному и тому же лицу участвовать в управлении не одним, а несколькими бизнес-проектами. Специфической особенностью Закона является большое количество диспозитивных норм, которые дают необходимую гибкость в регулировании отношений между участниками партнерства.

Таким образом, законодатель, вводя указанную организационно-правовую форму, рассчитывает на создание предпосылок для увеличения количества инновационных, в том числе венчурных, бизнес-проектов, осуществляемых российскими и иностранными инвесторами

Согласно п. 1. ст. 2 Закона хозяйственным партнерством (далее — партнерство) признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой в соответствии с настоящим Законом принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством.

Партнерство учреждается по решению собрания учредителей. Оно не может быть создано путем реорганизации. При учреждении партнерства учредители обязательно должны утвердить аудитора, в качестве которого в соответствии со ст. 3 и 4 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» могут быть аудиторская организация или индивидуальный аудитор.

Партнерство несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Оно не отвечает по обязательствам своих участников.

Участники партнерства не отвечают по обязательствам партнерства и несут риск убытков, связанных с деятельностью партнерства, в пределах сумм внесенных ими вкладов. В то же время закон допускает возможность обращение взыскания на долю участника партнерства в складочном капитале партнерства по собственным долгам участника. Обращение такого взыскания возможно только при недостатке иного его имущества для покрытия долгов и только на основании решения суда.

Статья 2 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» запрещает партнерствам быть учредителями (участниками) других юридических лиц, за исключением союзов и ассоциаций. Можно согласиться с мнением ученых, полагающих, что такой запрет обусловлен рисковым характером деятельности партнерства, поскольку в случае неудачи в деятельности хозяйственного партнерства риску подвергнулось бы юридическое лицо, учредителем которого является хозяйственное партнерство [1].

Партнерство может создавать резервный фонд и иные фонды в порядке и в размерах, которые предусмотрены соглашением об

управлении партнерством, и с определением в указанном соглашении целей расходования средств таких фондов.

Как и любая иная коммерческая организация, хозяйственное партнерство должно иметь свое фирменное наименование. Оно обязательно должно содержать слова «хозяйственное партнерство».

Единственным учредительным документом партнерства является устав. Устав партнерства подписывается всеми учредителями партнерства и должен содержать: полное фирменное наименование партнерства; сведения о целях и видах деятельности партнерства; сведения о месте нахождения партнерства; сведения об общем размере и о составе складочного капитала партнерства и др. (п. 2 ст. 9 Закона).

Наряду с уставом важнейшим документом партнерства является соглашение об управлении партнерством. Оно может содержать любые не противоречащие законодательным актам РФ условия по вопросам управления партнерством, деятельности, реорганизации и ликвидации партнерства. По существу оно призвано дополнить содержащиеся в Законе и уставе права и обязанности не только участников партнерства, но и лиц, не являющихся участниками партнерства. Тем самым законодатель, отказавшись от излишнего императивного регулирования отношений в рамках партнерства, передал эти правомочия самим участникам партнерства. При этом данное соглашение в первую очередь нацелено на приоритетность интересов самого партнерства как юридического лица, а не на права его участников.

Сторонами соглашения об управлении партнерством должны быть все участники партнерства, а также могут быть лица, не являющиеся участниками партнерства. Кроме того уставом может быть предусмотрено, что стороной соглашения может быть и само партнерство. Возникает вопрос о характере взаимоотношений лиц, которые не являются участниками партнерства, с партнерством. Следует прийти к выводу, что речь идет как о трудовых, так и о гражданских правоотношениях. Поэтому можно говорить о некоем симбиозе гражданского и трудового права в подобных соглашениях.

Для соглашения об управлении партнерства и о внесении изменений в него предусмотрены обязательная письменная форма и нотариальное удостоверение. В Законе о хозяйственных партнерствах ничего не сказано о последствиях несоблюдения предусмотренной им формы, однако поскольку речь идет о нотариальной форме, то таким последствием будет недействительность соглашения. Причем интересно отметить, что для удостоверения соглашения нужно обращаться не к любому нотариусу, а к нотариусу по месту нахождения партнерства. Последнее положение вызывает некоторое удивление, поскольку количество нотариальных контор и нотариусов в крупных городах, например, Москве, существенно увеличилось, и в непосредственной близости от местоположения партнерства могут находиться

несколько нотариусов. В связи с этим непонятно, какой именно нотариус будет считаться расположенным по месту нахождения партнерства.

Соглашение о партнерстве является документом для внутреннего пользования, и по общему правилу третьи лица не знакомы с его содержанием. Соответственно, в отношениях с третьими лицами партнерство, участники партнерства и другие участники соглашения об управлении партнерством не вправе ссылаться на положения соглашения об управлении партнерством. Исключение составляют случаи, когда указанные лица докажут, что третье лицо в момент совершения сделки знало или должно было знать о содержании этого соглашения. Усложненным является доступ для третьих лиц к сведениям, содержащимся в соглашении. Само соглашение должно храниться у нотариуса. Для ознакомления с его содержанием третье лицо должно получить нотариально удостоверенное письменное согласие единоличного исполнительного органа партнерства. Такая закрытость соглашения не дает возможность контрагентам партнерства ознакомиться с основным документом, регулирующим деятельность партнерства, а значит, не позволяет оценить риски их совместной деятельности, что, по справедливому мнению многих юристов, снижает привлекательность данной организационно-правовой формы [2, 3].

Финансовую основу партнерства составляет складочный капитал, минимальный размер которого законом не устанавливается. Вклад в складочный капитал партнерства может осуществляться деньгами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами. Вкладом в складочный капитал партнерства не могут выступать ценные бумаги. Исключением из этого правила являются облигации хозяйственных обществ, определяемых уполномоченным органом исполнительной власти в сфере финансовых рынков (ФСФР России). Дополнительно соглашением об управлении партнерством могут быть установлены виды имущества и иных объектов гражданских прав, которые не могут быть внесены в качестве вклада в складочный капитал партнерства. По общему правилу денежная оценка вносимого в складочный капитал имущества утверждается единогласным решением всех участников партнерства. При недостижении согласия по этому вопросу внесение вклада в складочный капитал партнерства осуществляется в денежной форме.

Спецификой хозяйственного партнерства является порядок внесения вклада в складочный капитал. Он может быть разовым, но может быть и постепенным. В последнем случае участник долженнести определенную часть при учреждении, а оставшуюся часть должен вносить последовательно. В этом случае законодатель использует термин «последовательное внесение» (подп. 1 п. 2 ст. 10 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»).

За нарушение внесения клада устанавливаются санкции. При неисполнении участником партнерства обязанности по первоначальному внесению вклада (части вклада) в складочный капитал партнерства такой участник партнерства обязан уплатить проценты, начисленные на сумму задолженности исходя из действующей ставки рефинансирования Центрального банка РФ, а также неустойку в размере 10% годовых с невнесенной части вклада за каждый день просрочки. При неисполнении участником партнерства обязанности по последующему внесению части вклада в складочный капитал партнерства, часть доли такого участника партнерства в складочном капитале партнерства, соответствующая невнесенной части вклада, переходит к другим участникам партнерства пропорционально размеру или стоимости принадлежащих им долей в складочном капитале партнерства с переходом на них в соответствующих долях обязанности по внесению соответствующего вклада.

Неисполнение обязанности по первоначальному или последующему внесению в складочный капитал партнерства вклада (части вклада) может являться основанием для исключения участника партнерства из партнерства.

Участник партнерства имеет право на продажу своей доли. По общему правилу преимущественным правом покупки доли наделяются другие участники партнерства или само партнерство. Однако соглашением об управлении партнерством могут быть предусмотрены иные правила продажи доли. Например, преимущественное право покупки может быть распространено не на всю долю, а только на ее часть. Тогда после продажи этой части другим участникам или партнерству оставшуюся часть доли можно будет продать третьему лицу по цене и на условиях, которые устанавливаются соглашением об управлении партнерством.

Сделка, направленная на отчуждение доли в складочном капитале партнерства должна быть совершена в нотариальной форме. Несоблюдение нотариальной формы этой сделки влечет за собой ее недействительность.

Статья 16 Закона устанавливает запрет на передачу участником партнерства в залог принадлежащую ему долю в складочном капитале партнерства другому участнику партнерства или третьему лицу, если такое право не предусмотрено соглашением об управлении партнерством. При наличии права на передачу доли в залог указанная доля передается с общего согласия всех участников партнерства. Более того, в соглашении об управлении партнерством могут быть в дополнение к участникам указаны иные лица, от которых потребуется согласие на передачу доли в залог.

Участниками партнерства могут быть граждане и (или) юридические лица. В то же время Федеральным законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий граждан или

юридических лиц в партнерствах. Так, ст. 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» требует передачи государственными или муниципальными служащими ценных бумаг, акций (долей, паев), которыми они владеют, в доверительное управление.

Законом установлено минимальное и максимальное количество участников партнерства. Минимальное число участников должно составлять не менее двух лиц, а максимальное 50. При нарушении численности участников партнерство должно быть либо ликвидировано, либо реорганизовано в акционерное общество. Если в установленные законом сроки этого не будет сделано, то партнерство ликвидируется в принудительном (т.е. судебном) порядке. Принудительная ликвидация производится по требованию заинтересованных лиц, либо органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, либо иных государственных органов, которым право на представление такого требования предоставлено федеральным законом.

Партнерство ведет реестр участников партнерства. В реестре указываются сведения о каждом участнике партнерства, размере его доли в складочном капитал и внесении им вклада, о размере долей, принадлежащих партнерству. По требованию любого участника партнерства партнерство обязано предоставить такому участнику выписку из реестра участников партнерства.

Партнерство вправе осуществлять все виды предпринимательской деятельности, не запрещенной законом, если это не противоречит предмету и целям деятельности, определено ограниченным уставом партнерства и соглашением об управлении партнерством. Исключение составляет запрет на эмиссию облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг. Партнерство не вправе размещать рекламу своей деятельности. Для некоторых видов деятельности Правительством РФ могут быть установлены нормативы достаточности собственных средств партнерств. Поэтому такие виды деятельности партнерства могут осуществлять только при соблюдении указанных нормативов.

Новеллой и одной из ключевых характеристик хозяйственных партнерств является право включения в договоры партнерства с кредиторами, являющимися субъектами предпринимательской деятельности, условия о полном или частичном прекращении обязательств партнерства перед такими кредиторами при наступлении условий, указанных в договоре, из которого возникли соответствующие обязательства. Тем самым закон допускает совершение сделок под отменительным условием, когда прекращение прав и обязанностей ставится в зависимость от наступления определенного условия. Отменительное условие в силу п. 2 ст. 157 ГК РФ выступает правопрекращающим юридическим фактом. Поэтому положения п. 3 ст. 3 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» можно рассматривать в качестве основания прекращения обязательств.

Особое правило установлено для расчетов с кредиторами при ликвидации партнерства, с которыми достигнуто соглашение о полном или частичном прекращении обязательств партнерства при наступлении условий, указанных в договоре. Их требования удовлетворяются в пределах согласованного сторонами размера.

Пункт 4. ст. 2 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» предусматривает возможность защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, что также может рассматриваться как одна из важнейших отличительных характеристик хозяйственных партнерств. Смысл этой защиты состоит в следующем. Закон предусматривает возникновение ситуации, когда окажется, что у партнерства отсутствует или недостаточно имущества для удовлетворения требований кредиторов и кредиторы (кредитор) потребуют обращение взыскания на принадлежащие партнерству исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. В этом случае закон допускает исполнение обязательства партнерства перед его кредиторами полностью или частично одним участником партнерства, несколькими участниками партнерства или всеми участниками партнерства. Например, участники партнерства создали какое-то изобретение, используя банковский кредит. Но само партнерство в данный момент не в состоянии рассчитаться по этому кредиту. Тогда у банка появляется право на обращение взыскания на имущество партнерства, в том числе и на исключительные права на изобретение. Для того чтобы сохранить исключительное право на изобретение, один участник партнерства, несколько участников партнерства или все участники партнерства могут исполнить обязательство перед банком за счет собственных средств. Условием такого исполнения обязательства является согласие всех участников партнерства, а в случаях, предусмотренных соглашением об управлении партнерством, также согласие иных лиц. При этом кредитор партнерства не вправе отказаться от исполнения участником партнерства, участниками партнерства обязательств партнерства в соответствии с правилами, установленными законом.

Появление этой нормы в Законе обусловлено тем, что партнерство в основном предназначено для осуществления инновационной деятельности, которая требует особых подходов к защите прав на объекты интеллектуальной собственности, которая впоследствии может использоваться его создателями в предпринимательской деятельности и приносить соответствующий доход. Поэтому вполне понятно стремление создателей изобретения, ноу-хау, новой технологии сохранить за собой исключительное право на произведенный ими объект интеллектуальной собственности.

Вопросы управления партнерством описаны в Законе весьма обтекаемо. Единственным органом управления, который прямо зафиксирован в Законе, является единоличный исполнительный орган (ге-

неральный директор, президент и др.). В качестве единоличного исполнительного органа хозяйственного партнерства может быть избран только его участник, и им может быть только физическое лицо. Единоличный исполнительный орган избирается из числа участников партнерства в порядке и на срок, которые определяются уставом. Если такие порядок и срок не определены уставом, единоличный исполнительный орган партнерства избирается единогласным решением всех участников партнерства на весь срок деятельности партнерства. Функционирование партнерства без избранного в установленном порядке единоличного исполнительного органа партнерства не допускается.

Из п. 4 ст. 18 Закона следует, что между партнерством и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа партнерства, заключается договор. В Законе лишь отмечается, что со стороны партнерства договор подписывается лицом, уполномоченным решением учредителей партнерства при учреждении партнерства, либо лицом или органом управления партнерства, определенными соглашением об управлении партнерством. Природа этого договора не очень ясна. Некоторые авторы полагают, что он, прежде всего, является трудовым договором [4]. Другие рассматривают его как особую разновидность одновременно трудового и гражданско-правового договора [1]. Вторая точка зрения выглядит более убедительной в силу того, что единоличный исполнительный орган партнерства несет ответственность за убытки, причиненные партнерству, участнику партнерства или третьим лицам в связи с предоставлением им по своей вине недостоверных или неполных сведений о содержании соглашения об управлении партнерством, в том числе в части пределов и объема собственных полномочий или полномочий иных органов партнерства. Данный вид ответственности является гражданско-правовым, а не трудовым.

Сведения о единоличном исполнительном органе партнерства и о его изменении вносятся в Единый государственный реестр юридических лиц.

Гипотетически можно представить ситуацию, когда единоличный исполнительный орган партнерства сосредоточит в своих руках все властные полномочия по управлению хозяйственным партнерством. Для уравновешивания такой ситуации предусматривается, что решение органа управления партнерства, принятое с нарушением требований закона, иных правовых актов РФ, устава партнерства, соглашения об управлении партнерством и нарушающее права и законные интересы участника партнерства, может быть признано судом недействительным по заявлению участника партнерства. Однако для таких случаев установлен сокращенный срок исковой давности, который равен трем месяцам.

Тот факт, что в Федеральном законе «О хозяйственных партнерствах» называется только один орган управления, не означает, что в управлении обществом не принимают участия другие участники. Согласно п. 3 ст. 5 Закона устранение всех участников партнерства от участия в управлении деятельностью партнерства не допускается. При этом участники партнерства осуществляют управление деятельностью партнерства пропорционально принадлежащим им долям в складочном капитале партнерства. Однако Законом и (или) соглашением об управлении партнерством может быть установлены и иные правила управления, в том числе возможно и непропорциональное распределение прав и обязанностей участников, прибыли и убытков, голосов и т.д.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Закона система, структура и полномочия органов управления партнерства, порядок осуществления ими деятельности и прекращения деятельности определяются соглашением об управлении партнерством. Следовательно, соглашением могут быть предусмотрены и иные органы управления. Это могут быть совет директоров партнерства, наблюдательный совет, правление, дирекции и т.д. Иные органы партнерства, если их образование предусмотрено соглашением об управлении партнерством, не вправе действовать от имени партнерства в его отношениях с третьими лицами. По сути, законодатель отказывается от жесткого навязывания системы управления партнерством, установления полномочий каждого из органов управления. В этом просматривается стремление законодателя к обеспечению гибкости управленческой системы партнерства.

Члены органов управления партнерства, единоличный исполнительный орган партнерства при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах партнерства добросовестно и разумно. Партнерство или любой участник партнерства вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных партнерству членами органов управления партнерства или единоличным исполнительным органом партнерства.

На членов органов управления партнерства, единоличный исполнительный орган партнерства возлагается ответственность перед партнерством за убытки, причиненные партнерству их виновными действиями (бездействием). В то же время соглашением об управлении партнерством или федеральными законами на них может быть возложена ответственность по иным основаниям, т.е. и при отсутствии их вины. Причем, если ответственность несут несколько лиц, то их ответственность перед партнерством является солидарной.

Литература

1. Гришаев, С. П. Комментарий к Закону о хозяйственных партнерствах / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012.

2. Рябова, В. Хозяйственное партнерство — новая форма коммерческой организации / В. Рябова // Консультант. — 2012. — № 17.
3. Тишин, А. П. Отдельные вопросы правового регулирования хозяйственных партнерств / А. П. Тишин // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2012. — № 5.
4. Борисов, А. Н. Комментарий к Федеральному закону «О хозяйственных партнерствах» (постатейный) / А. Н. Борисов. — М.: Деловой двор, 2012.

КОРПОРАТИВНЫЙ ИНТЕРЕС: ПОНЯТИЕ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВООБРАЗОВАНИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: В данной статье автор исследует правовую категорию корпоративного интереса как объекта правового воздействия, ее правовую сущность, виды и значение в механизме правового регулирования корпоративных отношений, а также правоприменительной практике при рассмотрении судами корпоративных споров. Автором также осуществлено соотношение понятия корпоративного интереса с субъективным корпоративным правом.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпоративный интерес, корпорация, участник корпорации, корпоративное субъективное право, охрана корпоративных интересов, защита корпоративных прав, корпоративная ответственность.

© Borisova S.

CORPORATE INTEREST: THE CONCEPT AND ROLE IN MODERN LAW-AND LAW ENFORCEMENT

Abstract: In this article the author examines the legal category of corporate interest as an object of influence, its legal nature, type and value of the mechanism of legal regulation of corporate relations and law enforcement by the courts when considering corporate disputes. The author also implemented the concept of corporate interest relation to the subjective corporate law.

Key words: corporate relations, corporate interest, corporation, corporate party, corporate subjective rights, the protection of corporate interests, the protection of corporate rights, corporate responsibility.

Процесс нормотворчества начинается с выявления интересов, подлежащих правовой охране, их видов и ранжирования. В современной нормографии (науке о нормотворчестве) довольно полно исследованы элементы нормотворческого процесса как основной части механизма правового регулирования общественных отношений. Именно «правотворчество способствует воплощению правовых замыслов об упорядочении общественных отношений в современную реальность...» [1, 28]. Такие правовые замыслы формируются на основе выявления интересов той или иной группы социума, создания эффективной модели их реализации и защиты посредством закрепления

в законодательстве соответствующего юридического инструментария, реализуемого в рамках регулятивных и охранительных отношений. По справедливому замечанию С. С. Алексеева, через нормотворчество правовая система преимущественно оснащается регулятивной энергией [2, 36]. Источником такой энергии, бесспорно, является интерес как стимулирующий фактор динамики правовой материи. В связи с этим представляется удачным определение интереса как гражданско-правовой категории, предложенной А. А. Осиповым, в основе которого лежат потребности, формирующие его структуру и побуждающие личность, группу лиц, общество и, наконец, государство совершать определенные действия, в том числе юридические, или воздерживаться от них с целью удовлетворения этих потребностей посредством вступления в уже существующие правоотношения, либо направленные на их возникновение, изменение или прекращение [3, 9].

Таким образом, представляется очевидным говорить о существовании частноправового и публично-правового интересов как факторов, обуславливающих возникновение и существование публичного и частного права. Соотношение и взаимодействие (система) указанных интересов составляет суть современной теории конвергенции (взаимодействия) публичного и частного права, одним из разработчиков которой является выдающийся российский цивилист Н. М. Коршунов. Систематизация социальных интересов рассматривается им в качестве методологической базы, позволяющей на уровне механизма правового регулирования выявить общие модели соотношения частных и публичных начал. Если публичные интересы отображают в праве сбалансированные интересы государства, общества и частных лиц, испытывающих потребность в государственной поддержке, при отсутствии которой высока вероятность возникновения кризисных явлений в обществе, то частные интересы — это интересы определенного гражданина (физического лица), семьи, группы граждан, организации, если последняя создана непосредственно при участии физических лиц и не принадлежит к публичной сфере. Совокупность публичных и частных интересов образует национальные интересы Российской Федерации, под которыми понимается совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в международной, военной, экономической, социальной и иных сферах [4, 47]. Таким образом, по мнению автора, «юридическая сущность конвергенции частного и публичного права характеризует ее как специфическое инструментально-нормативное догматическое правовое явление, обеспечивающее упорядочение общественных отношений посредством сочетания частноправовых и публично-правовых методов их регулирования» [4, 53–55].

Корпоративный интерес как разновидность частноправового интереса — понятие относительно новое в частноправовой отечествен-

ной науке и предпринимательской практике. Он предшествует возникновению корпорации как объединению лиц, корпоративных связей, возникающих внутри нее, обеспечивает их развитие. Учитывая специфику субъектного состава участников корпоративных отношений, механизм формирования и закрепления корпоративного интереса имеет сложный характер. Имущественный интерес в унитарных организациях (унитарных предприятиях, учреждениях и др.) представлен единственной волей учредителя — собственника передаваемого юридическому лицу имущества и закреплен в единственном документе — уставе унитарной организации, утвержденном им же. Корпоративный интерес в корпорациях имеют как ее участники (ими могут быть все субъекты гражданского права: физические лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица, публично-правовые образования), так и сама корпорация как самостоятельный участник внутреннего и внешнего гражданского оборота, обладающая способностью к правообладанию. Поскольку участником внешнего гражданского оборота является корпорация, интерес последней, по общему правилу, должен отражать интересы отдельных участников.

Объективизация интереса участников вовне как осознанной потребности к правообладанию с целью достижения юридически значимых результатов осуществляется посредством совершения различных волевых поведенческих актов, например, голосования на общем собрании, участия в избрании членов совета директоров, т.е. проявления воли. Воля и интерес представляют собой элементы фактического состава, необходимого для возникновения желаемых юридических последствий. Воля, таким образом, является первоначальным инструментом выражения потребности к правообладанию в гражданском обороте в целом и корпоративных отношениях, в частности.

Интерес каждого участника трансформируется в единый интерес корпорации через деятельность органов управления, создаваемых с целью формирования и выражения вовне воли корпорации. Причем, единственным органом управления, который непосредственно отражает волеизъявление участника корпорации, является общее собрание участников. Другие органы управления либо назначаются, либо избираются, т.е. создаются из ограниченного количества участников корпорации, как правило, мажоритариев, либо третьих лиц (наемных работников). При этом значительное количество вопросов отнесено к компетенции именно последних (совета директоров, единоличного или коллегиального исполнительного органа). Иными словами, корпоративное законодательство специально предусматривает механизм формирования воли корпорации как необходимого условия выступления ее в гражданском обороте посредством установления требования создавать в корпорациях обязательные органы управления, на-

пример, в обществах с ограниченной ответственностью — общее собрание участников и единоличный исполнительный орган.

Однако формируемая большинством голосов либо единолично руководителем воля корпорации далеко не всегда может удовлетворять интересы всех участников, например, миноритариев. Это неизбежно приводит к конфликту интересов, поэтому, на наш взгляд, в каждом юридическом лице (корпорации) должен быть создан механизм преодоления таких конфликтов, например, к обязательно создаваемым органам корпорации следует отнести органы по рассмотрению корпоративных конфликтов и т.п. Вред может быть причинен интересам как участника действиями корпорации, так и самой корпорации действиями участника (участников). Впрочем, и действия корпорации способны причинить вред другим участникам гражданского оборота, а также интересам общества и государства в целом. Так, проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит следующую обязанность участника корпорации — не совершать действий в ущерб интересам корпорации, участником которой он является.

Корпоративный частноправовой интерес участников корпоративных отношений закрепляется как в государственном законодательстве, так и в локальном посредством создания корпоративных норм самой корпорацией и фиксации их в локальных нормативных актах (уставе, положениях, кодексах и пр.). Это означает, что надлежащим образом сформированный корпоративный интерес как разновидность частноправового интереса участников гражданского оборота, закрепленный на уровне локальных актов, отвечает и публичным целям, в частности, способствует стабильности общественных отношений.

Аналогичная позиция нашла отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П: «Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в частности акционеров акционерных обществ — юридических лиц, а также физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, которые реализуют свои права через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права их владельцев по отношению к акционерному обществу. Права требования также охватываются понятием имущества, а следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав акционеров, в том числе миноритарных (мелких) акционеров как слабой стороны в системе корпоративных отношений, и судебную защиту нарушенных прав (статья 35, части 1 и 3; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Эти гаран-

тии направлены на достижение таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику (акционеры, приобретая акции, осуществляют инвестиции в акционерное общество и потому вправе ожидать от него обеспечения сохранности своих акций) и стабильность общественных отношений в сфере гражданского оборота».

Вместе с тем механизм локально-правового регулирования корпоративных отношений также остается недостаточно исследованным в отечественной науке частного права. Остаются актуальными проблемы пределов такого регулирования, вопросы процедурной регламентации создания и действия локальных нормативных актов, их видов и т.п.

Регламентация видов корпоративных интересов, способов и форм их фиксации и защиты в локальном корпоративном законодательстве не должна осуществляться и в ущерб интересам других участников гражданского оборота, интересов общества и государства. Поэтому баланс корпоративных интересов должен быть обеспечен не только на уровне корпорации, но и на уровне «государство—корпорация» посредством закрепления в законодательстве специальных средств.

Так, Устав Красноярского края от 5 июня 2008 г. № 5-1777 содержит следующие положения. «Статья 56 1. Государственным гражданским служащим края гарантируется политическая независимость при осуществлении ими своих должностных обязанностей, защита от принуждения к реализации партийных, национальных, региональных и иных корпоративных, а не общекраевых целей и интересов, проекционизма, необъективной оценки и других незаконных действий. 2. Государственным гражданским служащим края обеспечивается право на судебную и иную защиту своих прав».

Таким образом, корпоративный интерес — это энергия, которой проникнуто все корпоративное законодательство и благодаря которой конкретное субъективное корпоративное право лица (например, участника корпорации и самой корпорации) получает вполне определенное юридическое содержание. Иными словами, в субъективном праве осуществляется конкретизация того или иного корпоративного интереса (притязания), реализуемого в конкретном регулятивном правоотношении (уровень нормотворчества, создаваемого законодательную модель взаимодействия участников корпоративного правоотношения). Нарушение либо оспаривание субъективного права, выраждающее тот или иной интерес, влечет применение специальных средств правовой защиты. Правовой интерес в связи с этим выступает объектом правовой охраны, субъективное право — объектом защиты.

Если в нормотворчестве интерес лица (группы лиц, общества и государства в целом), характеризующий замысел законодателя на упорядочение общественных отношений и создание сбалансирован-

ного законодательства, носит позитивный (конструктивный) характер, то в правоприменительной практике использование юридического инструментария (в том числе корпоративных прав) может быть со-пражено с реализацией деструктивных интересов в ущерб интересам других участников гражданского оборота. Деструктивный интерес в этом случае вряд ли можно рассматривать в качестве правового. Следовательно, корпоративный интерес и корпоративное субъективное право — понятия не тождественные.

В правоприменительной практике реализация субъективного права может осуществляться вразрез с интересами другого лица (лиц), корпорации. Лишь достигнутый баланс интересов на уровне закона и локального акта обеспечит подлинную реализацию каждого субъективного права участника корпоративного правоотношения. Иначе, с одной стороны, ненадлежащее урегулирование в корпоративном законодательстве корпоративных интересов (конфликт интересов) может привести к порокам осуществления конкретных корпоративных прав: злоупотреблении ими либо сопровождаться прямым нарушением корпоративных субъективных прав других лиц и пр. При этом осуществление корпоративных прав не в соответствии с надлежаще оформленным корпоративным интересом является критерием оценки поведения участников корпоративных отношений на предмет соответствия праву.

Таким образом, корпоративный интерес имеет самостоятельное категориальное значение как в нормотворчестве, так и в сфере правоприменения. Как правообразующий ресурс правовой материи последний не может оставаться вне пределов правового осмысления и законодательного регулирования, о чем явственно свидетельствует правоприменительная практика. Так, например, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлениях от 18 ноября 2003 г. № 19 (п. 38) и от 20 июня 2007 г. № 40 (п. 2 и 3) разъяснил, что при рассмотрении дел об оспаривании сделок с заинтересованностью судам необходимо исходить из того, что условием для признания сделки с заинтересованностью недействительной является наличие неблагоприятных последствий, возникающих у акционерного общества или акционеров в результате ее совершения. Доказательства отсутствия неблагоприятных последствий представляются ответчиком. При этом исследуется, какие цели преследовали стороны при совершении сделки, отвечающей признакам сделки с заинтересованностью, было ли у них *намерение таким образом ущемить интересы акционеров*, повлекла ли эта сделка убытки для акционерного общества, не являлось ли ее совершение способом предотвращения еще больших убытков для акционерного общества.

Или также: Конституционный Суд РФ в Постановлении от 24 февраля 2004 г. № 3-П указал, что предпринимательская деятельность в организационно-правовой форме акционерного общества за-

трагивает интересы большого числа лиц — акционеров, инвесторов, а также публичные интересы. Осуществляя регулирование порядка создания и правового положения акционерных обществ, прав и обязанностей их акционеров, а также обеспечивая защиту прав и интересов акционеров, государство действует в определенных Конституцией РФ пределах, исходя из того, что оно не вправе лишать акционерные и другие хозяйственные общества их правомочий, составляющих основное содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности.

Поскольку в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества могут сталкиваться интересы кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров — владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров, одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов с учетом того, что Конституция РФ закрепляет принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17), и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46). Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивают эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости с учетом принципа правовой определенности.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10 апреля 2003 г. № 5-П также отмечал, что в силу природы акционерного общества совершаемые им сделки могут приводить к конфликту интересов между акционерами, обладающими значительным числом акций, органами управления обществом и миноритарными акционерами. Глава XI Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ст. 81—84), регламентирующая сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, закрепляет комплекс мер, направленных на защиту имущественных интересов акционеров, в том числе миноритарных, и акционерного общества в целом *в связи с совершением таких сделок, в частности, предусматривает возможность признания их недействительными* в исковом порядке (п. 1 ст. 84).

Подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть значимость исследуемой категории в частном праве, которая проявляется в следующем: во-первых, выявление, формирование и защита корпоративного интереса имеет важное значение в механизме правообразования, поскольку на основе выявления таких интересов формируется область особого государственного регулирования обособленной группы общественных отношений, закрепляются в законодательстве конкретные субъективные права и обязанности участников корпора-

тивных отношений, которые включены в предмет гражданско-правового регулирования, механизм их защиты. Во-вторых, баланс корпоративных интересов как разновидности частноправовых интересов и публичных интересов представляет собой принцип правового регулирования корпоративных отношений и служит методологической основой формирования всего законодательства. В-третьих, в правоприменительной практике соответствие реализуемых субъективных корпоративных прав сбалансированным корпоративным интересам представляет собой критерий отнесения последних к правовым, действительно отвечающим сущности права.

Литература

1. Нормография: теория и методология нормотворчества : учебно-методич. пособие / под ред. Ю. Г. Арзамасова. — М. : Академический проект; Трикста, 2007.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. — Т. 1. — М., 1981.
3. Осипов, А. А. Интерес и субъективное гражданское право : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Осипов. — М., 2011.
4. Коршунов, Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н. М. Коршунов. — М., 2011.

© Семичева А. С.

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматривается правовая практика заключений публично-правовых договоров в России, а также выявляются основные недостатки договорного регулирования.

Ключевые слова: соглашение, договор, публичное право, теория государства и права, межгосударственные отношения, договоры с субъектами РФ, Конституция РФ, договорный процесс в советское время, органы публичной власти

© Semicheva A.

CONTRACT MANAGEMENT
PUBLIC LEGAL RELATIONS:
THEORETICAL ASPECT

Abstract: The legal practice of conclusions of law public contracts in Russia is considered in the article. The main shortages of the contractual law are also revealed in this article.

Key words: agreement, contract, public law, theory of state and law, intergovernmental relations, contracts with the regions of Russian Federation, The Constitution of Russian Federation, contractual process in Soviet Union period, public authorities

В отечественной литературе вопросами исследования договора традиционно уделяется немало внимания. Однако эти исследования касаются в основном «отраслевых» договоров — частноправовых соглашений, заключаемых в рамках отдельных отраслей права, либо распространяются на сферу международно-правовых отношений.

Между тем вне поля зрения исследователей оставались и остаются принципиально важные вопросы, касающиеся договоров и договорно-правовых отношений в сфере публичного права.

Договорная форма регулирования, несмотря на свою «публичность», далеко не всегда может в силу своих относительно ограниченных возможностей «саморегуляции» заменить собой «общеправовую» форму регулирования общественных отношений. В связи с этим следует признать, исходя из практики применения договорных форм регулирования общественных отношений, что далеко не каждый публичный договор обладает соответствующими признаками, позволяющими идентифицировать его как нормативно-правовой договор.

Каждый нормативно-правовой договор обладает публичностью, но не каждый публичный договор отличается от других договорных актов правовой нормативностью.

В настоящее время нормативно-правовые договоры, как и все иные виды договоров, рассматриваются в основном в пределах отдельных отраслей права. За редким исключением — в рамках общей теории права.

Исходя из того что в отечественной правовой теории и юридической практике нормативно-правовые договоры ассоциируются, прежде всего, с такими отраслями права, как теория государства и права, конституционное, административное и трудовое, соответственно, с учетом особенностей каждой из этих отраслей и дается их определение. Поэтому в основном на отраслевом уровне рассматриваются и решаются вопросы, касающиеся как «отраслевого», так и общего понятия нормативно-правового договора.

Кроме того длительное время в трудах по теории государства и права договоры не относились к видам нормативного социального регулирования, не рассматривались в качестве источников права [1, 45].

Но высказывалась и иная точка зрения. Так, профессор Н. Г. Александров писал: «Во всяком случае, представляется бесспорно неправильным ограничивать в теории государства и права рассмотрение договора плоскостью только юридических фактов и упускать договор хотя бы при выяснении проблемы источников права» [2, 61]. Н. Н. Разумович считал, что договор — это тоже форма права, которая находится на стыке закона (права) и обычая [3, 26]. Действительно, законодательство не исключает другие формы, которые развиваются во взаимодействии с законодательством, к ним и относится договор.

Р. З. Ярмухаметов, обобщая понятия юридической природы договора, выделяет три основных подхода: 1) договор не является источником права, так как договорные правила носят ненормативный характер; 2) некоторые из общей массы договоров и соглашений носят нормативный характер, выступая источником права; 3) любой договор содержит нормы права, но особого вида — локальные микронормы, — поэтому все договоры по своей сути представляют собой источники права. По его мнению, договор — универсальная правовая категория, а нормативно-правовые договоры являются источниками права [4, 14]. Продолжая указанную мысль, можно утверждать, что заключение правовых договоров представляет собой одну из форм государственного управления, где непосредственно договор может являться источником права.

Следует отметить, что в России, как и во многих других государствах, конфликты в обязательственных отношениях представляют собой довольно распространенное явление. Разрешение этих кон-

фликтов часто осуществляется нецивилизованным образом. Поэтому столь важно обращение к накопленному опыту, выяснению исторических закономерностей, возникающих в подобных ситуациях.

Анализ уже первого этапа формирования отечественного права позволяет выявить опыт предотвращения конфликтов в обязательственных правоотношениях и отдельные попытки их разрешения в судебном порядке. Большинство специалистов рассматривают легенду о призвании Рюрика, изложенную в широко известной Повести временных лет, как договор, обладавший наряду с частноправовым содержанием также публично-правовым характером. В этом же ряду находятся договоры Киевской Руси с Византией, а также договорные отношения Великого Новгорода с приглашаемыми князьями. Позднее удельные княжества вступали в договорные отношения и т.д.

Примером тому являются первые договорные грамоты XIII в., в которых было изложены судебно-административные отношения князя к городу, финансовые отношения города к князю, отношения князя к новгородской торговле.

Договорные отношения получили более полную регламентацию в Соборном Уложении 1649 г. и в Своде законов Российской империи. В них отмечается более полное регулирование содержания и порядка заключения договоров, стали известны договоры купли-продажи, мены, дарения, хранения, поклажи, найма имущества и некоторые другие договоры. Большие изменения Соборного Уложения 1649 г. касались области вещного, обязательственного и наследственного права. Сфера гражданско-правовых отношений была определена довольно четко. К этому побуждали развитие товарно-денежных отношений, формирование новых типов и форм собственности, количественный рост гражданско-правовых сделок. Наметился переход от словесной формы заключения договоров к письменной.

По мнению М. Ф. Казанцева, в последнее десятилетие наблюдается повышение исследовательского интереса к договорному праву. Вместе с тем, как справедливо подчеркивает исследователь, обилие научных работ по договорному праву само по себе еще не свидетельствует о достаточном уровне развития доктрины договорного права. Требуются фундаментальные системные теоретико-методологические исследования в данной области [5, 3–7].

Всплеск интереса к договорной проблематике, надо надеяться, перерастет в массированную исследовательскую волну, результатом которой может стать качественный рывок в развитии договорного права. Для прорывных результатов сейчас есть все предпосылки. Законодательство, основанное на принципе свободы договора, требует формирования на базе несомненных достижений отечественной цивилистики обновленной теории договорного права, свободной от идеологических установок советской эпохи.

В изучение договорного регулирования в сфере публично-правовых отношений внесли вклад многие ученые, в том числе Ю. А. Тихомиров, который один из первых в современных условиях обратил внимание на необходимость изучение публичных договоров и публичного права в целом, а также представил концепцию формирования публичного права, его анализа в отечественной науке.

Анализ специальной литературы подтверждает, что середина и особенно конец XX в. сопряжены со стремительным расширением сферы договорных отношений. Договор не только становится основным регулятором экономических отношений, но и приобретает значение универсального регулятора. Развитие широкой договорной сферы предопределяется глубокими преобразованиями отношений собственности, отменой всеохватывающего планового распределения, отказом от системы административных предписаний по формированию условий договора, распространением договора на новые сферы [6]. Хотя, нельзя не подчеркнуть, что и в период развития советского права отмечались определенные успехи в развитии отдельных направлений договорного права [7].

В современных условиях проблематика договорного регулирования приобрела особую актуальность также в рамках теории публичного права. В частности, сравнительно недавно договор стал рассматриваться в качестве важнейшего средства нормализации федеративных отношений.

Следует отметить, что сторонами договора являются признанные правообразующие субъекты правотворчества — государство в целом — федерация, субъекты РФ, муниципальные государственные органы и т.д. Традиционно договоры сохраняют свое значение в системе межгосударственных отношений. Среди наиболее значимых, например, Федеративный договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г., Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия от 12 мая 1997 г. и др.

В правовой практике современной России публично-правовой договор в основном используется для урегулирования межгосударственных отношений. Договор (соглашение) между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов являлся до недавнего времени одним из наиболее распространенных способов регулирования федеративных отношений в России. Общее число договоров на момент расцвета так называемого договорного права (вторая половина 1990-х гг.) составляло более 50. Было заключено также более 300 соглашений. Содержание и структура этих документов весьма разнообразны, часть соглашений производна от соответствующих договоров. Сфера регулирования договоров и соглашений также была весьма обширной и не всегда ограничивалась конституционными рамками [8, 32]. Примером последних служит прежде все-

го Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия от 12 мая 1997 г. и многие другие договоры.

Анализируя практику договорного регулирования, необходимо отметить, что многие проблемы возникали в связи с тем, что оставалась неразработанной сущность, содержание, порядок заключения и реализации таких договорных отношений.

Отсутствие четких представлений о природе и процессуальных рамках разграничения предметов ведения и полномочий привело к неутешительным последствиям. Массив договорного права разросся до невероятных размеров, он практически не поддавался учету и систематизации. Различные взгляды на правовую и теоретическую природу предмета регулирования договоров и соглашений повлекли за собой многообразие их разновидностей: о разграничении полномочий, о разграничении предметов ведения и полномочий, о передаче осуществления части полномочий, о делегировании полномочий, о сотрудничестве, о взаимодействии и т.п.

Обобщение правовой практики заключения двусторонних договоров о разграничении полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами выявило и ряд проблем теоретического характера. Взгляды на их природу не имели единства: с одной стороны, они провозглашались международными или государствообразующими договорами, будущим Российской Федерации [9, 83]; с другой — неким времененным явлением, пережитком времен «парада суверенитетов», мягко перешедшего в «парад заключения договоров», «дамокловым мечом» российской государственности [9, 79]. Считалось, что «договорный процесс нейтрализует вызовы, поддерживает баланс децентрализации и централизации государственной власти на необходимом для стабильности и устойчивости уровне..., скрепляет воедино официальную национальную политику, идущую от государства, с национальной политикой, рожденной в расширяющемся поле гражданского и национального самоопределения..., учитывает глубокую дифференциацию природных, экономических, социально-профессиональных и этнокультурных условий...» [10, 56]. Одновременно с этим утверждалось, что договорные отношения «являются отражением временного и компромиссного движения к подлинному, новому федерализму через преодоление старых стереотипов существующей модели федерации» [10, 29].

Самым важным положительным результатом такого договорного процесса принято считать возможность дифференциированного подхода к регионам [9, 75]. Действительно, в одном общем для всех законе сложно предусмотреть региональную специфику. Правда, многое зависит от того, что понимать под дифференциированным подходом — неизбежные местные особенности либо попытку «выторговать» себе особые права.

Изложенное позволяет сделать вывод о месте и роли договоров о разграничении полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Их основная задача — в обеспечении учета географических и социально-экономических особенностей субъектов РФ при разграничении полномочий в рамках предметов совместного ведения. Именно для обеспечения соблюдения принципов федерализма, равенства прав граждан, сохранения государственного единства допустимо создание определенных черт асимметрии конституционно-правового статуса субъектов РФ. Указанная асимметрия должна проявляться в предоставлении субъектам РФ дополнительных полномочий в рамках предметов совместного ведения или, наоборот, в сокращении полномочий субъектов РФ в рамках названных предметов совместного ведения (по сравнению с иными субъектами РФ). Инструментом такого перераспределения полномочий и в настоящее время являются договоры о разграничении полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами [9, 92].

Таким образом, в современной России значение договорного регулирования неуклонно возрастает. Публично-правовой договор как одно из средств регуляции отношений между определенным кругом субъектов проник практически во все сферы общественной жизни. Развитие государственно-правовых отношений связано в первую очередь с укреплением договорных связей; усложнение управленческих отношений порождает достижение компромиссов, оформляемых, прежде всего, в форме договоров между различными органами государственной власти. Это вызвано процессом демократизации и децентрализации правового регулирования вообще и увеличения роли диспозитивных методов регулирования.

Литература

1. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. — Т. 1. — М., 1981.
2. Александров, Н. Г. К вопросу о роли договора о правовом регулировании общественных отношений / Н. Г. Александров // Ученые записки ВИЮН. — Вып. VI. — М., 1946.
3. Разумович, Н. Н. Источники и форма права / Н. Н. Разумович // Советское государство и право. — 1988. — № 3.
4. Ярмухаметов, Р. З. Договор как источник публичного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. З. Ярмухаметов. — Уфа, 2002.
5. Казанцев, М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. Ф. Казанцев. — Екатеринбург, 2006.
6. Яковлев, В. Новое в договорном праве / В. Яковлев // Право и экономика. — 1994. — № 12.

7. Свядосц, Ю. И. Тенденции развития договорного права капиталистических стран / Ю. И. Свядосц // Советское государство и право. — 1991. — № 3.
8. Глигич-Золотарева, М. В. Правовые основы федерализма / М. В. Глигич-Золотарева. — М. : Юристъ, 2006.
9. Думский вестник. — 1996. — № 4.
10. Аринин, А. Н. Федерализм власти и власть федерализма / А. Н. Аринин, М. Н. Губогло. — М., 1997.

© Хромова Е. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУПРУГОВ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей изменения правового статуса супругов при трансформации их гендерной принадлежности, акцентируется внимание на вопросах, связанных с правовым режимом имущества супругов трансграничных брачных союзов, используются попытки применения иностранного права к международным брачным партнерствам, а также определяются перспективы и последствия признания на территории РФ иностранных браков.

Ключевые слова: изменение, трансформация, брак, семья, брачный союз, статус супругов, оговорка о публичном порядке, международные договоры и соглашения, российское право, семейное законодательство, государство, общество, традиции, культура, обычай, судебная практика.

© Khromova E.

FEATURES OF CHANGE OF LEGAL STATUS OF SPOUSES WITH THE TRANSFORMATION OF THE STATUS OF SPOUSES GENDER

Abstract: Article is devoted to consideration of features of change of legal status of spouses at transformation of their gender accessory, the attention is focused on the questions connected with a legal regime of property of spouses of the cross-border marriage unions, attempts of application of the foreign right to the international marriage partnership are used, and also prospects and recognition consequences are defined on territories of Russia of foreign marriages.

Key words: Change, transformation, marriage, family, marriage union, status of spouses, reservation on a public order, international contracts and agreements, Russian right, family legislation, state, society, tradition, culture, custom, jurisprudence.

В настоящее время ни отечественная, ни международная судебная практика не располагают решениями, в соответствии с которыми суды удовлетворяли исковые требования супругов к медицинским

учреждениям и органам государственной власти и управления, препятствующим своим гражданам изменить гендерную принадлежность одного из участников брачного союза. Отсутствие такой практики связано не с отсутствием проблемы в данном направлении семейного права, а с несовершенством действующего национального и международного законодательства. В современном праве различных государств одним из наиболее актуальных вопросов, существующих на сегодняшний день, является вопрос изменения пола. Не затрагивая непосредственно медицинский аспект данной проблемы, представляется целесообразным рассмотрение этого вопроса с юридической точки зрения в конкретной сфере — семейном праве Российской Федерации и международном частном праве.

Организационный, юридический и социальный аспекты, связанные с выбором половой принадлежности участников международных брачных союзов, разработан недостаточно. Имеет ли право пациент, страдающий патологией пола, сам выбрать пол, учитывая медицинскую сложность этого вопроса?¹ В какой степени это является полной прерогативой врача? Какие правовые положения должны существовать в связи со стремлением таких больных сменить половую принадлежность? Несмотря на отсутствие нормативной базы в данной области, вопросы перемены пола в исключительных случаях имеют место [1]. Иначе обстоит дело с переменой пола одним из супругов в браке.

В п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ говорится о регулировании семейных отношений, т.е. брачного союза мужчины и женщины, а п. 1 ст. 12 указывает, что для заключения брака необходимо согласие мужчины и женщины. Из данных положений следует вывод о том, что брак в соответствии с законодательством РФ — союз мужчины и женщины. Однако в ст. 14 Кодекса среди обстоятельств, препятствующих заключению брака, нет положения, указывающего на недопустимость заключения брака лицами одного пола [2], так же, как и нет оснований признания брака недействительным по основаниям изменения пола одним из супругов.

Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» не содержит упоминания о необходимости указания половой принадлежности лиц, вступающих в брак. Также в статьях о перемене имени возможность изменения лицом женского имени на мужское либо наоборот не упоминается.

Исходя из общих принципов гражданского права, известно, что «разрешено все, что не запрещено» [3, 50—53] законодателем, и применяя к семейным отношениям гражданское законодательство по аналогии, можно сделать следующие выводы. В случае изменения пола на момент состояния в браке данный брак не может быть признан недействительным, так как такое основание не указано в ст.

¹ <http://www.chslovo.com/old/arkhiv/108/18.html>

12–14 и п. 3 ст. 15 Семейного кодекса РФ. Отказать в перемене имени и выдаче документов, удостоверяющих личность, органы загса также не вправе, поскольку среди оснований для отказа в Федеральном законе «Об актах гражданского состояния» изменение пола лицом не значится. Указанный Закон нигде не говорит о необходимости заключения брака лицами различного пола — так же, как и Семейный кодекс РФ нигде не указывает на правовые последствия изменения пола супругом (супругами) в браке при согласии второго супруга. По мнению М. Н. Малеиной, это означало бы кардинальные изменения в семейном законодательстве [1]. В ст. 70 указанного Закона есть лишь одно упоминание: орган загса дает заключение о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния в случае представления документа установленной формы об изменении пола, выданного медицинской организацией.

Возникает вопрос, возможно ли в дальнейшем признавать вновь образовавшиеся отношения между супругами браком? Представляется, что брак трансформировался бы в иные формы признания семейных прав ставших однополыми пар, и целесообразнее, ориентируясь на сложившуюся практику иностранных государств [4, 170], именовать данные отношения зарегистрированным или пожизненным партнерством, семейным союзом, законным сожительством, социально-экономическим партнерством, пактом гражданской солидарности и иными институтами [5, 39, 45, 53], общими признаками которых является совместное проживание их участников, ведение общего хозяйства, воспитание общих детей. Выполнение же ролей мужа и жены по отношению друг к другу в свете понимания наукой содержания брака отсутствуют, что является основным отличием брака от иных форм признания частных отношений.

Безусловно, доктринальные источники современного российского права отмечают, что брак — это союз исключительно мужчины и женщины [6–8], однако доктрина источником права в России не признается — так же, как и судебный прецедент, который мог бы разрешить данные проблемы при ином подходе законодателя к рассматриваемому вопросу.

Остается не затронутой оговорка о публичном порядке. Как известно, еще во времена Римского государства оно должно было заботиться о сохранении существующей в обществе системы нравственных ценностей [9], которая до сих пор выражает неписаные принципы общежития, моральные и нравственные представления граждан, преобладающие в обществе. В настоящее время в действующем российском законодательстве о международном частном праве предусматривается необходимость применения иностранного права таким образом, которым оно применялось бы у себя на родине. Однако иностранное право применяется не изолированно от общественных отношений и правопорядка государства с его правовой системой, а в

совокупности с ними, в связи с чем возникают определенные правовые коллизии и последствия. Так, например, в Таиланде существует легальная возможность преобразования гендерной принадлежности. Но произвести рецепцию права в части изменения российского семейного законодательства невозможно: изменение пола противоречит отечественному публичному порядку. И однополые пары Голландии, Дании, США и некоторых других государств, избравшими местом своего жительства Российскую Федерацию и принявшими решение о расторжении брака на ее территории, не смогут разграничить спектр своих семейных и имущественных прав как супруги, поскольку российское семейное право не признает однополые браки и содержит пробел в части, касающейся трансформации гендерной принадлежности участников однополых брачных союзов. В данной ситуации целесообразным было бы применение иностранного права по аналогичным вопросам, использование иностранной и международной судебной практики, создание дополнительного правового регулирования в отдельных отраслях законодательства по проблемным отношениям субъектов права.

Обращая внимание на право других государств, следует помнить, что применяемые нормы иностранного права не могут нарушать основополагающие принципы национального правопорядка — это один из основополагающих принципов международного частного права. Внутренне право государства допускает применение иностранного права, устанавливает порядок его применения, и одновременно определяет допустимые границы его применения на своей территории. Данные отношения характеризуются оговоркой о публичном порядке (*ordre public* или *public policy*), представляющей собой особый общепризнанный институт международного частного права [10].

Ordre public участвует в регулировании частноправовых отношений международного характера, применимых в том числе и к брачно-семейным отношениям, осложненным иностранным элементом — трансграничным бракам. Однако приоритеты и предпочтения общества меняются, а законы создаются на благо общества, но не вопреки ему. Законодатель должен реагировать на появляющиеся нововведения своевременно. Институты семьи и брака, будучи по своей природе одними из наиболее консервативных и невосприимчивых к стремительным изменениям жизни социума, в условиях тотального преобразования общественного строя не могут остаться абстрагированными от указанных всеобъемлющих процессов и, наряду с прочими, подвергаются значительной трансформации. Для решения стоящих перед наукой проблем необходимы новые оригинальные и нестандартные шаги, требуется поиск и освоение нового направления, способного влить жизненную силу в уже существующие и увядающие семейно-правовые институты. Представляется, что разрешение операций по изменению пола, а вслед за ним — и юридическое призна-

ние семейного статуса однополых союзов, в том числе введение альтернативных форм признания гетеросексуальных союзов, способно стать тем новым направлением, которое оживит российскую науку семейного права. Такое признание способно предотвратить многие негативные для общества явления как правового, так и медицинского характера.

Что касается морально-нравственного аспекта такой легализации, то современное общество большинства государств, в том числе и России, на сегодняшний день еще не готово к восприятию факта законодательного закрепления однополых отношений и разрешению проведения медицинских операций по перемене пола. Это связано не только с менталитетом населения, но и сильным влиянием на общество религиозного фактора. Русская православная церковь относится резко негативно как к явлению изменения пола [11, 102–103], так и к однополым отношениям в целом, и несложно предположить ее реакцию на легализацию медицинских операций и брачно-семейных отношений, соответственно. Другие крупные религиозные конфессии, представленные в России, также негативно относятся к семейным правам однополых пар, называя их нападением на традиционные семейные ценности.

В иностранных государствах, принявших законы о юридическом разрешении на проведение операций по трансформации пола и допустимости однополых союзов, религиозные конфессии продолжают выступать против них [5, 365].

Проблемы возникают при отсылке российских коллизионных норм к европейскому праву. Например, по законам ряда европейских государств женщина не имеет права вступать в брак в течение определенного периода (10 месяцев или 300 дней) после расторжения брака или после смерти супруга. Поскольку условия брака по российской коллизионной норме определяются по национальному закону брачующихся, то российские органы загса обязаны отказать в регистрации такого брака, применив иностранное право, норме которого противоречит конституционный принцип равноправия мужчин и женщин. Однако кто из супругов однополого брачного союза будет признан женщиной? Как защитить права матери или отца ребенка, рожденного в традиционном браке, один из которых был вынужден, например, по состоянию здоровья и медицинским рекомендациям изменить гендерную принадлежность?

Следует отметить, что ни в одном государстве, где законодательно предусмотрено применение оговорки о публичном порядке, не дается детальное определение «публичного порядка»: либо используется формулировка «публичный порядок» без раскрытия его содержания, либо указываются основные принципы права и основы правопорядка.

В судебной практике и доктрине различных государств применительно к вопросу об оговорке о публичном порядке выделяются элементы, включающиеся в его содержание:

- 1) основополагающие принципы национального права соответствующего государства;
- 2) нормы морали и справедливости;
- 3) интересы государства или его членов;
- 4) общепризнанные принципы и нормы международного права, в том числе нормы о правах человека.

Исходя из вышеизложенного, понятие «основы российского правопорядка» включает все описанные составляющие.

Обращение к оговорке о публичном порядке обусловливается не противоречием между самими иностранными нормами права и отечественным правопорядком, а последствием их применения: суд вправе применить оговорку только в случае, когда применение норм иностранного права может привести к результату, нарушающему публичный порядок. Однако если государство будет жить консервативизмом, не изменяя свое законодательство, не адаптируя его нормы к современным тенденциям и жизни развивающегося общества, жизнь такого государства недолговечна. Безусловно, российское общество с его устоями, традициями, обычаями и моралью не готово к кардинальному изменению многих отраслей действующего законодательства. И в такой ситуации недопустимо ломать сознание своих граждан. Тем не менее применение норм иностранного права, пополнение отечественной практики принятия судебных решений прецедентами, в том числе в сфере семейного права, брачных отношений, предоставление иностранным гражданам права изменения гражданства на российское с последующей защитой их интересов и обязанность судов учитывать обстоятельства, при которых участники международных брачных союзов были вынуждены изменить свой семейный и личный статус, — требует изменения действующего российского законодательства. И ссылаться на публичный порядок, отказывая в защите как своим, так и иностранным гражданам, проживающим на территории Российской Федерации, в защите их личных, семейных и имущественных прав — значит идти вразрез с нормами международных договоров, общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе нормами о правах человека.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что еще О. Уайльд писал, что «разнообразие мнений о произведении искусства», к которому можно отнести и научное исследование, «показывает, что работа является новой, сложной и абсолютно необходимой» [12]. Однако, как любые новеллы, указанные процессы повлекут за собой ряд новых вопросов. Так, перемена пола одного из супругов потребует определения нового статуса бывшего брака, а значит — необходимость признания однополых отношений, их разграничения между

собой (возникшие путем проведения операции по изменению пола либо без таковой), осуществления родительских прав в отношении детей, статуса имущества бывших супругов, вопросы наследования, труда, социального обеспечения. Безусловно, в условиях современной глобализации отсутствие действий законодателя может повлечь непредсказуемые последствия для российского общества, однако и само общество до сих пор не заявило о необходимости в принятии радикальных правовых решений.

Литература

1. *Малеина, М. Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства / М. Н. Малеина //* <http://www.spbpravo.ru/comm.php?id=4721>.
2. *Маслов, В. Помогите стать мужчиной... / В. Маслов // Аргументы и факты. — 1993. — № 3.*
3. *Суханов, Е. А. Гражданское право: В 4 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Кluвер, 2004.*
4. *Алексеев, Н. А. Правовое регулирование положения сексуальных меньшинств: Россия в свете практики международных организаций и национального законодательства стран мира / Н. А. Алексеев. — М. : БЕК, 2002.*
5. *Алексеев, Н. А. Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве / Н. А. Алексеев. — М. : БЕК, 2002.*
6. *Антокольская, М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. —2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2004.*
7. *Нечаева, А. М. Семейное право : курс лекций / А. М. Нечаева. — М. : Юристъ, 2002.*
8. *Пчелинцева, Л. М. Семейное право России : учебник для вузов / Л. М. Пчелинцева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2005.*
9. *Морозова, Ю. Г. Оговорка о публичном порядке: причины возникновения / Ю. Г. Морозова //* <http://alldocs.ru/download/index.php?id=5623>
10. *Дмитриева, Г. К. Международное частное право : учебник для бакалавров / Г. К. Дмитриева. — М. : Проспект, 2013.*
11. *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — М., 2001.*
12. *Уайлд, О. Портрет Дориана Грея : роман / О. Уайлд ; пер. с англ. М. Абкина. Origin : Библиотека Олега Аристова //* <http://www.chat.ru/~ellib/>

ОТЛИЧИЕ ХОЛДИНГА ОТ КОРПОРАЦИИ

Аннотация: В настоящей статье раскрыто понятие «холдинга» и «корпорации», а так же определены отличия холдинга и корпорации.

Ключевые слова: холдинг, корпорация.

© Chistov L.

DIFFERENCE FROM HOLDING CORPORATION

Abstract: In the present article shall be revealed to the concept of «holding» and «corporation», as well as identified differences between the holding company and the corporation.

Key words: holding company, corporation.

Определение отличительных признаков холдинга от корпорации будет происходить на основании анализа и сопоставления имеющихся определений понятий «холдинг» и «корпорация».

Начнем с понятия «холдинг».

Сразу необходимо обратить внимание на то, что понятия «холдинг», как и понятия «корпорация», в отечественном законодательстве не дано, что во многом способствует путанице и смешению данных понятий, однако термин «корпорация» используется как в литературе, так и законодательной практике.

Во временном Положении о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утвержденном Указом Президента РФ от 26 ноября 1992 г. № 1392, в п. 1.1 критерием участия выступает наличие контрольного пакета, а именно: «холдинговой компанией признается предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав актива которого входят контрольные пакеты акций других предприятий».

А. В. Иванюк дает следующее определение: «Холдинг — это объединение юридических лиц, в котором холдинговая компания в силу участия в уставном капитале хозяйственного общества или в силу учреждения некоммерческой организации осуществляет контроль над другими участниками холдинга в целях проведения единой экономической политики для достижения одной или нескольких целей, общих для всего холдинга» [1, 40].

Другие, в частности В. А. Лаптев, понимают под холдингом «объединение двух и более коммерческих организаций, в состав которого входят холдинговая (головная) компания и дочерние организации,

между которыми существуют холдинговые отношения (отношения зависимости) в силу преобладающего участия в уставных (паевых, складочных) капиталах (фондах) дочерних обществ, в силу договора или иной возможности определять решения, принимаемые дочерними организациями, и проводящее единую экономическую политику» [2, 30].

А. В. Степин считает, что «холдинг — это объединение юридических лиц, не являющееся юридическим лицом, в котором одно юридическое лицо имеет право определять решения, принимаемые другим юридическим лицом (юридическими лицами)» [3, 25].

По мнению Д. В. Давыдова, «холдинг — это не имеющее статуса юридического лица имущественно обособленное объединение нескольких организаций, из которых одна является основным обществом и путем преимущественного участия в уставном капитале дочерних обществ, или в силу иного основания, прямо определенного законом, имеет возможность влиять на принятие решений дочерними обществами и на осуществлении ими своей деятельности, в том числе путем осуществления контроля за их деятельностью» [4, 26].

Исходя из сказанного, сформулируем собственное определение понятия холдинга.

Холдинг — это совокупность лиц, не имеющая статуса юридического лица, участники которой связаны холдинговыми отношениями, которые возникают в силу участия одного лица, входящего в совокупность, именуемого как основное лицо, в других лицах, которые именуются участниками, входят в данную совокупность, участие в которых возможно в силу закона, и позволяет основному лицу оказывать влияние на принимаемые решения и деятельность последних.

Рассмотрев понятие «холдинг», перейдем к анализу понятия «корпорация».

Исходя из Концепции развития законодательства о юридических лицах (проект) указано: «поскольку в ГК предполагается закрепление исчерпывающего перечня всех видов юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций, представляется желательным их разделение с точки зрения организационной структуры на корпорации (построенные на началах членства) и иные юридические лица некорпоративного характера. К первым относятся хозяйственные общества и товарищества, производственные кооперативы и большинство некоммерческих организаций, а ко вторым — унитарные предприятия, фонды и учреждения» (п. 2.11)¹.

Необходимо отметить важную деталь: в проекте появилось определение понятия «корпорация», и в случае его одобрения данное понятие получит закрепление в законодательстве, что позволит избежать разнотечений в его понимании.

---

¹ Вестник гражданского права. 2009. № 2.

Так согласно ст. 65.1 проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «Юридические лица, учредители (участники, члены) которых обладают правом на участие в управление их деятельностью (право членства), являются корпоративными организациями (корпорациями). К ним относятся хозяйствственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации и союзы».

Таким образом, получается, что корпорации могут входить в холдинг и быть его составной частью, из чего можно сделать вывод, что понятие «холдинг» — более широкое, чем понятие «корпорация». Однако данное определение является проектным, т.е. еще официально не закреплено, в связи с чем обратимся к другим имеющимся определениям понятия «корпорация».

Так, Т. В. Кашанина в одном из первых учебников по корпоративному праву определяла корпорацию весьма широко — как организацию, признанную юридическим лицом, основанную на объединенных капиталах и осуществляющую какую-либо социально полезную деятельность [5, 1]. К корпорациям автор относила хозяйствственные товарищества — полные и коммандитные, акционерные общества, общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, производственные и потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации (объединения), фонды, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы)[5, 129]¹. Следует заметить, что в более поздних работах Т. В. Кашанина уже более четко определила корпорацию, понимая под ней организацию, признанную юридическим лицом, в которой собственность отделена от управления, основанную на объединенных капиталах (добровольных взносах) для осуществления какой-либо социально-полезной деятельности. Выделив все характерные для корпорации признаки, автор сделала вывод, что им соответствуют только хозяйствственные общества [7, 37].

П. В. Степанов полагает, что корпорацией может считаться организация, основанная на началах участия (членства), имеющая особую структуру органов управления, которую составляют волеобразующие и волеизъявляющие органы корпорации. Указанный автор не признает за полными и коммандитными товариществами статуса корпорации, поскольку их органами выступают сами товарищи. По его мнению, полные и коммандитные товарищества являются переходной формой от простого товарищества к корпорации [8, 11—15].

¹ В другой работе этого же периода автор причисляла к корпорациям даже универсальные предприятия [6, 42—74].

По мнению Н. В. Козловой, к числу корпораций относятся все хозяйствственные товарищества и общества, кооперативы, общественные и религиозные организации, некоммерческие партнерства, объединения юридических лиц и другие юридические лица, основанные на корпоративных началах (принципах членства, участия) [9, 215].

Как указывает Ф. М. Русинов и Е. В. Попова «...корпорация — это, во-первых, совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права — юридическое лицо, и, во-вторых, широко распространенная в развитых странах форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках верхнего эталона профессиональных управляющих (менеджеров), работающих по найму» [10, 60].

Авторы учебника «Гражданское право» под редакцией Е. А. Суханова придерживаются следующей точки зрения, а именно: исходя из сложившейся системы юридических лиц в мировом правопорядке, считают они, что к числу корпоративных (членских) организаций у нас могут быть отнесены не только хозяйственные общества, но также и хозяйственные товарищества, кооперативы, ассоциации (союзы) юридических лиц [11, 181].

А. А. Данельян считает, что «корпорация — зарегистрированная в определяемом законом порядке организация, основывающаяся на членстве ее учредителей (участников), формирующих имущество корпорации за счет внесения соответствующих вкладов (взносов) и получивших возможность управлять ее делами в порядке и форме, установленной законодательством и учредительными документами для осуществления не запрещенных законом видов деятельности. В качестве корпорации могут регистрироваться как коммерческие, так и некоммерческие организации» [12, 28].

Исходя из вышеуказанного, можно выделить следующие основные различия между корпорацией и холдингом:

1) корпорация признается юридическим лицом, в то время как холдинг таковым не является, при создании корпорации создается новое лицо, новый субъект права, а при возникновении холдинга возникают отношения, именуемые холдинговыми;

2) корпорация представляет собой организационное единство, выражющееся в том числе в наличии органов управления, высшим из которых является общее собрание акционеров (участников) [13, 9–10], холдинг же не имеет единого органа управления, а основное лицо проводит решения и их реализацию посредством голосования на собраниях, решения, принятые на таких собраниях, реализуются через органы управления участников холдинга.

Перечень отличий можно продолжать и дальше, однако вышеуказанные отличия являются наиболее существенными, исходя из

которых понятия холдинг и корпорация необходимо различать и применять к ним подходы при их изучении и механизмы для их регулирования с учетом их специфики.

Литература

1. Иванюк, А. В. Правовые проблемы создания холдинга (на примере железнодорожного транспорта) : дис... канд. юрид. наук / А. В. Иванюк. — М., 2005.
2. Лаптев, В. А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово — промышленные группы, простые товарищества / В. А. Лаптев. — М., 2008.
3. Степин, А. В. Правовое регулирование холдинговых отношений : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Степин. — М., 2007.
4. Давыдов, Д. В. Правовое положение государственных холдингов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Давыдов. — М., 2008.
5. Кашанина, Т. В. Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ / Т. В. Кашанина. — М., 1999.
6. Кашанина, Т. В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности / Т. В. Кашанина. — М., 1995.
7. Кашанина, Т. В. Корпоративное (внутрифирменное) право / Т. В. Кашанина. — М., 2003.
8. Степанов, П. В. Корporации в российском гражданском праве / П. В. Степанов // Законодательство. — 1999. — № 4.
9. Козлова, Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории / Н. В. Козлова. — М., 2003.
10. Русинов, Ф. М. Теория корпоративного управления неустойчивым состоянием экономики / Ф. М. Русинов, Е. В. Попова. — М., 1999.
11. Гражданское право / под ред. Е. А. Суханова. — Т. I. — М., 2003.
12. Данельян, А. А. Корпорация и корпоративные конфликты : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Данельян. — М., 2006.
13. Корпоративное право : учебник / Е. Г. Афанасьева [и др.]; отв. ред. И. С. Шиткина. — М., 2007.

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

УДК 347.463

© Мухаев Е. О.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В ПРЯМОМ СМЕШАННОМ СООБЩЕНИИ С УЧАСТИЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация: В статье сделана попытка анализа законодательства, регламентирующего грузоперевозки в прямом смешанном сообщении. Указано на необходимость принятия новых нормативных документов в данной области.

Ключевые слова: транспортная система, грузоперевозка в прямом смешанном сообщении, перевозчик, железнодорожно-водные сообщения

© Mukhaev E.

LEGAL FRAMEWORK FOR CARGO IN DIRECT COMBINED WITH RAILWAYS

Abstract: This paper is an attempt to analyze the legislation governing the transportation of live mixed-communication. Pointed to the need for new regulations in this area.

Key words: transportation systems, freight transport in the direct intermodal carrier, rail and water transport

Транспортная отрасль России представляет собой единую транспортную систему, включающую мощную сеть железнодорожного, морского, речного (водного), автомобильного и воздушного транспорта. Каждый из данных видов транспорта выполняет определенную функцию для осуществления грузоперевозок.

В российских условиях железнодорожный транспорт является наиболее эффективным, так как этим видом транспорта осуществляется значительный объем перевозок независимо от климатических условий, времени года и суток и можно регулярно осуществлять перевозки на средние и дальние расстояния.

Однако одной сетью железнодорожного транспорта не все регионы России можно покрыть. Так, во многие районы Крайнего Севера доставка грузов осуществляется несколькими видами транспорта (например, в железнодорожно-водном сообщении). Такая доставка называется грузоперевозкой в прямом смешанном сообщении.

Главная особенность правоотношений, связанных с перевозками грузов в прямом смешанном сообщении, состоит в том, что в процессе перемещения грузов и доставки их в пункт назначения участвует несколько перевозчиков, принадлежащих к различным видам транспорта. Данное обстоятельство предполагает во всех случаях перегрузку грузов, следующих в прямом смешанном сообщении, с одного вида транспорта на другой, например, из железнодорожных вагонов на борт речного или морского судна или в кузов автомобиля, что, в свою очередь, требует специального регулирования отношений, складывающихся между транспортными организациями разных видов транспорта [1, 458].

История развития законодательства, регулирующего перевозки грузов в прямом смешанном сообщении с участием железнодорожного транспорта, указывает на то, что этим перевозкам всегда уделялось большое внимание, и уже в первых железнодорожных транспортных документах были закреплены нормы и положения по организации прямых смешанных перевозок.

Так, в Уставе железных дорог 1920 г. на Народный комиссариат путей сообщения было возложено разрешение всех вопросов о включении в прямое сообщение водных линий и городских станций. Одновременно были разработаны Правила перевозки по железным дорогам и водным путям продовольственных грузов по Волго-Каспийской системе.

В 1922 г. для улучшения организации смешанных перевозок было разработано специальное Положение о прямых смешанных железнодорожно-водных сообщениях. Более широко вопросы прямых смешанных перевозок регулировались в Уставе железных дорог СССР 1927 г., когда были введены особые Правила о сроках доставки по водным путям грузов прямого смешанного железнодорожно-водного сообщения, а также Правила хранения этих грузов на складах пароходства.

Уставом железных дорог СССР 1935 г. Министерству путей сообщения предоставлялось право включать в прямые смешанные железнодорожно-водные сообщения станции, порты и пристани. Организация смешанных перевозок была регламентирована рядом специальных документов: Правилами перевозок грузов в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении, Инструкцией о порядке передачи грузов в пунктах перевалки и т.д.

В Уставах железных дорог СССР 1954 и 1964 гг. перевозкам грузов в прямом смешанном сообщении был посвящен уже целый раздел. Однако вопросы, касающиеся перевалки грузов с одного вида транспорта на другой, перевозки массовых грузов, тарно-упаковочных и штучных грузов регулировались Правилами перевозок грузов в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении,

утвержденными Министерством путей сообщения, Министерством речного флота и Министерством морского флота 24 апреля 1956 г.

В действующем Уставе железнодорожного транспорта Российской Федерации 2003 г. (УЖТ РФ) эти вопросы также не нашли отражения, поэтому они по сей день регулируются этими Правилами.

Однако учитывая, что со временем принятия указанных Правил прошло более полувека, вполне естественно, что его нормы значительно устарели как с точки зрения концепции правового регулирования, так и конкретных формулировок. Поэтому в современных условиях нормативные документы бывшего СССР не охватывают всего комплекса гражданских и административных правоотношений в рамках транспортной отрасли, возникающих при перевозках грузов в прямом смешанном сообщении [2].

Таким образом, действующая схема регулирования перевозок грузов в прямом смешанном сообщении с участием железнодорожного транспорта имеет ряд существенных недостатков.

При этом следует отметить, что согласно ст. 788 Гражданского кодекса РФ взаимоотношения транспортных организаций, связанные перевозками в прямом смешанном сообщении, должны регулироваться специальным законом о прямых смешанных (комбинированных) перевозках. Однако несмотря на то что указанная законодательная норма существует уже более 17 лет, данный закон до сих пор не принять.

Учитывая затянутость по времени законотворческих процедур, было бы неразумным дожидаться его принятия. Многие проблемы могли бы решить подзаконный нормативный правовой акт Минтранса России в форме правил перевозок грузов в прямом смешанном сообщении, которые в соответствии со ст. 66 УЖТ РФ должны быть разработаны и утверждены в установленном порядке совместно федеральными органами исполнительной власти в области соответствующих видов транспорта.

Литература

1. Брагинский, М. И. Договорное право. Кн. 4: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М., 2004.
2. Духно, Н. А. Правовое регулирование перевозок грузов в прямом смешанном сообщении : монография / Н. А. Духно, В. М. Корякин. — М. : Изд-во Юридического института МИИТа, 2010.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ ПОЛОСЫ ОТВОДА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Аннотация: В статье поэтапно описывается развитие право-вого режима земельных участков, составляющих полосу отвода железных дорог; проводится анализ историко-правовых источни-ков, связанных с эксплуатацией таких земель.

Ключевые слова: полоса отвода, ограничения, связанные с эксплуатацией земель полосы отвода железных дорог, изъятие зе-мель для нужд транспорта.

© Chernobay E.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CIVIL-LEGAL REGIME OF THE ROW LAND OF RAILWAYS

Abstract: This paper describes the development stages of the legal regime of land constituting the right of way of railways, the analysis of historical and legal sources, bound to the operation of such land.

Key words: right of way, restrictions related to the operation of the right of way lands of railways, the withdrawal of lands for transportation needs.

Возникновение как любого правового режима, так и любого пра-вового института всегда обусловлено потребностями времени. Поэто-му говорить о правовом режиме земель железнодорожного транспор-та в нынешнем его понимании можно начиная с 1836 г., когда было принято решение о строительстве Царскосельской железной дороги. Тогда же появился и тот специфический объект земельно-транспортных правоотношений, который сегодня обозначается тер-мином «полоса отвода железной дороги» («полоса отчуждения же-лезнной дороги»)¹. Согласно действовавшим в тот период правилам

¹ Согласно ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» под полосой отвода железных дорог понимаются земельные участки, прилегающие к железнодорожным путям, земельные участки, предназначенные для размещения железнодорожных станций, водоотводных и укрепительных устройств, защитных полос лесов вдоль же-лезнодорожных путей, линий связи, устройств электроснабжения, производствен-ных и иных зданий, строений, сооружений, устройств и других объектов железнодорожного транспорта.

компаниям-застройщикам было разрешено на расстоянии ста саженей (одна сажень равна 2,134 м) по обе стороны от железной дороги строить все необходимое для эксплуатации железной дороги. Это правомочие предопределило функциональное назначение таких земельных участков, используемых, в первую очередь, как пространственно-операционный базис для размещения железнодорожного хозяйства, а не как природный ресурс [1, 111]. Особенностью правового статуса таких земель явилось также и то, что они предназначались для обеспечения безопасности движения железнодорожного транспорта. Так, известный российский юрист начала XX в. Б. Ф. Кутыловский по данному поводу указывал: «разработка ..., а также рытье ям и углублений дозволяются на расстоянии от пограничной черты отчужденной под дорогу земли» [1, 111].

Дальнейшее развитие правового режима земельных участков, составляющих полосу отвода железных дорог, было предопределено бурным развитием сети железных дорог в России. Так, за период с 1851 г., когда была введена в эксплуатацию железная дорога Москва — Санкт-Петербург, по 1910 г. протяженность железных дорог в Российской империи возросла с 1,14 тыс. км до 61,77 тыс. км, т.е. более чем в 5,4 раза [2, 185]. Это потребовало разработки и развития системы гражданско-правового регулирования отношений землепользования в полосе отвода железных дорог.

Историко-правовые источники свидетельствуют о том, что в России на правообладателей земельных участков, через которые проходили железные дороги, всегда возлагались определенные правовые ограничения, связанные с использованием земельных участков. Необходимость правового закрепления таких ограничений обусловлена необходимостью создания нормальных условий для эксплуатации железных дорог, их сохранности, для обеспечения безопасности движения поездов, а также для ограничения вредного влияния транспортной деятельности на окружающую среду и население. Для достижения этих целей уже в XIX в. стали создаваться придорожные полосы в виде прилегающих с обеих сторон к полотну железной дороги земельных участков. В пределах данных полос устанавливался особый режим их использования, о котором извещались правообладатели соответствующих земельных участков.

До революции 1917 г. так называемые «земли путей сообщения» принадлежали, как правило, на праве собственности государству, т.е. являлись казенными землями. Как отмечает О. В. Тарасенко, «земля, например, под железной дорогой принадлежала на праве собственности казне даже в том случае, если железнодорожный путь сооружался не непосредственно государством, а частным лицом — концессионером» [3, 19].

При строительстве железных дорог и во всех других случаях, когда сооружение путей сообщения было связано с большими капи-

тальными затратами, царская казна путем соглашения с владельцами земель приобретала в собственность нужные ей для транспортного строительства земельные участки.

Практически одновременно с зарождением транспортной деятельности возник правовой институт изъятия земель для нужд транспорта, в том числе для формирования полос отвода железных дорог. Уже при строительстве первых железных дорог в России возникла необходимость изъятия земель для их размещения. Данная процедура всегда представляла собой довольно сложный процесс, связанный с определенными правовыми последствиями и убытками для правообладателей земельных участков, через которые проходили транспортные коммуникации [4, 15].

Ю. В. Галактионова по данному поводу пишет, что распространение в России в XIX в. железнодорожного транспорта и необходимость применения экспроприации для нужд последнего послужило основным стимулом к детальной теоретической разработке и появлению в дореволюционном гражданском праве института принудительного отчуждения имущества для государственной и общественной надобности, главные принципы которого (общественная польза и вознаграждение собственнику), а также общий порядок проведения были восприняты современным законодательством в правилах об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд [5, 10]. Так, в настоящее время в соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции РФ «принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения». Одним из случаев принудительного отчуждения находящихся в собственности у граждан и юридических лиц земельных участков является их изъятие для государственных нужд и в частности, для развития сети железных дорог.

В нашей стране имеется довольно богатый исторический опыт (как положительный, так и отрицательный) правовой регламентации общественных отношений в данной сфере, о чем свидетельствуют многочисленные исследования по данной проблематике [5; 6]. Мероприятия правового обеспечения подготовительных мероприятий, вызываемых потребностью сооружения или расширения сети железных дорог и, как следствие, необходимостью отчуждения земель для этих целей, складывались в русском дореволюционном законодательстве из двух этапов. На первом этапе проводились предварительные изыскания для определения местоположения железной дороги и возможности строительства на запланированном участке, определялась общая площадь земельных отчуждений. На втором этапе проводились окончательные изыскания (проверочные), в ходе которых устанавливались конкретные границы землевладений, подлежащих отчуждению, выяснялись их собственники и, как следствие, определялся способ отчуждения каждого земельного участка.

Дореволюционным законодательством Российской империи в качестве приоритетного способа отчуждения частных и приравненных к ним в данном вопросе иных земель декларировался гражданско-правовой договор.

Ю. В. Галактионова в своем историко-правовом исследовании отмечает, что гражданско-правовой договор, основанный на свободном волеизъявлении обеих сторон, применялся в целях отчуждения земель для нужд железнодорожного транспорта в виде купли-продажи, мены или дарения, совершаемых в крепостном порядке [5, 16–17]. Однако несмотря на ряд положительных факторов, сопутствующих заключению договоров, на практике железнодорожные предприниматели не стремились использовать данный способ отчуждения земель, оставлявший свободу выбора землевладельцу. Имея, как правило, закрепленное правоустанавливающими документами право принудительного отчуждения земель под железнодорожную дорогу и ее принадлежности, которым предприниматели могли воспользоваться после издания высочайшего именного указа, в отношениях с частными и иными приравненными к ним собственниками предприниматели не желали терять времени на соответствующие переговоры, ссылаясь на спешность работ и многочисленность владельцев земель.

В случае невозможности достичь добровольного соглашения между собственником земельного участка и железнодорожным предпринимателем законодательством Российской империи предусматривался принудительный способ отчуждения земель для нужд железнодорожного транспорта. На практике применение этого способа было гораздо шире, а именно в случаях:

- а) когда отчуждение земель по договору было прямо запрещено законодательством;
- б) когда, несмотря на достижение соглашения, у владельца отсутствовали правоустанавливающие документы на земельный участок, необходимые для заключения сделки;
- в) когда место жительства владельца земельного участка было неизвестно.

Таким образом, принудительное отчуждение стало одним из основных способов приобретения имущественных прав на землю субъектами железнодорожного транспорта в дореволюционной России и в значительной мере способствовало формированию территориального базиса для размещения железнодорожного транспорта, основу которого составляет полоса отвода железных дорог. Несмотря на то что в отчуждении земель для нужд железных дорог имелась некоторая специфика, тем не менее, основываясь на данных статистики и эволюции законодательства по данному вопросу, правомерен вывод, что именно благодаря появлению и развитию железнодорожного транспорта в дореволюционной России произошло становление такого

важного правового института, как принудительное отчуждение имущества для государственной и общественной пользы [5, 18].

О. В. Тарасенко в своем диссертационном исследовании отмечает, что в России исторически применялось понятие «земли транспорта», в том числе для характеристики земельных участков, отведенных для использования тем или иным видом транспорта. Применение понятия «земли» вместо понятия «земельный участок» объяснялось, по мнению указанного автора, особенностью таких земельных участков — их протяженность составляет десятки, а то и сотни, и тысячи километров [3, 19].

В советский период отечественной истории первое упоминание о землях, отводимых для нужд транспорта, появилось в Земельном кодексе РСФСР 1922 г., где имелись в виду «земли, находящиеся под лесами, горными разработками, железными дорогами (курсив наш — Е. Ч.), крепостями и подобными им военными сооружениями и пр.».

28 августа 1925 г. было принято Положение о землях, предоставленных транспорту¹, согласно которому наряду с прямым целевым использованием этих земель для нужд, связанных с содержанием, развитием и усовершенствованием путей сообщения, предусматривалась возможность предоставления участков земли на договорных началах: а) для устройства подъездных путей, трубопроводов, проездов и других подобных сооружений; б) под склады грузов и устройство складочных помещений; в) для удовлетворения жилищно-строительных, хозяйственных и культурных нужд рабочих и служащих транспорта; г) для обслуживания нужд пассажирского движения и подсобных предприятий транспорта; д) для связанных с транспортом административных нужд ведомств.

Аналогичные нормы содержались и в Положении о землях, предоставленных транспорту, 1933 г.² При этом обоими указанными актами организациям железнодорожного транспорта предоставлялось право включать в договоры о предоставлении участков в пользование другим ведомствам и организациям нормы о взимании арендной платы.

Таким образом, даже в период жесткой социалистической командно-бюрократической системы в сфере землепользования в полосе отвода железных дорог присутствовали договорные, цивилистические начала регулирования общественных отношений. При этом на всех землепользователей возлагалась обязанность соблюдать определенные ограничения, связанные с целевым назначением этих земель и обеспечением безопасной эксплуатации железнодорожного транспорта.

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 28 августа 1925 г. «Об утверждении Положения о землях, предоставленных транспорту».

² Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 февраля 1933 г. № 58/50 «Об утверждении Положения о землях, предоставленных транспорту».

Таким образом, действующее в настоящее время регулирование правового режима земель, составляющих полосу отвода железных дорог, родилось не на пустом месте, а базируется на длительным историческом опыте правотворчества в рассматриваемой сфере. Изучение, сохранение и приумножение этого бесценного опыта является залогом повышения эффективности правового обеспечения транспортной деятельности в Российской Федерации.

Литература

1. Гладышева, О. А. Гражданко-правовые особенности договора аренды (субаренды) земельных участков (частей земельных участков) полосы отвода железной дороги / О. А. Гладышева // Аспирантский вестник Поволжья. — 2010. — № 1—2.
2. Мачерет, Д. Создание сети железных дорог и ускоренное развитие страны / Д. Мачерет // Мир транспорта. — 2012. — № 4.
3. Тарасенко, О. В. Правовой режим земель транспорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Тарасенко. — М., 2009.
4. Абузярова, Д. Ф. Правовой режим земель автомобильного транспорта Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Ф. Абузярова. — М., 2011.
5. Галактионова, О. В. Регулирование поземельных отношений на железнодорожном транспорте в Российской империи (1836—1917 гг.): историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Галактионова. — Екатеринбург, 2009.
6. Солдатова, Л. В. Правовой режим земель железнодорожного транспорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Солдатова. — М., 2008.

ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

УДК 339.5

© Степаненко С. М.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР ВРЕМЕННОГО ВВОЗА (ДОПУСКА) И ВРЕМЕННОГО ВЫВОЗА В ОТНОШЕНИИ НАУЧНЫХ И КОММЕРЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ

Аннотация: В статье рассматривается комплекс вопросов, касающихся современных тенденций и проблем развития таможенного законодательства, регулирующего особенности временного ввоза и временного вывоза товаров, являющихся научными и коммерческими образцами.

Ключевые слова: таможенное законодательство, таможенные процедуры, инновации, внешнеэкономическая деятельность, временный ввоз, научные и коммерческие образцы

© Stepanenko S.

THE CHALLENGE OF IMPROVING CUSTOMS PROCEDURE OF TEMPORARY IMPORTATION (TOLERANCE) AND EXPORT OF FOR RESEARCH AND COMMERCIAL SAMPLES

Abstract: This article discusses a range of issues, ka-saving HIV modern trends and issues of the customs legislation especially temporary import and temporary export goods which are the scientific sector and commercial samples.

Key words: customs legislation, customs procedures, innovations, international trade activities, temporary admission, scientific and commercial samples

Не вызывает сомнений, что развитие инновационных технологий в России предполагает существенную активизацию внешнеэкономических связей. Одним из факторов, оказывающих непосредственное влияние на решение этой задачи, является качественное таможенное администрирование на основе дальнейшего развития институтов таможенного дела. Условия выполнения таможенных формальностей должны быть максимально комфортными для компаний, осуществляющих инновационную деятельность. В частности, требуется совершенствование таможенных процедур, среди которых особо следу-

ет выделить таможенные процедуры временного ввоза (допуска) и временного вывоза.

Согласно положениям Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) (ст. 277 и 285), временный ввоз (допуск) — таможенная процедура, при которой иностранные товары используются в течение установленного срока на таможенной территории Таможенного союза с условным освобождением, полным или частичным, от уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов и без применения мер нетарифного регулирования с последующим помещением под таможенную процедуру реэкспорта.

Временный вывоз представляет собой таможенную процедуру, при которой товары Таможенного союза вывозятся и используются в течение установленного срока за пределами таможенной территории Таможенного союза с полным освобождением от уплаты вывозных таможенных пошлин и без применения мер нетарифного регулирования с последующим помещением под таможенную процедуру реимпорта. Товары, помещенные под таможенную процедуру временного вывоза и фактически вывезенные с таможенной территории Таможенного союза, утрачивают статус товаров Таможенного союза.

Данные процедуры широко используются бизнес-сообществом, например, при ввозе и вывозе продукции товаропроизводителей для показа на выставках и презентациях, ввоза и вывоза профессионального оборудования (что особенно актуально для международного аутсорсинга), оборудования и материалов для научных исследований и т.п. Особенно это характерно для сегмента «высоких технологий», требующего активного продвижения продуктов производства на мировые рынки.

Одной из новелл таможенного законодательства является ряд норм, закрепленных в Федеральном законе № 311 «О таможенном регулировании в Российской Федерации», направленных на значительное упрощение порядка совершения таможенных операций и, прежде всего, таможенного декларирования товаров, являющихся научными или коммерческими образцами.

В соответствии с положениями ст. 279 и 283 Закона научные или коммерческие образцы, перемещаемые в личном багаже пассажира, экспресс-почтой, а также научные или коммерческие образцы, стоимость которых не превышает 300 тыс. руб., по желанию декларанта могут временно ввозиться либо временно вывозиться на основании письменного заявления организации-отправителя научных или коммерческих образцов. Форма такого заявления устанавливается приказом ФТС России от 13 декабря 2010 г. № 2408 О форме заявления организации-получателя (организации-отправителя) научных или коммерческих образцов, временно ввозимых в Российскую Федерацию (временно вывозимых из Российской Федерации), при их декларировании в упрощенном порядке».

Научные учреждения и созданные ими хозяйствственные общества вправе осуществлять временный ввоз либо временный вывоз научных или коммерческих образцов, используя в качестве доказательства предназначения товаров письменное заявление научного учреждения, составляемое в произвольной форме и содержащее сведения о научных или коммерческих образцах и описание обстоятельств перемещения научных или коммерческих образцов через таможенную границу Таможенного союза.

Иные лица подтверждают предназначение научных или коммерческих образцов путем представления в таможенный орган договора с иностранным лицом, если в нем содержится информация о цели ввоза или вывоза научных или коммерческих образцов, утвержденных планов (программ) исследований при их наличии либо других документов, в которых содержится информация о проведении испытаний, исследований, тестирования, проверки, проведения опытов, экспериментов или демонстрации.

При этом Правительство РФ вправе устанавливать максимальное количество и (или) максимальную стоимость товаров, временно ввозимых в качестве научных или коммерческих образцов одним лицом одновременно или в течение определенного периода времени, в соответствии с актами таможенного законодательства Таможенного союза.

Помимо этого, устанавливается сокращенный срок выпуска научных или коммерческих образцов при их временном ввозе либо временном вывозе, который составляет, по общему правилу, четыре часа с момента принятия таможенной декларации при условии представления одновременно с таможенной декларацией всех необходимых документов.

Тем не менее к указанным статьям имеется ряд вопросов.

Как уже было отмечено выше, приказом ФТС России от 13 декабря 2010 г. № 2408 определена форма заявления организации-получателя (организации-отправителя) на временный ввоз (временный вывоз) коммерческих и научных образцов. Однако указанное заявление, если следовать букве закона, применимо лишь по отношению к товарам, перемещаемым в личном багаже пассажира, экспресс-почтой, а также стоимость которых не превышает 300 тыс. руб. Необходимо отметить, что таким образом устанавливаются довольно серьезные ограничения по стоимости, а также по весо-габаритным и специфическим характеристикам товаров. Далеко не все товары (напомним, речь в первую очередь, идет о продукции высоких технологий и инновационной деятельности) могут быть доставлены почтой, и уж тем более в багаже пассажира. При этом научные и коммерческие образцы могут оцениваться в сотни тысяч долларов (если вообще возможна адекватная оценка стоимости таких товаров).

В иных случаях может быть использовано заявление научного учреждения (составляется в произвольной форме), если временный ввоз либо временный вывоз осуществляются данным учреждением. Лица, не являющиеся научными учреждениями, подтверждают предназначение научных или коммерческих образцов путем представления в таможенный орган документов об использовании товара в научных целях.

Возникает вопрос, каким образом может быть определено, что деятельность учреждения носит научный характер? Как указывается в положениях п. 6 ст. 279 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», статус научного учреждения подтверждается его учредительными документами. Однако может ли считаться научным учреждением коммерческая организация, производящая определенную продукцию (скажем, завод по производству машин), что будет являться основным профилем ее деятельности, и имеющая в качестве структурного подразделения, например, опытный цех, на базе которого проводятся некие научные изыскания?

Критерии отнесения организаций к научным учреждениям вправе устанавливать Правительство РФ. Оно также может определять федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на подтверждение организации ее статуса научного учреждения. Однако указанных критериев до сих пор в законодательстве не прописано. Орган исполнительной власти, уполномоченный на подтверждение статуса организации как научного учреждения, также определен не был.

Кроме того, не вполне понятна логика законодателя, определившего, что упрощенным порядком декларирования временно ввозимых и временного вывозимых научных и коммерческих образцов, не обремененный ограничениями, предусмотренными п. 5 ст. 279 и п. 2 ст. 283 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» могут пользоваться только организации, занимающиеся наукой. По нашему мнению, следует закрепить право на упрощенную процедуру временного ввоза и временного вывоза не только за учреждениями, непосредственно осуществляющими научную деятельность, но и, например, за организациями, занимающимися коммерческим внедрением новых технологий, а также осуществляющими управление правами на объекты интеллектуальной собственности. К указанным организациям могут быть предъявлены требования, сопоставимые с теми, которые установлены для лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела. Например, может быть определена обязанность по «генеральному» обеспечению уплаты таможенных пошлин и налогов, условие об отсутствие нарушений таможенных правил, а также об осуществлении научной или технико-внедренческой деятельности в течение определенного периода времени и др.

Также вызывает сомнения возможность практической реализации сокращенного срока выпуска научных или коммерческих образцов при их временном ввозе (допуске) либо временном вывозе, который составляет четыре часа с момента принятия таможенной декларации при условии представления одновременно с таможенной декларацией всех необходимых документов. Предположим, крупная организация-товаропроизводитель отправляет свою продукцию на международную выставку. Перечень товаров, указанных в заявлении может насчитывать сотни наименований и сопровождаться соответствующим количеством документов на эти товары.

Учитывая тот момент, что обработка заявления будет осуществляться в «ручном» режиме (заявление составляется в письменной (!) форме), на проверку может уйти довольно значительное время. Либо такая проверка будет выполнена некачественно, что существенно увеличивает риски возникновения нарушения таможенного законодательства. Это может привести к ввозу или вывозу таких товаров, экспорт либо импорт которых является нежелательным для страны.

В целом же, вызывает недоумение, что в отношении таможенного оформления «высокотехнологичных» научных и коммерческих образцов предусматривается уже практически изжившая себя письменная форма декларирования. Пунктом 2 приказа ФТС России от 13 декабря 2010 г. № 2408 установлено, что при декларировании научных или коммерческих образцов, временно ввозимых в Российскую Федерацию (временно вывозимых из Российской Федерации за пределы таможенной территории Таможенного союза) в упрощенном порядке, не требуется предоставления даже электронной копии заявления.

Возможно, применение письменного заявления оправдано в тех случаях, когда товары перемещаются в багаже пассажира. Кроме того, письменная форма предоставления сведений менее затратна как для участников внешнеэкономической деятельности, так и для самой таможенной службы по сравнению с электронной формой. Она не требует, например, создания или приобретения комплекса специальных программных средств обработки информации, поступающей в таможенные органы. Однако минусы письменной формы настолько очевидны, что в рамках статьи не имеет смысла останавливаться на их перечислении. Следует лишь отметить, что в соответствии с Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации» в отношении таможенной декларации на товары с 1 января 2014 г. планируется перейти только на применение электронной формы декларирования.

Более перспективным, по мнению автора, было бы внедрение технологии предварительного электронного уведомления о вывозе научных и коммерческих образцов. Она позволила бы более качественно осуществлять функции таможенного контроля и, возможно, еще больше сократить сроки выпуска, чем это установлено сейчас. В

настоящее время такая технология уже применяется при совершении таможенных операций, связанных с прибытием товаров, перевозимых автомобильным транспортом на таможенную территорию Таможенного союза. Это позволяет сократить время простоя транспортного средства на границе до 30 минут, а проверку документов должностные лица таможенных органов обязаны закончить в течение четырех часов. Представляется, что в отношении коммерческих и научных образцов сроки выпуска можно было бы ограничить 2–3 часами. Возможно также предусмотреть альтернативный порядок заявления сведений о перемещаемых товарах по желанию участника внешнеэкономической деятельности. При этом можно предположить, что письменная форма заявления была бы востребована предприятиями малого бизнеса, а также стартапами, т.е. компаниями, находящимися на начальных стадиях развития и вхождения в рынок, которые, как правило, не обладают достаточными финансовыми возможностями на внедрение электронного документооборота.

В целом же, подводя общий итог, нужно отметить, что нормы, предусмотренные ст. 279 и 283 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» нуждаются в дальнейшей проработке с целью устранения имеющихся пробелов и противоречий. Представляется возможным сделать вывод, что необходимо принятие специального правового документа, детально регламентирующего все аспекты, связанные с применением таможенных процедур временного ввоза (допуска) и временно вывоза в отношении коммерческих и научных образцов.

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

УДК 343.2

© Суденко В. Е.

КАТЕГОРИИ «ЕДИНИЧНОЕ» И «ОБЩЕЕ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются философские категории «единичное» и «общее», их взаимосвязь и взаимозависимость применительно к уголовному праву России.

Ключевые слова: категория, преступление, единичное, общее, свойства, связи.

© Sudenko V.

CATEGORIES «INDIVIDUAL» AND «GENERAL» IN CRIMINAL LAW

Abstract: This paper discusses the philosophical category of «identity» and «general» and their interrelation and interdependence in relation to criminal law in Russia.

Key words: category, crime, single, general, property and communications.

Известно, что материальные образования, социальные явления, через которые в каждый данный момент существует материя, общественная жизнь взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, внося соответствующие изменения друг в друга. Такие изменения обусловливают наличие у каждого явления присущих только ему неповторимых связей и свойств, которые составляют единичное.

Все происходящее в мире, в том числе преступность, вообще, и отдельные преступления, в частности, существуют в материальном мире в виде различных явлений, процессов, событий, наделенных своими индивидуальными, единичными признаками и свойствами.

Древнегреческий философ Платон (427—347 гг. до н. э.) приписывал общему идеальную форму существования, а единичное, по его мнению, является миром теней, идей. Общее по Платону выступало в виде особых самостоятельно существующих вне и независимо от человеческого общества идей, общих понятий. У философов Евклида, Стилпона и других общее существовало в виде идеи «добра», «разума», «бога».

В решении проблемы единичного и общего в средневековой философии четко выступают две тенденции: реалистическая и номиналистическая. Представители реалистического направления утверждают, что общее существует самостоятельно, независимо от единичного. Они полагали, что общее по своей природе существует в виде идей, идеальных сущностей. В то же время номиналисты полагали, что первичны единичные вещи, а общие понятия являются их отражением. Сторонники номиналистической тенденции утверждают, что реальным существованием обладает не общее, а единичное. Общее — это плод человеческой мыслительной деятельности, которое существует только в сознании людей в виде общих имен, названий ряда единичных предметов или явлений. Философ средневековья Вильям Оккам заявлял, что общее реально в объективной действительности не существует, оно является продуктом мышления, существует лишь в виде понятия, выступающего в виде знака многих единичных вещей.

Говоря о реальном существовании только единичного, представители номиналистики по-разному решают вопрос о форме его существования. Одни (Росцелин, Вильям Оккам, Ритар Мидлтонский) считают, что единичное существует в виде отдельных материальных предметов.

Английский философ современности Г. Е. Мур представляет общее в виде пространственных и других отношений [1, 312—372]. Идеальной сущностью, совершенно независимой от материальных вещей, является общее у Сантаяны [2, 5—134], Уайтхеда [3, 121] и др.

Материальным считали общее элейцы Ксенофан, Parmenid, Зенон. Общее выступало у них в виде «единого» — единой, неизменной, все занимающей тождественной себе массы. А у средневекового философа Росцелина общее существовало в виде класса единичных предметов, подобно войску, народу и т.п.

Что касается единичного, то сторонники указанной концепции либо объявляли его несуществующим, либо считали второстепенным, зависимым от общего и порожденным общим. «Единичное» рассматривалось ими как временное, преходящее, возникающее под непосредственным воздействием общего и исчезающее при соответствующих условиях, в то время как «общее», по их мнению, есть постоянное, неизменное, вечное.

Единичные вещи и явления, по мнению Уайтхеда, имеют преходящий характер, они, имея пространственно-временные характеристики, конечны, изменчивы, возникают и исчезают. Возникновение единичного обусловливается общим — идеальными сущностями, которые веяны и существуют вне наблюдаемого нами пространственно-временного мира.

Если говорить о современных ученых-философах, то проблему общего и единичного в номиналистическом плане решают некоторые представители номиналистической философии, в том числе, Чейз [4, 8–276], Уэлпол Хьюг [5, 100–177], Кейзер [6, 242–245] и др. Так, Уэлпол Хьюг объявляет общие понятия фикциями, которые ничего не отражают и только запутывают людей, вызывая между ними различные недоразумения и конфликты. По его мнению, в действительности существуют лишь единичные вещи и явления, поэтому полноценными являются лишь единичные, индивидуальные понятия.

Реалистическое и номиналистическое в концепциях единичного и общего в истории философии пытались преодолеть Бэкон, Локк, Фейербах. Однако они не пришли к последовательному научному решению проблемы, поскольку исходили из того, что полноценным существованием обладает только единичное, а общее существует лишь в виде стороны, момента единичного. Абсолютизация единичного сближала эту точку зрения с номинализмом и мешала уяснить действительное положение вещей.

Категории «единичное», «особенное» и «общее» имеют большое значение в решении философских проблем правоведения. На основе этих категорий строится вся теория таких юридических понятий, как правовая норма (в том числе уголовно-правовая), институт права (например, институт множественности преступлений, институт соучастия и др.), отрасль (уголовное право) и система права.

Правовая действительность — довольно сложное явление. Она характеризуется множественностью явлений, требующих правового регулирования, правовых норм, актов, отношений, связей, в которых можно разобраться, только прибегая к таким философским понятиям, как «единичное», «особенное», «общее».

Существование отдельных преступлений как социальных явлений действительности, относительно ограниченных друг от друга в пространстве и во времени и обладающих определенной самостоятельностью, целостностью, индивидуальностью, выражается в рассматриваемой нами диалектической категории как «единичное» или «отдельное».

В праве под единичным понимается отдельное правовое явление, совокупность свойств которого определяет его специфику и тем самым отличает от всех других как правовых, так и неправовых явлений [7, 231]. Всякая уголовно-правовая норма отлична, например, от любого правоотношения или юридического факта, от каждой другой нормы. Но каждое уголовно-правовое явление не существует изолированно, а связано с другими уголовно-правовыми и вообще с правовыми явлениями и социальной действительностью, связано с другими уголовно-правовыми и иными, прежде всего, с уголовно-процессуальными, нормами. Каждое уголовно-правовое явление не может ни возникнуть, ни существовать без этой связи. В силу этого

все правовые явления обладают определенной общностью, что и выражается в таких понятиях, как право, уголовное право, система права, законность.

Под «общим» в праве и уголовном праве необходимо понимать единую совокупность всех правовых явлений, выраженную в сходстве или общности их связей, свойств, отношений.

Каждое событие преступления, как и любое явление, всегда единично. Однако понятие «единичное» не обязательно содержит в себе знание только об одном явлении или событии, оно может отражать систему, состоящую из нескольких или многих явлений, событий, образующих неразрывное целое по своей структуре, функциям, происхождению. В этом смысле под понятие «единичное» подпадают отдельное преступление, группа однородных преступлений, преступность в целом, ограниченные в первом случае от других преступлений, входящих в понятие преступность, во втором — от других групп преступлений, в третьем — от других социальных явлений. Но отдельность преступлений друг от друга всегда носит только относительный характер, так как преступления, как явление действительности, связаны между собой общими сторонами, свойствами и признаками. Все преступления связаны между собой такими общими признаками, как их общественная опасность, противоправность, виновность. Эти общие признаки являются объективными и могут объясняться единым, общим источником их происхождения, общими функциями, способностью удовлетворять какую-либо человеческую потребность, одинаковой ролью в социальном процессе развития.

Общим источником признаков для преступлений является уголовный закон (ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК)), законодательно устанавливающий названные выше признаки. Функции общих признаков преступлений в том, чтобы провести отграничение преступных деяний от непреступных. Каждое преступление выполняет определенную социальную роль, отрицательную для всего общества, но для лица, его совершающего, эта роль, по его мнению, положительна, поскольку с ее помощью данное лицо удовлетворяет свои противоположные общественным потребности — при краже корыстные; при совершении преступления по низменным мотивам — месть, зависть, которые, в конечном счете, являются удовлетворением определенных потребностей субъекта; при совершении преступления из хулиганских побуждений — желание «показать себя», самоутвердиться в глазах других людей посредством грубости, агрессивного поведения.

Общие стороны, свойства, признаки определенной группы преступлений (преступления против жизни и здоровья, против собственности и т.д.) имеют объективный характер и являются содержанием категории «общее». Но поскольку признаки не существуют отдельно от событий и явлений (от преступлений), то категория «общее» от-

ражает также группу явлений с одинаковыми, повторяющимися существенными признаками и свойствами.

Общим признаком преступлений против жизни и здоровья является объект преступного посягательства — жизнь либо здоровье как благо, данное природой человеку. К общим признакам убийств (ст. 105—108 УК), относится вина в форме умысла (прямого или косвенного). Общими признаками преступлений против собственности (ст. 158—167 УК) являются объект посягательства в виде интересов собственника или законного владельца похищаемого имущества и вина в форме прямого умысла (кроме состава одного преступления против собственности — «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности», предусмотренного ст. 168 УК). Для всех преступлений против собственности таким общим является и вид деяния — они совершаются только путем активного поведения, т.е. действия.

Общие признаки и свойства могут принадлежать разным по объему группам явлений или событий, т.е. общности бывают разного порядка и часто могут быть сопоставимыми. Сопоставимость различных по объему понятий можно проследить на примере связи таких понятий, как преступление, группа однородных преступлений, преступность, общество. Если первое понятие является единичным, то каждое последующее из этих понятий является более широким по объему и, следовательно, более общим по отношению к предыдущему, поскольку охватывает собой больший круг явлений.

Преступление, например, кража — единичное явление; группа однородных преступлений (например, преступлений против собственности) — понятие более широкое по объему, более общее, включающее все преступные посягательства против чужой собственности; а еще более широкая группа преступлений — преступления в сфере экономики — является более общим по отношению к предыдущей группе и т.д.

Следовательно, общее, отражающее существенные, повторяющиеся признаки отдельных однородных явлений, может быть более или менее обширным. Преступления против собственности охватываются ст. 158—168 УК. При этом в каждой области общее имеет свои границы (указанные статьи УК). Общее для преступлений против собственности отграничено от общего преступлений против жизни и здоровья. Но преступления против собственности можно включить в более общее, а именно в преступления в сфере экономики (гл. 21—23, ст. 158—204 УК). Преступления против жизни и здоровья входят в более общее — преступления против личности (гл. 16—20, ст. 105—157 УК). И то, и другое, более широкое общее, входит в другое еще более широкое общее — в Особенную часть УК, включающую все виды преступных посягательств на охраняемые уголовным законом интересы и блага. Следующее еще более общее — сам Уголовный кодекс РФ, включающий и Общую и Особенную части. Предель-

но широкое общее, которое не может быть включено в другое более широкое общее, получило название всеобщего. Таковыми могут служить следующие категории: материя, сознание, время, пространство.

Как показано выше, материальные образования и явления взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, внося друг в друга соответствующие изменения. Эти изменения у каждого явления свои, каждое из них имеет свое, отличное от других явлений окружение и свой, отличный от других ряд предшествующих качественных состояний, свою особую историю, которая в снятом виде присутствует в нем. Все это обусловливает наличие у каждого явления неповторимых, только ему присущих свойств и связей.

Свойства и связи, которые присущи только данному явлению (вещи, предмету) и отсутствующие у других явлений, составляют «единичное».

Единичным для каждого явления (преступления) становится, например, то, что оно занимает данное конкретное место в пространстве, что его составляют именно данные части явления (элементы состава преступления), что оно, будучи во взаимосвязи с другими явлениями, составляет преступность как общее.

Обладая единичными свойствами и связями, каждое явление в то же время составляет часть общего, тот или иной вид его существования, особую форму его развития. Отдельное преступление составляет часть общего — преступности в целом. Если это так, то, наряду с единичным, неповторяемым в каждом отдельном явлении, должно быть повторяющееся, присущее не только ему, но и другим явлениям. Каждое единичное преступление, неповторяемое в других преступлениях по тем или иным параметрам (разные объекты, способы совершения общественно опасного деяния, формы и виды вины и т.д.), содержит в то же время то, что повторяется в каждом преступлении — это состав преступления.

Повторяющиеся в явлениях свойства и связи, присущие многим явлениям, составляют общее. Такое общее имеется и в отдельных преступлениях. Общим в том или ином преступлении является то, что оно уже существует объективно, независимо от какого-либо сознания, в том числе от сознания законодателя или законоприменителя, и этим общим является состав преступления как таковой (но не состав конкретного преступления).

Из сказанного следует, что «единичное» и «общее» существуют не самостоятельно, а только через отдельные явления. «Единичное» и «общее» являются моментами, сторонами этих явлений или материальных образований. Каждое явление, каждая вещь или предмет представляют собой единство единичного и общего, неповторимого и повторяющегося.

Каждое преступление неповторимо в своей индивидуальности, оно имеет свой непосредственный объект, отличный от объекта даже

сходных по родовым признакам преступлениях. У одной, например, кражи непосредственным объектом будет частная форма собственности конкретного физического лица, а у другой кражи — другой непосредственный объект — государственная форма собственности другого лица (юридического). И способы совершения той или иной кражи также отличны один от другого. А общим, повторяющимся для отдельных преступлений, является объективная сторона общественно опасного деяния: для любой кражи — это тайное действие, для грабежа — открытое действие, для разбоя — нападение.

Взаимосвязь единичного и общего как целого, в котором нет абсолютной изолированности, абсолютной завершенности, нет явлений и предметов, неподверженных изменению, приводит нас к выводу о взаимосвязи между ними, их взаимозависимости друг от друга, взаимовлиянии друг на друга. Таким образом, «единичное» и «общее» не существуют самостоятельно, а только во взаимосвязи и взаимозависимости.

Литература

1. *Moore, G. E. Some main problems of philosophy* / G. E. Moore. — London ; N.-Y., 1953.
2. *Santayana, G. The realm of essence* / G. Santayana. — N.-Y., 1927.
3. *Whitenhead, A. N. Science and the modern World* / A. N. Whitenhead. — N.-Y., 1935.
4. *Chase, S. The Tyranny of Words* / S. Chase. — N.-Y., 1938.
5. *Huph, W. Semantics. The of Words and their meanings* / W. Huph. — N.-Y., 1941.
6. *Keyser, C. J. The rational and superrational* / C. J. Keyser. — N.-Y., 1952.
7. Керимов, Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. — М., 1972.

СЛАВЯНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ
КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ВЕТВЬ
ПРАВОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье исследуются типологические особенности правовой системы России, дается характеристика ее современного состояния, прогнозируется дальнейшее развитие.

Ключевые слова: правовая семья, правовая ментальность, самобытность, закон.

© Prokovich G.

SLAVIC FAMILY LAW AS AN INDEPENDENT
BRANCH LEGAL CIVILIZATION

Abstract: in article typological features of legal system of Russia are investigated, the characteristic of its current state is given, further development is predicted.

Key words: legal family, legal mentality, originality, law.

Само понятие славянской правовой семьи используется в специальной литературе для характеристики самобытных черт группы правовых систем преимущественно по их этногеографическому принципу. В новейшей отечественной литературе эта идея обсуждается в связи с анализом типологических особенностей правовой системы России.

В неразрывной связи с понятием «этнография» используется и понятие «язык». Именно оно легло в основу дискуссии ученых-правоведов о том, является ли единство языка одним из признаков государства [1].

Оба понятия объединяет одно — они составляют национальный характер, который может видоизменяться, но при этом основные особенности нации остаются неизменными. Поэтому весьма естественно, что нация, имеющая свою историческую судьбу и борьбу за существование, будет иметь и свою собственную культуру, частью которой является право.

Язык вырабатывается не только в доисторический период бытия нации, но также и в период ее формирования. Поэтому он является весьма ранним проявлением данной нации и, несомненно, охватывает всех ее членов. Вот почему язык является важным проявлением нации и служит серьезным отличительным признаком.

Таким образом, у нас есть все основания включить понятие «язык» в структуру рассматриваемых государственно-правовых явлений и соотнести его с духовно-правовой областью. Именно указанная область менее всего подвержена внешнему влиянию и в наибольшей степени является тем национальным фактором, чье влияние на формирование славянской правовой семьи весьма заметно. Правовая ментальность нации с этой точки зрения может выступать и как консервативная сила, и как фактор прогрессивного правового развития. И это необходимо не только учитывать, но и помнить о том, что еще авторитетный представитель компаративистики Рене Давид указывал: «...нужно преодолеть живущую идею о том, что право — это национальное явление» [2].

Но возникает проблема европоцентризма. И здесь важно найти ту середину, когда фактор интеграции в европейское право примет вид унифицированного регулятора, а не станет подавлять национальные устои.

Чтобы иметь более четкое представление о славянской правовой семье, обратимся к истокам ее формирования.

Исторические корни этой правовой семьи относятся к римскому праву (I в. до н.э. — VI в. н.э.). В качестве основного источника она использует писаное право.

Специфика славянской правовой семьи состоит в том, что ее самобытность опирается не столько на технико-юридические, сколько на государственные и духовные начала жизни славянских народов. К ним относятся:

- самобытность славянской и, прежде всего, русской государственности;
- особые условия экономического развития, при которых ведущей нормой хозяйствования долгое время была крестьянская община, артель, основывающаяся на взаимопомощи, трудовой демократии и местном самоуправлении;
- формирование «славянского типа» социального статуса личности, для которого характерно развитие коллективистских элементов и нежесткая дифференциация личности и государства;
- тесная связь традиционной основы права и государства со спецификой православной ветви христианства с ее акцентами не на мирском понимании жизни Бога и человека (католицизм), и тем более благословлении стяжательства (протестантизм), а на духовной жизни человека с соответствующими этическими выводами (нестяжение, благочестие и т.д.).

Что касается источников (форм) права, то через Византию (Восточно-Римскую империю) славянская правовая семья унаследовала законодательные традиции римского права и таким путем примкнула к романо-германской правовой семье.

В то же время анализ внешнеполитической истории Древнерусского государства IX—X вв., в частности, Русско-византийского договора 944 г., указывает на существование «Закона Русского», который при заключении письменных договорных актов в равной мере учитывался наряду в писаным византийским правом — «Законом Греческим».

Сам факт существования общего названия «Закон Русский» подразумевает своего рода кодификацию норм обычного права восточных славян.

Как свидетельствует история развития правовой действительности Древней Руси, именно нормы «Закона Русского» были положены в основу Русской Правды, в особенности ее древнейшей части — Краткой Правды.

Анализируя Русскую Правду как основной закон Киевской Руси, следует обратить внимание на значительные ее преимущества перед германскими и скандинавскими «варварскими законами», на что обращают внимание авторитетные западные исследователи.

Так, при сравнении с Баварской Правдой, Тюрингской Правдой или с Саксонской Правдой в Краткой редакции (древнейшая редакция) Русской Правды можно обнаружить новации по сравнению с первыми. Например, в ст. 38 Краткой Русской Правды говорилось о безнаказанности убийства вора на месте преступления в ночное время и о запрещении убивать его утром под угрозой денежного штрафа, если вор схвачен и оставлен живым. В то время как в германских Правдах исходной нормой являлось право безнаказанного убийства вора на месте преступления в любое время. В таком содержании норма соответствует, как известно, более ранней стадии развития обычного права.

Русская Правда, представляющая, по выражению русского историка начала XX в. А. Е. Преснякова, «сложную компиляцию разновременных и разнохарактерных наслойений архаического обычного, городского и княжего права» [3] являлась, безусловно, основным памятником позитивного права Древней Руси.

Русская Правда включала статьи законов как гражданских, так и уголовных. Она устанавливалась судопроизводство, определяла наказания за те или иные проступки или преступления. Так, по гражданским делам Русская Правда устанавливалась суд 12 выборных. В отличие от сводов законов других стран тогдашнего христианского мира Русская Правда не знала применения пыток и телесных наказаний, хотя смертная казнь за наиболее тяжкие преступления существовала. В основном приговаривали к денежным штрафам, размеры которых зависели от тяжести проступка и от того, кем был пострадавший. Ограничена была кровная месть, распространенная в обществе тех столетий. По меткому выражению Н. М. Карамзина, «Правда Ярослава» (Русская Правда была принята при Ярославе Мудром) утверждала

личную безопасность и права на собственность каждого из подданных князя [4].

Все юридические, исторические, лингвистические исследования и комментарии, посвященные Закону Русскому и Русской Правде, подтверждают значимость Закона Русского как источника обычного права в дописьменный период и значимость Русской Правды как основного источника светского писаного права на Руси.

Но здесь также важно подчеркнуть, что именно в то далекое время начало формироваться негативное отношение к закону, исходящему от органов государственной власти. Это связано с тем, что на протяжении длительного исторического времени, по крайней мере, до конца XV в., нормы обычного права преобладали над нормами законодательства и во многом вытесняли их. Самой ранней из документально зафиксированных негативных оценок закона является афоризм из Лаврентьевской летописи (75 г.): «Иде же закон, ту и обид много». Это имеет свое объяснение.

«Обид много» не столько потому, что закон к X в. еще не освободился от казуальности, сколько вследствие закрепления в обыденном сознании понимания того, что закон, писанный людьми, не может быть справедливым к каждому человеку, ибо человек не может осознать неповторимости каждой конкретной жизненной ситуации; единственным носителем справедливости является Бог и как следствие делегирования им высшей, сакральной власти — царь. Только их действия могут быть справедливыми. Об этом свидетельствуют и другие народные афоризмы, отражающие отношение к писаному закону. «Не будь закона, не стало бы и греха... Где закон, там и преступление... Закон — паутина: шмель пролетит, муха увязнет... То-то и закон, как судья знаком!.. Законы святы, да судьи супостаты... Закон что дышло: куда хочешь, туда и вышло...».

Тем не менее закон становится одним из основных источников права, хотя в процессе его становления был ряд особенностей, на которые указал известный юрист и философ Б. Н. Чичерин. Сравнивая законодательство России и Запада времен Екатерины II, ученый констатирует, что в Западной Европе содержание правовых установлений выражалось специальным юридическим языком, который был понятен лишь лицам, изучавшим право. Причем чаще всего это была латынь, не доступная для понимания основной массе населения [5]. В России же язык права не был узкоспециальным, а, по существу, совпадал с обыденным, народным языком. Ведь еще С. Е. Десницкий подметил, что «в России на природном языке все во всенародное известие издаваемо было и в российских указах не было никогда таких трудных и невразумительных слов, какие примечаются в законах феодальных правлений» [6]. Говоря иными словами, в России законы излагались тем же самым языком, на котором писались письма или какие-либо литературные произведения.

Другой российский правовед, О. И. Чистяков, также обратил внимание на то, что в законодательных актах императрицы «очень мало иностранной терминологии, все вводимые термины — русские. Тем самым законодательство Екатерины выгодно отличалось от законов ее великого предшественника — Петра. Немка Екатерина хотела казаться более русской, чем сами русские, и это ей удавалось» [7]. Конечно, такая политика в определенной степени могла использоваться в качестве основания популяризации законов, издаваемых Российской государством. Однако этого не произошло, поскольку по мере дальнейшего развития законодательства у русского народа увеличивалось нигилистическое отношение к законам Российской империи.

В истории эволюции правовой действительности в контексте источников права XX век явился новым этапом в становлении и развитии российской правовой системы. Именно XX век явился тем периодом времени, когда государство стало стремиться к формализации регулирования общественных отношений, и закон начал приобретать очертания официального источника права, призванного регулировать общественные отношения.

В начале XX в. развитие системы законодательства, по мнению отечественных ученых, шло путем введения в его содержание многих постулатов римского и западноевропейского права, основанного на принципе индивидуализма. Советское законодательство явилось специфическим возвратом к тем основам законов, которые были свойственны традиционному российскому законодательству, базирующемуся преимущественно на принципах коллективизма.

Конец XX и начало XXI вв. — это период реформирования российского законодательства на принципах либеральной демократии, что является продолжением тенденции начала XX в. Однако вне зависимости от специфики модели преобразования, коллективистской или индивидуалистической, основным источником на протяжении всего XX в. оставался Закон.

Таким образом, формирование закона в российской правовой действительности, как наиболее оптимального источника, было объективно обусловлено и оправдано, так как обычное право, которое длительное время было определяющим элементом отечественного права, исторически характеризовалось в большей степени материальным содержанием, чем процессуальным.

Говорить же о самобытности славянской правовой семьи, и прежде всего российской правовой системы, можно больше в связи с ее обусловленностью не столько технико-юридическими, формальными признаками, сколько глубокими социальными, культурными, государственными началами жизни славянских народов.

Право современной России по самой ее правокультурной сущности — это сердцевина своеобразной юридической экосистемы, кото-

рая нуждается в регенерации всех своих государственных, политических, социально-духовных элементов. Уйти куда-то из этой макрокультуры вряд ли возможно. А для того, чтобы в реалиях сегодняшнего времени нам сохранить территориальное единство и независимость страны, в первую очередь необходимо укрепить духовное и религиозное единство, сохранить традиции.

Литература

1. Прокопович, Г. А. Становление школы права в России / Г. А. Прокопович // Закон и право. — 2004. — № 3.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. — М., 1999.
3. Пресняков, А. Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь / А. Е. Пресняков. — М., 1993.
4. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 3. — М., 2002.
5. Чичерин, Б. Н. Общее государственное право / Б. Н. Чичерин ; под ред. В. А. Томсина. — М., 2006.
6. Десницкий, С. Е. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции / С. Е. Десницкий. — СПб., 1768.
7. Чистяков, О. И. Введение в историко-правовые науки / О. И. Чистяков // Избранные труды. — М., 2008.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАНОРАМА

УДК 343.326

© Богоцлова И. И.

© Bogomolova I.

POLITICAL AND RELIGIOUS TERRORISM

Abstract: This article covers the general issues related to political and religious terrorism, which appears to be the most urgent and demanding problem of modern history. The reasons and consequences of this phenomena are scrutinized.

The September 11 attacks not only killed thousands of people and ruined the World Trade Center in New York. This unexpected terrorist assault crashed hopes of many nations, who believed that this world had become safe and secure after the end of the cold war. Maybe for the first time in history politicians from many countries understood that fighting against terrorism had to be global task, and worldwide cooperation in opposing this new threat became the most critical objective in international security. Later it became a basis for united military efforts of the countries previously divided by political and economical differences.

Terrorism can be effective in achieving political ends and this is why the world has faced it for so many years and in so many different circumstances. By cleverly combining justifiable political methods with the calculated use of violence, terrorist groups may succeed in getting far more public support than they deserve.

The perception of what constitutes 'terrorism' is closely connected with the political circumstances of the viewer. Most definitions are based on 'deliberate violence against civilians for political purposes'. Yet political leaders from Nelson Mandela to Ariel Sharon have sometimes approved of violent means to achieve a greater good — «freedom from apartheid, or national liberation of Israel». But to argue that terrorism is justified when oppression is overwhelming is to travel on a slippery slope.

Defeating terrorism is primarily a security issue. Taking out the leaders and main activists can succeed in ending the threat. But it may return if the political conditions, which gave rise to it, are not addressed.

The al-Qaeda network presents a new threat, being the first attempt to convert Islamist ideas into a worldwide movement to destroy the West — and giving detailed instructions on using bombs, chemicals, germs, etc. in an 11-volume *Encyclopedia of Jihad*. All 22 of the FBI's "Most Wanted Terrorists" in December 2001 were Muslims — with Osama bin

Laden at the top of the list. But if western security forces treat all Muslims as "Islamists" — and nothing is done to address systematic Muslim grievances, including the Palestinian problem — the 'war on terrorism' could turn into a violent clash of civilizations.

Negotiations with terrorists are rarely productive and never 'ethical'. Concessions to extremists tend to generate new demands. Groups such as ETA («Basque Homeland and Freedom») or Tamil Tigers reject all conclusions except their own. In some situations, however, negotiations can be conducted through political front parties. In some cases, a terrorist group itself converts into a political party as Hezbollah is trying to do now in Lebanon.

Some people argue that poverty in the Third World is a major cause of terrorism, but such a view is hard to support by facts. While the 'foot soldiers' in terrorist campaigns are sometimes the poor and uneducated, the leaders tend to be middle-class and well-schooled. Though poor living conditions, such as those in refugee camps or Third World shanty towns, cause some people to attack, the most successful terror operations have required careful planning and specific skills, such as knowledge of telecommunications, engineering or science. Terrorism is never mindless, though the minds involved may be twisted.

Political terror has a rational base and may be fought with negotiation. Religious terror is based on apocalyptic or messianic beliefs. It is much harder to deal with.

Many people are susceptible to charismatic leadership. Ordinary men and women have sometimes been turned into murderers by the oratory of hate practiced by leaders such as Adolf Hitler and Benito Mussolini. Religious and ethic intolerance, based on emotion not reason, have been primary causes of terrorism through the ages.

Religious extremism frequently turns to violence. While Islamist terrorism is much in the news these days, other religions have also had their assassins and suicide bombers. It was a Jewish religious extremist who killed Israel's prime minister Yitzhak Rabin in 1995. Acts of terrorism have been committed by Catholics and Protestants in Northern Ireland, by Hindus against Muslims in India, and even by Buddhists against their oppressors in Tibet and Myanmar.

Terrorist efforts involve not only physical destruction, but also media campaign. The most successful groups have understood the importance of public relations. The Internet has made it possible for even small groups to reach a worldwide audience. Two nationalist causes — a Palestinian state and Tamil separatism in Sri Lanka — have been a source of continuing terrorism over decades. Neither battle shows any sign of ending. In the meantime, a fierce propaganda war spreads alongside the almost daily acts of violence and security force reaction.

The Internet has provided a new valuable resource for terrorists of all kinds. You can find a detailed manual on arson, provided by the Earth

Liberation Front, an Organization dedicated to 'ecotage', i.e. sabotage aimed at protecting nature from industrial society. The manual shows exactly how to burn down different types of building, what materials to use and where to place them, how to create a remote-controlled timer, etc. More worrying are works which are available on the Internet and which provide guidance on nuclear, chemical and bio weapons.

Military measures alone are rarely enough to defeat terrorism. Such a strategy can only succeed if it is accompanied by measures to 'drain swamp' where terrorists breed — in other words to deal with the political, social or economic injustices which fuel extreme discontent. This was the combined British strategy which eventually prevented the terrorist threat in, for example, Kenya and Malaysia in the 1950s and Northern Ireland in the 1990s. The problem with a strong security pressure is that many innocents get hurt. There is a risk of sowing the 'dragon's teeth' of future terrorist armies.

One of the goals of terrorism is to force governments to take such draconian measures that it alienates its own citizens — increasing the chances of revolution or chaos.

Sometimes terrorism can be eradicated by forceful military action to arrest or kill the ring-leaders. Authoritarian regimes tend to suffer relatively little terrorism because they can act ruthlessly to press down any opposition. In a world where terrorists might get access to weapons of mass destruction, democracies may also be forced to take drastic measures — undermining the libertarian principles which support a free society.

Terrorist groups such as the Red Hand Defenders (RHD) in Northern Ireland have narrow sectarian goals. Other groups identify with much wider aims. Sympathy for the poor conditions of the oppressed can lead some people to accept terrorism, even transferring the blame to governments. Thus the Irish Republican Army (IRA) used to apologize for killing civilians but say the real fault lay with the British authorities who were provoking nationalists by keeping an army of occupation in Northern Ireland.

Defeating terrorism without undermining human rights and stifling democracy presents the World with a major test of its civilization. Liberty probably means tolerating the risk of occasional terrorism.

Governments are much irritated by the 'oxygen of publicity' which terrorists get from the media. This can present a serious problem for democratic countries with a free press. From the media's point of view, violent action makes good television while peace and harmony are boring. The murder of a few westerners is likely to get far more coverage than a massacre in the Third World.

As the US Congressional Digest noted, "Efforts on fighting against terrorism are also complicated by a global trend towards deregulation, open borders and expanded commerce". September 11 threw a cloud

over the business vision of free international movement of goods, capital and people. Border controls, especially over the movement of people, seem bound to get much stronger, adding to the frustrations of political and economic migrants and refugees.

Литература

1. *Harris, R. C. The Media, the Government and Falkland Crisis / R. C. Harris.* — Faber, 1983.
2. *Мухортов, Д. С. Making the point / Д. С. Мухортов.* — М., 2007.
3. *Артамонова, Л. С. English for Professional Communication in Law / Л. С. Артамонова.* — М., 2011.
4. *Богомолова, И. И. Практикум по английскому языку для обучения чтению / И. И. Богомолова.* — М., 2006.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 65

© Бурцев Ю. А.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы управления промышленных предприятий в современных условиях их функционирования. Приводится оценка причин, препятствующих реализации более полного и эффективного развития указанных организаций.

Ключевые слова: стратегия, внешняя среда, стратегическое управление, стратегический менеджмент, цели организации

© Burtsev U.

FEATURES OF STRATEGIC MANAGEMENT IN INDUSTRIAL ORGANIZATION

Abstract: This article discusses the problems of management of industrial enterprises in the current conditions of their operation. The evaluation of the causes that prevent the implementation of a more comprehensive and effective development of these organizations.

Key words: strategy, external environment, strategic management, strategic management, organizational goals.

Определение и реализация стратегий относятся к числу сложных и трудоемких работ, которые раньше в промышленных организациях никогда не выполнялись на должном уровне. В условиях рыночной экономики управление большинства промышленных организаций ориентировано главным образом на решение краткосрочных проблем. В этих условиях часты смены задач, приоритетов деятельности, решений, следствием чего является несовершенство структуры показателей деятельности, снижение конкурентоспособности предприятий.

Развитие рыночных отношений делает необходимым изменение сложившихся стереотипов хозяйствования, характера управления. В первую очередь это относится к деятельности, определяющей перспективы развития промышленных организаций.

На первом уровне руководители объясняют существование проблем либо неблагоприятными условиями внешней среды (высокие

налоги, темпы инфляции, экономическая и политическая нестабильность и т.п.), либо недостатками внутренней среды предприятий (недостатка финансовых средств, технологическая отсталость, плохая организация производства и управления и т.п.).

Второй уровень понимания руководителями проблем объясняет их существование в основном отсутствием перспективного видения, обусловленного плохим знанием рынка, факторов, определяющих конкурентные преимущества предприятия, недостаточным уровнем квалификации и т.п.

Третий уровень понимания сути проблем включает тех руководителей, которые видят их истоки в недостаточном знании и умении мотивировать работников, разрабатывать стратегии развития предприятия, выбирать эффективные способы повышения инновационного потенциала, использовать результаты маркетинговых исследований, находить эффективные способы борьбы с бюрократизацией организации.

Различные уровни понимания сути проблем отражают представление руководителей о сложности управления организацией и их возможностях. Попытки некоторых из них управлять сложной организацией как простой из-за слабого знания современных методов руководства и организационных структур систем управления, неумения определять стратегию ценообразования и поведения предприятия на рынке ценных бумаг — оборачиваются на практике потерями, истинную величину которых трудно представить. В самом деле, если потенциальные возможности страны по наличию природных ресурсов, идей, производственных мощностей и образованию людей оцениваются экспертами как выше средних в мире, то конечные результаты деятельности, которые определяются действующей системой управления, вряд ли устроят кого-либо из нас.

Для любой организации, действующей в условиях рынка, — это проблема выживаемости и обеспечения непрерывности развития. В зависимости от складывающихся условий и обстоятельств эта проблема решается различными организациями по своему, но в основе ее лежит кропотливая и трудоемкая работа по созданию и реализации конкурентных преимуществ.

Для решения данной проблемы необходимо не только проведение анализа и оценки среды и прогнозирования того, как она будет изменяться во времени, но и создания такой системы управления, которая бы постоянно поддерживала соответствие между средой и характером и результатами деятельности организации.

В случае нарушения соответствия ожидаемый результат не будет достигаться, и следовательно, организация будет нести потери как материальные, так и в виде снижения доверия к фирме-производителю товара, товарной марке. Причины, обусловившие несоответствие, могут быть разнообразными, но все они разделяются

на две группы: текущие и стратегические.

К текущим причинам следует относить все те, которые влияют на снижение экономичности изготовления продукции и продвижение ее на рынок (плохая организация рекламы, недостаточное использование производственных мощностей, снижение качества вследствие производственных проблем и др.). Текущее несоответствие устраняется средствами оперативного управления: изменение характеристик производственного процесса, смена поставщика и т.п.

К стратегическим причинам относятся те, которые влияют на достижение целей организации: ошибки в определении платежеспособного спроса, ошибки в выборе уровня характеристик товара, неверно выбранное время выхода товара на рынок, не предусмотренные действия конкурентов и др. Стратегическое несоответствие может быть устранено с помощью таких действий, как корректировка или изменение целей организации, осуществление диверсификации, создания новых организационных форм управления и т.п.

Процесс развития организации не должен пониматься только как процесс устранения текущих причин несоответствий, но и как процесс, ориентированный на перспективу и организуемый соответствующим образом, исходя из требований и тенденций изменения среды.

В общем виде стратегическое управление представляет собой деятельность, которая состоит в выборе сферы и образа действий по достижению долгосрочных целей организации в постоянно меняющихся условиях внешней среды. Стратегическое управление — область деятельности высшего руководства организации, главная обязанность которого состоит в определении предпочтительных направлений и траекторий развития организации, постановке целей, распределении ресурсов и всего того, что дает организации конкурентные преимущества.

Существует целый ряд определений стратегического управления, в которых следует сделать упор на различные его аспекты и особенности, приводящие к неопределенности границ понятия. Для понимания сущности стратегического управления следует отметить, что стратегическое управление — это управление в социально-экономических системах, где можно выделить следующие стороны:

— функциональную, при которой управление рассматривается как совокупность видов деятельности, направленных на достижение определенных результатов;

— процессную, при которой управление рассматривается как действие по выявлению и разрешению проблем, т.е. как процесс подготовки и принятия решений;

— элементную, при которой управление рассматривается как деятельность по организации взаимосвязей определенных структурных элементов.

Стратегическое управление предполагает, что для достижения требуемых результатов возможно изменение как состава видов управленческой деятельности в организации, так и ее содержания. Например, усиление исследовательских и проектных подразделений, создание самостоятельных служб развития и др.

Процессный разрез необходим для понимания того, как строится и действует технология управления. Объектами рассмотрения здесь будут: стадии процесса управления, его этапы, их последовательность, организация работ, затраты и т.п.

Одной из важных проблем стратегического управления является методология и организация разработки стратегии. Не все параметры развития фирмы можно выразить в количественных показателях и рассчитать соответствующим образом, часто ощущается недостаток информации, является проблемой и квалификация персонала, потому что разработка стратегии — это большая исследовательская работа. Высокая динамика современных экономических процессов, циклический характер развития также создают методологические трудности. Остро ощущается потребность в новых методиках оценки, анализа и моделирования процессов социально-экономического развития.

Разработка стратегии для многих фирм оказывается дорогостоящим мероприятием. Это работа, которую нельзя провести на основе дополнительных функций, она требует дополнительных ресурсов. Для эффективности управления промышленной организации необходимы расчеты и оценки.

Цена ошибок в стратегическом менеджменте повышается. Если выбрано нереальное или малоэффективное направление развития, то ведь это не сразу покажет себя. Возрастает опасность кризиса. Представляет определенные трудности и согласование стратегии и тактики, трудно следовать выбранной линии поведения. Организация стратегического менеджмента имеет свои особенности. От нее зависит реализация стратегии и согласование ее с тактикой. Здесь также встречается много проблем.

Литература

1. Зуб, А. Т. Стратегический менеджмент: Теория и практика : учеб. пособие для вузов / А. Т. Зуб. — М., 2007.
2. Масленникова, Н. П. Менеджмент в инновационной сфере : учеб. пособие / Н. П. Масленникова, А. В. Желтенков. — М., 2005.
3. Мескон, М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. — М., 1997.
4. Методические указания к дипломному проектированию для студентов специальности 080507.65 — «Менеджмент». — М., 2010.
5. Минцберг, Г. Стратегический процесс: концепции, проблемы, ре-

- шения / Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал. — М., 2005.
6. Петров, А. Н. Стратегическое планирование развития предприятия / А. Н. Петров. — СПб., 2009.
7. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. — М., 2007.
8. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / под ред. А. П. Градова, Б. И. Кузина. — СПб., 2008.
9. Стратегический менеджмент : учебник / В. Н. Паражина, Л. С. Максименко, С. В. Панасенко. — 2-е изд., стер. — М., 2006.
10. Стратегическое планирование развития предприятия : учеб. пособие для вузов / В. И. Ляско. — М., 2009.
11. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент : учебник для вызов / А. А. Томпсон, А. Дж. Стриклэнд ; пер. с англ. ; под ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. — М., 2005.

© Баздарева З. В.

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ
ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
БИЗНЕС-ПРОЦЕССА

Аннотация: Обсуждается решение задачи оценки достоверности имитационной модели – как многоэтапный итерационный процесс получения доказательства правильности и корректности модели и ее программной реализации.

Ключевые слова: бизнес-процесс, валидация данных, имитационное моделирование, модель, оценка достоверности, тестирование модели, этап моделирования.

© Bazdareva Z.

ASSESSMENT OF RELIABILITY
SIMULATION BUSINESS PROCESS

Abstract: The reliable assessment of imitative model problem solution as multi-stage iterative process of obtaining proof of regularity and correctness model and its program implementation.

Key words: business-process, data validation, imitative simulation, model, reliability assessment, model testing, model stage.

Имитационное моделирование является мощным инструментом исследования сложных систем и бизнес-процессов. Правильное его употребление возможно только в случае четкого понимания сущности метода имитационного моделирования и условий его использования в практике исследования реальных систем и бизнес-процессов с учетом их особенностей.

Имитационное моделирование целесообразно применять, когда отсутствуют или неприемлемы аналитические и численные методы решения поставленной задачи; а также при достаточном количестве исходной информации о моделируемой системе или процессе.

Основными этапами имитационного моделирования являются:

- формулировка проблемы и определение целей имитационного исследования, содержательное описание объекта моделирования;
- разработка концептуального описания или концептуальной модели (верbalное описание) и выбор способа формализации объекта моделирования;
- формализация имитационной модели, т.е. формальное описание объекта моделирования;

- программирование имитационной модели (разработка программы-имитатора), в том числе выбор средств автоматизации моделирования, алгоритмизация, программирование и отладка имитационной модели;
- испытание и исследование модели, проверка модели (верификация модели, оценка адекватности, исследование свойств имитационной модели и другие процедуры тестирования разработанной модели);
- планирование и проведение имитационного эксперимента (план эксперимента и определение условий имитационного моделирования по программе для выбранного плана);
- анализ результатов моделирования (интерпретация результатов и принятие решения о выборе оптимальных параметров).

Основные преимущества использования модели заключаются в одновременном учете в ней всех необходимых требований, условий и предположений. Важным фактором является известная свобода в пересмотре этих установок в ходе работы с моделью, непротиворечивость всех рассчитанных показателей, возможность получения вариантов поведения исследуемого бизнес-процесса, например инвестиционного процесса и др., для разнообразных сочетаний исходных условий и принятых предположений, например, уровня инфляции, состояния денежно-кредитного рынка и пр.

Разрабатываемые модели имеют свои особенности. Например, особенностью модели инвестиций в производство является то, что базовым является блок, где формируются затраты и отдачи от инвестиций (т.е. поток платежей) для каждого временного интервала со специфическим их распределением в его пределах, а также блок, где определяются искомые показатели эффективности. Модель инвестиций дает возможность получить анализ чувствительности, который заключается в выявлении наиболее важных (ключевых) входных параметров модели и получении оценок эффективности инвестиций для широкого диапазона значений параметров. Таким образом, в результате моделирования будет получена развернутая картина значений эффективности инвестиций для разнообразных возможных и ожидаемых ситуаций.

Данные в разрабатываемой модели можно отнести к трем группам:

- 1) объемные характеристики (выпуск продукции, затраты на строительство и т.д.);
- 2) временные параметры (моменты начала и окончания этапов, сроки);
- 3) нормативные показатели (процентные и налоговые ставки, ожидаемые цены и др.).

Зависимость потоков затрат и поступлений от множества значений, относящихся к будущему, не позволяет получить однозначные

ответы о степени эффективности инвестиций, так как цены на продукцию могут понизиться, затраты возрасти и т.д. Для уменьшения риска в условиях неопределенности полезно получить оценки эффективности:

- для базового варианта исходных данных;
- пессимистичного варианта;
- и оптимистичного варианта условий.

Это позволит более полно представить финансовые последствия инвестиций. Более информативным является анализ чувствительности показателей эффективности проекта на изменение данных в базовом варианте условий, в пределах которых формируются потоки платежей. Для анализа чувствительности необходимо:

- выбрать показатель эффективности;
- выбрать основные переменные модели, заметно влияющие на выбранный показатель эффективности;
- определить ожидаемые диапазоны изменения основных переменных модели;
- рассчитать значения показателя эффективности для принятых диапазонов ключевых переменных.

Например, в качестве показателя эффективности может быть принят чистый приведенный доход или внутренняя норма доходности, а в качестве основных переменных, влияющих на него:

- изменение годового объема производства;
- годовые размеры эксплуатационных затрат;
- цена единицы продукции;
- темп прироста цены;
- уровень ставки приведения.

Выбор наиболее чувствительной переменной позволит сконцентрировать усилия на изменении значений переменной в нужном направлении и таким образом повысить эффективность проекта в целом.

Однако прежде чем применять разработанную модель для принятия решений, необходимо укрепить доверие к модели, убедиться, что она надежна, и оценить ее достоверность.

Следует заметить, что оценка достоверности относится к числу важнейших проблем имитационного моделирования.

Исследованию различных аспектов проблемы оценки достоверности модели уделяют внимание известные ученые и специалисты в области имитационного моделирования. Работы раннего периода в этой области представлены публикациями Н. П. Бусленко, А. А. Вавилова, С. В. Емельянова, В. В. Калашникова, Дж. Клейнена, И. Н. Коваленко, Ю. Г. Поляка, Б. Ф. Фомина, Р. Шеннона и др.

Еще в 1998 г. О. Балчи представил обобщенные результаты исследований по этому вопросу и сформулировал стандарты решения этой проблемы. Практическое использование этих стандартов пред-

ложено в начале ХХI в., когда были рассмотрены различные методологические схемы. Установлено, что реализация задачи оценки достоверности – многоэтапный итерационный процесс получения доказательства правильности и корректности выводов относительно поведения исследуемой (проектируемой) системы или процесса.

О. Балчи рассматривает имитационную модель как составную часть приложения. Он выделил два цикла жизни. Первый жизненный цикл связан с процессом разработки и проектирования модели, второй – относится к реализации имитационных экспериментов.

Для оценки достоверности модели применяются три класса оценок:

- 1) оценка адекватности или валидация модели предполагает проверку соответствия поведения имитационной модели и реального бизнес-процесса;
- 2) верификация модели предполагает проверку на соответствие поведения модели бизнес-процессу;
- 3) валидация данных предполагает проверку значений используемых параметров модели.

Концептуальная модель строится всегда на основе ряда допущений, определяет структуру исследуемой системы и связи между ее отдельными компонентами. Квалификация концептуальной модели – это подтверждение принятого уровня соглашений и сделанных предположений в бизнес-проекте. Модель взаимодействий отображает динамику бизнес-процесса, а ее верификация подтверждает корректность отображений взаимодействий объектов и динамики процесса в целом. Имитационная модель – это программная реализация концептуальной модели на одном из объектно-ориентированных языков программирования (моделирования). Верификация имитационной модели доказывает возможности использования создаваемой программной модели в качестве аналога концептуальной модели на основе обеспечения максимального сходства с ней. Цель процедуры верификации – определить уровень сходства.

Схема эксперимента является программной реализацией планируемых сценариев эксперимента. Достоверность модели по отношению к реальному бизнес-процессу зависит от схемы эксперимента. Каждая схема в форме начальных условий определяет соответствующие ограничения, поэтому модель и реальная система могут быть адекватными только по отношению к определенной схеме. Верификация схемы эксперимента – это подтверждение совместимости схемы эксперимента и имитационной модели, установление соответствия условий проведения эксперимента конкретному запланированному сценарию бизнес-процесса.

Программа имитационного эксперимента включает имитационную модель и соответствующую схему эксперимента.

Валидация данных доказывает, что все используемые в модели данные, обладают удовлетворительной точностью, не противоречат исследуемому бизнес-процессу и корректно используются.

Тестирование модели — планируемый итеративный процесс, реализующий процедуры верификации и валидации имитационных моделей с целью обнаружения и устранения ошибок и иногда неверных допущений.

Анализ чувствительности модели определяет оценку влияния колебаний значений входных переменных на отклики модели. Необходимо установить, при каком разбросе входных данных сохраняется справедливость основных выводов, сделанных по результатам моделирования.

Здесь решаются такие важные задачи как:

- выбор шага моделирования;
- определение размера выборки моделирования;
- контроль повторяемости результатов;
- установление правил остановки.

Для этого используются:

- масштабирование временных параметров в зависимости от выбранного шага моделирования;
- валидация по наступлению событий или перехода с одного этапа на другой в модели и сравнение с реальным бизнес-процессом;
- тестирование модели для критических значений и при наступлении редких событий;
- сравнение выходных результатов для некоторых входных параметров с заранее известными данными;
- вариация значений внутренних параметров модели с последующим сравнительным анализом бизнес-процесса;
- оценка попадания фактически полученных в результате моделирования параметров в соответствующие доверительные интервалы, определяемые априорно заданными в модели значениями и их распределением;
- сравнение поведения и результатов модели с результатами моделей, для которых доказана достоверность;
- сравнение модельного прогноза с реальными наблюдениями для существующего реально бизнес-процесса;
- определение экспертами различий между поведением модели и реальным бизнес-процессом;
- регулярная повторная валидация после определенного времени использования модели.

Важным инструментом валидации имитационной модели является графическое представление промежуточных результатов и выходных данных. Наиболее эффективными являются такие представления данных, как гистограммы, временные графики отдельных переменных за весь период моделирования, графики взаимозависимости,

круговые и линейчатые диаграммы. Наглядная интерпретация результатов позволяет легче выявлять все выбросы в данных и их несоответствие общим тенденциям.

Все перечисленные выше процедуры в комплексе дают необходимую базу обеспечения доверия к разработанной имитационной модели бизнес-процесса.

ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 001

© Скалепов А. Н.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКОЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация: Статья посвящена истории зарождения академического звания «магистр», правовым основам магистерской подготовки в современной системе отечественного высшего профессионального образования. В ней освещаются организационно-методические вопросы разработки и защиты магистерской диссертации.

Ключевые слова: магистр, магистерская подготовка, требования к магистерской диссертации, порядок написания и защиты магистерской диссертации.

© Skalepov A.

MASTER'S THESIS: HISTORICAL AND REGULATORY MEASUREMENT

Abstract: article on the history of the origin of the academic title of «master», the legal basis of master training in the modern system of national higher education. It highlights the organizational and methodological issues of development and defense of the Master thesis.

Key words: Master, Master's training requirements for the master's thesis, the order of writing and defending a thesis.

В системе высшего образования в настоящее время осуществляется переход от знаниевой парадигмы к компетентностной парадигме. В рамках реализации последней становится актуальной проблема магистерской диссертации, которая имеет историческое и нормативно-правовое измерения.

Историческое измерение проблемы. Слово «магистр» латинского происхождения означает «наставник», «учитель», «руководитель», а в русском переводе — «мастер своего дела». От этого слова образован, например, музыковедческий термин «маэстро», что значит большой мастер, признанный специалист в области музыки.

В Древнем Риме слово «магистр» обозначало важное должностное лицо и соответствовало более чем 50 должностям. Так, должность капитана корабля именовалась «магистр-навис», должность

военачальника — «магистр всадников». Было в Римском государстве и особое название — «магистр-попули», что означало «учитель народа» — в смысле диктатор.

В Византии «магистр» — это высший титул служебной знати, который могли носить только самые важные люди в этом государстве.

В эпоху Средневековья «магистр» — это особое звание, которое носил учитель «семи свободных искусств». Оно было столь почетно, что им награждали глав светских и церковных учреждений, а главы Тевтонского ордена, ордена госпитальеров и ордена тамплиеров имели титул «Великий магистр».

В более позднее время «магистр» — это низшая сравнительно с докторской ученая степень на философских факультетах западноевропейских университетов.

В современной англо-американской системе высшего образования степень магистра занимает промежуточное положение между бакалавром и доктором наук. Она присуждается лицам, окончившим университет или приравненное к нему учебное заведение, имеющим академическую степень бакалавра, прошедшим дополнительный курс и течение 1–2 лет, сдавшим специальные экзамены и защитившим магистерскую диссертацию.

Перечень и содержание дисциплин для экзаменов, а также требования к объему магистерской диссертации устанавливаются самими университетами и другими высшими учебными заведениями. Как правило, по юридическим и медицинским специальностям степень магистра не присуждается. Вместо нее принята степень доктора права и доктора медицины.

В России ученая степень магистра наряду с учеными степенями кандидата и доктора наук была ведена специальным императорским указом в январе 1803 г. Такая степень вводилась на всех университетских факультетах, кроме медицинского факультета. Она присуждалась лицам, окончившим полный университетский курс, выдержавшим особые устные испытания в определенной отрасли науки и публично защитившим диссертацию, одобренную соответствующим факультетом. Лица, получившие эту степень, имели право заведовать кафедрой. Степени магистра фармации и магистра ветеринарии были высшими в этих отраслях науки.

В 1819 г. было разработано и утверждено «Положение о производстве в ученые степени», которое устанавливало четкий порядок сдачи экзаменов, защиты диссертаций и присуждения ученых степеней. Согласно этому положению при экзамене на звание магистра и доктора была учреждена публичная защита диссертаций и разработана ее процедура. Магистерскую диссертацию с этого времени разрешалось представлять помимо латыни и на русском языке. Докторской диссертации эта демократическая мера не коснулась.

Университетским уставом в 1884 г. ученая степень кандидата наук была отменена. Это мотивировалось тем, что кандидатская диссертация по сравнению с магистерской и докторской диссертациями не отвечала требованиям серьезного научного исследования. С этого времени в России присуждались только две ученые степени — магистра и доктора наук, а сами диссертации на соискание этих степеней стали представляться к защите только в печатном виде, что исключало необходимость публиковать автореферат диссертации, однако требовалось приложение к ней в виде тезисов объемом не более четырех страниц.

Начиная со второй половины XIX в. магистерские диссертации (как и докторские) стали печататься в «Ученых записках» и «Известиях» университетов, а также в журналах по отраслям наук. Процедура защиты таких диссертаций происходила на заседании совета факультета, в котором разрешалось принимать участие всем желающим, т.е. защита магистерской диссертации происходила всегда публично (для широкой публики печатались даже пригласительные билеты).

Для защиты магистерской диссертации обычно назначались два официальных оппонента, как правило, из числа профессоров данного факультета. После выступления оппонентов могли выступать все приглашенные на защиту.

В отдельных случаях факультет мог допустить к защите их магистерскую степень и лицо, представившее докторский диплом иностранного университета. При особо выдающихся достоинствах магистерской диссертации факультет мог ходатайствовать о присуждении магистранту (соискателю степени магистра) сразу степени доктора наук.

Магистры наук в России получали право на чин IX класса при поступлении на гражданскую службу, могли быть зачислены на должность экстраординарного профессора университета, могли подавать прошение о зачислении в потомственные почетные граждане. Магистры получали такие же академические знаки, как и доктора, только серебряные, а не золотые.

Таким образом, степень магистра имела в России весьма высокий научный статус.

После революции 1917 г. Декретом Совнаркома РСФСР существовавшие к этому времени в России ученые степени были ликвидированы. Однако в 1934 г. ученые степени кандидата и доктора наук были восстановлены. Степени магистра наук не было. Она была восстановлена лишь в 1993 г.

Нормативно-правовое измерение проблемы. В структуре современного российского высшего образования степень магистра следует по научному уровню за степенью бакалавра и предшествует степени кандидата наук. Эта степень является не ученой, а академической,

поскольку она отражает прежде всего образовательный уровень выпускника высшей школы и свидетельствует о наличии у него умений и навыков, присущих начинающему научному работнику.

Степень магистра присуждается по окончании обучения, по соответствующей образовательно-профессиональной программе, которая ориентирована на научно-исследовательскую или научно-педагогическую деятельность.

Специалист, обладающий магистерской степенью, должен быть широко эрудирован, владеть методологией научного творчества, современными информационными технологиями, методами получения, обработки и фиксации научной информации.

В соответствии с Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и другими законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации введена многоступенчатая система высшего и послевузовского профессионального образования [1].

«Магистерская подготовка в Российской Федерации реализует одну из основных профессиональных образовательных программ в многоуровневой структуре высшего образования. Подготовка магистров ориентирована на научно-исследовательскую и научно-педагогическую деятельность» [2].

Такая подготовка открывается по направлениям высшего образования в высших учебных заведениях, в которых должно быть не менее 70% докторов и кандидатов наук от общего числа научно-педагогических кадров, обеспечивающих учебный процесс, но данному направлению [3].

Программа магистерской подготовки в вузе состоит из двух примерно одинаковых частей: образовательной и научно-исследовательской.

Образовательная часть включает прежде всего специальные дисциплины, ориентированные на углубленное понимание профессиональных проблем. Предусмотрено также изучение исторических и философских разделов изучаемой области знаний.

Содержание научно-исследовательской части магистерской программы определяется индивидуальным планом работы магистранта.

Обучение в магистратуре ведется под руководством *научного руководителя*, который *должен иметь степень и (или) ученое звание и работать в данном вузе*. В случае выполнении магистерских программ на стыке научных направлений допускается назначение, помимо научного руководителя, *одного или двух научных консультантов*.

Один научный руководитель может руководить не более чем их пятью студентами-магистрантами.

Общее руководство научным содержанием и образовательной частью магистерской программы должно осуществляться профессо-

ром или доктором наук. Один профессор или доктор наук может осуществлять подобное руководство не более чем двумя магистерскими программами. По решению ученого совета вуза руководство магистерскими программами может осуществляться и кандидатами наук, имеющими ученое звание доцента, ведущими подготовку научно-педагогических кадров, имеющими право на руководство аспирантами. Руководители магистерских программ должны иметь аспирантов, защитившихся за последние пять лет, а также вести научные исследования по тематике магистерских программ.

Для контроля за выполнением индивидуального учебного плана в нем предусматривается текущая аттестация по всем дисциплинам обучения. Общее число экзаменов за это время должно быть не менее шести.

Итоговая государственная аттестация проводится в магистратуре в завершающем семестре и осуществляется государственными аттестационными комиссиями, организуемыми в высших учебных заведениях по каждой основной профессиональной образовательной программе. Она предусматривает сдачу выпускных экзаменов и публичную защиту на заседании Государственной аттестационной комиссии выпускной работы — магистерской диссертации, которая является самостоятельным научным исследованием, имеющим внутреннее единство и отражающим ход и результаты разработки выбранной темы.

Лицам, полностью выполнившим индивидуальный план по профессиональной образовательной программе магистра в вузах, имеющим свидетельство о соответствующей государственной аккредитации и право осуществлять магистерскую подготовку, присуждается квалификационная *академическая степень магистра* и выдается диплом магистра государственного образца.

Магистерская диссертация представляет собой выпускную квалификационную работу научного содержания, которая имеет внутреннее единство и отражает ход и результаты разработки выбранной темы.

Магистерская диссертация должна обладать всеми признаками, которые присущи диссертационным работам:

- автор ее призван продемонстрировать умение самостоятельно вести научный поиск и решать конкретные научные задачи;
- научная ценность или практическая значимость ее положений;
- отражать как общенаучные, так и специальные методы научного познания;
- оригинальность, уникальность и неповторимость приводимых в ней сведений;
- исключать субъективный подход к изучаемым научным фактам;
- отражать одну концепцию или точку зрения;

— аргументированность суждений и точность приводимых данных.

В чем отличие магистерской диссертации от диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук?

Магистерская диссертация, хотя и является самостоятельным научным исследованием, все же должна быть отнесена к разряду учебно-исследовательских работ, в основе которых лежит моделирование уже известных решений. Ее научный уровень всегда должен отвечать программе обучения. Результаты выполнения такой работы служат свидетельством того, что ее автор научился самостоятельно вести научный поиск, видеть профессиональные проблемы и знать наиболее общие методы и приемы их решения.

По сравнению с кандидатской и докторской диссертациями, у магистерской диссертации имеются существенные различия и в самой процедуре ее подготовки и защиты. Если основные результаты, полученные в итоге выполнения кандидатской и докторской диссертаций, должны быть опубликованы в научных изданиях, то применительно к магистерской диссертации это требование не является обязательным.

При представлении к защите кандидатской и докторской диссертаций обязательно должен быть напечатан (на правах рукописи) автореферат. При представлении к защите магистерской диссертации автореферат не требуется.

Соискатель степени кандидата и доктора наук представляет в специализированный совет перечень документов по строго установленному перечню. Соискатель степени магистра ограничивается представлением в Государственную аттестационную комиссию только самой диссертационной работы (вместе с отзывом своего научного руководителя) и справки о выполнении индивидуального плана по профессиональной образовательной программе магистра.

Существенно упрощена и сама процедура публичной защиты магистерской диссертации, не требующей назначения официальных оппонентов. Такая диссертация подлежит лишь обязательному рецензированию. Хотя эти различия и весьма существенны, общие принципы их подготовки одинаковы.

В структурном отношении магистерская диссертация включает пять элементов:

во-первых, введение, в котором обосновывается актуальность проблемы исследования, характеризуются объект, предмет, цель, гипотеза и частичные задачи исследования, указываются теоретико-методологические основы и методы исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описывается проведенная апробация результатов исследования, их достоверность и обоснованность;

во-вторых, основную часть, разбитую на главы, параграфы, пункты (в основной части должны содержаться описание, объяснение и интерпретация результатов исследования);

в-третьих, заключение, в котором подводятся итоги выполненной работы (формулируются основные результаты работы, свидетельствующие о том, что поставленные во введении задачи решены и цель исследования достигнута);

в-четвертых, библиографический список использованной литературы, который должен быть оформлен в соответствии с ГОСТом и содержать только те источники, на которые есть ссылки в тексте работы);

в-пятых, приложения (при необходимости приложения могут содержать методические и дидактические материалы, чертежи, рисунки, разработки и т.д.) [7].

В процедурном отношении процесс написания и защиты магистерской диссертации включает условно десять этапов.

1. Выбор и закрепление темы (выбранная тема, а также научный руководитель диссертанта утверждаются приказом руководителя вуза). Научное руководство магистерской диссертацией может осуществляться со стороны преподавателей выпускающей кафедры, имеющих степень доктора или кандидата наук и опыт руководства квалификационными работами. Решение о назначении руководителя магистерской диссертации принимается на заседании кафедры и утверждается научно-методическим советом вуза. Для работ, выполняемых на стыке научных направлений, могут быть привлечены 1–2 научных консультанта.

2. Составление рабочего плана (план-проспекта) диссертации.

3. Библиографический поиск литературных источников.

4. Изучение литературы и отбор фактического материала.

5. Работа над рукописью диссертации (композиция научного материала).

6. Оформление диссертационной работы (объем: от 60 до 100 стр., примерно 120 тыс. знаков).

7. Представление диссертации в ВАК со справкой о выполнении индивидуального плана по профессиональной образовательной программе магистра, заключением научного руководителя магистранта и рецензией специалиста.

8. Подготовка магистранта к выступлению на заседании ВАК (конспект доклада).

9. Публичная защита диссертации на заседании ВАК (в форме научной дискуссии).

10. Подведение итогов защиты и принятие решения о ее оценке (на закрытом заседании членов ВАК) [7–9].

Общий итог рассуждений заключается в том, что магистерская диссертация представляет собой учебно-научную, квалификацион-

ную работу. Для обеспечения единства замысла и действий всех лиц, участвующих в процессе подготовки магистров, представляется целесообразным разработать и обсудить на ученом совете института Положение о подготовке и защите магистерской диссертации с учетом указанных исторических и нормативно-правовых оснований.

Литература

1. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».
2. Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 142 «Об утверждении Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов».
3. Постановление Госкомвзуа России от 10 августа 1993 г. № 42 «Об утверждении Положения о магистерской подготовке (магистратуре) в системе многоуровневого высшего образования Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2008 г. № 71 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)».
5. Письмо Госкомвзуа России от 23 сентября 1994 г. № 10-36-322 ин/12 «О порядке подготовки заключения УМО при введении магистерских профессиональных образовательных программ».
6. Положение о подготовке и защите магистерской диссертации. — СПб., 2010.
7. Кузин, Ф. А. Магистерская диссертация : методика написания, правила оформления и процедура защиты : практическое пособие для студентов-магистрантов / Ф. А. Кузин. — М., 1998.
8. Скалепов, А. Н. Основы научных исследований : учеб. пособие / А. Н. Скалепов. — М., 2012.
9. Свишунов, Е. В. Как грамотно оформить, правильно презентовать и успешно защитить письменную работу / Е. В. Свишунов. — М., 2006.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ
ПО ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА
(по материалам зарубежных изданий)

Аннотация: В статье на материале западных исследований представлен обзор научной литературы по дистанционному обучению иностранным языкам в ряде стран мира. Она затрагивает различные аспекты, касающиеся образования рассматриваемой сферы деятельности. Кратко рассмотрены четыре поколенческие модели (generational models), используемые для процесса обучения иностранным языкам на протяжении всей истории дистанционного образования, дано определение термина «дистанционное обучение». Показаны примеры использования дистанционного обучения в некоторых странах мира.

Ключевые слова: дистанционное образование; описательный характер научных исследований; пилотажные и кейс-стадии исследования; методы проведения языковых практик; термин «дистанционное обучение»; поколенческие модели.

© Puchkov P.

BRIEF LITERATURE REVIEW
OF THE DISTANCE LEARNING
OF FOREIGN LANGUAGES
IN DIFFERENT COUNTRIES

Abstracts: Brief literature review of the distance learning of foreign languages in a number of countries is considered. It deals with the various aspects of education sphere of a given kind of activity. The four generational models used for the process of teaching of foreign languages throughout the history of distance education, the definition of the term «distance learning» are discussed. The examples of the using of distance education in some countries are given.

Key words: distance education, descriptive researches, piloting and case study researches, methods of language practices; the term «distance learning», generational models.

В последние годы в различных странах мира наблюдается огромный интерес среди ученых различных сфер учебной деятельности к дистанционному образованию студентов в целом, и в частности, к дидактическим возможностям обучения иностранным языкам средст-

вами современных коммуникационных Интернет-технологий. Самым сильным аргументом в пользу обоснования данного тезиса является мощный потенциал такой формы обучения, формы, которая направлена на получение всесторонних знаний, умений и навыков студентами, которые из-за расстояния, времени или финансовых ограничений не могут иметь доступа к традиционным возможностям их получения.

С целью обсуждения проблем он-лайн-преподавания различных языков мира в рамках международного института «Открытого образования в области изучения языка и его технологической поддержки» («Open Learning and Language Learning and Technology») в научной печати стали появляться статьи, посвященные рассматриваемой проблематике.

Публикации открыли широкую полемику об опыте преподавания иностранных языков в течение последних трех десятилетий, особенно опыте использования разнообразных образовательных технологий для обучающей иноязычной деятельности в свете новой парадигмы виртуальной опосредованной учебной среды в настоящее время.

С точки зрения научного подхода к изучению данной проблемы отметим, что огромное количество публикуемых статей отражало различного рода дискусируемые вопросы, касающиеся рассматриваемой перспективной, по нашему мнению, формы обучения. Среди них выделяются работы, в которых отмечается описательный характер проведенных научных исследований (М. Ротенберг [1, 146–148]; Д. Роджерс и А. Вульф [2, 44–52]), рассматривается обзор научной литературы в области изучения исследований за определенный период времени (С. Вильямс и П. Шарма [3, 127–146]; Д. Абриоукс [4, 3–14]), анализируется практический опыт ученых, связанный сведением широкого спектра экспериментальных пилотажных (Е. Глисан, К. Дудт и М. Хоув [5, 48–66]) и кейс-стадий исследований (Б. Крукс и М.—Н. Лэйми [6, 131–144]), а также презентуется методика проведения языковых практик с определением их качественных характеристик (С. Вайт [7, 443–457]).

В исследованиях, касающихся дескриптивного анализа, значительное место отводилось описанию дидактического процесса отработки различных речевых элементов в практике преподавания таких языков, как французский (Дж. Дохерти [8, 281–190]; М. Лоуенан и С. Стэси [9, 177–180]; А. Страмби и Е. Боува [10, 81–102]), испанский (Е. Глисан и др. [5], С. Гарридо [11, 178–194]), немецкий (М. Шелли [12, 1–10], М. Меллеринг [13, 27–34]), китайский (Л. Хай Ион [14, 70–80]), итальянский (А. Страмби и Боува [10]; В. Тудини [15, 212–229]), арабский (М. Алош [16, 347–354]) и русский языки (Б. Стэнли, Р. Сузерланд и С. Валентин [17, 1–30]).

Среди публикаций рассматриваемого периода особое место занимают статьи, акцентирующие свое внимание на классическом определении самого термина «дистанционное обучение». К ним, прежде всего, следует отнести дефиниции, представляемые Р. Бойлем [18, 115–128], В. Харелем [19, 267–281], Д. Хиплем и С. Флемингом [20, 1–12] и др. Так, Х. Перратон считает, что такая форма обучения представляет собой «образовательный процесс, в котором значительная часть обучения ведется преподавателем, который удален в пространстве и/или во времени от обучаемого» [21, 10].

Наряду с этим, многие авторы, опираясь на сформулированные выше таксономии рассматриваемого понятия, выделяют так называемые четыре поколенческие модели (generational models), используемые для процесса обучения иностранным языкам на протяжении всей истории дистанционного образования [22, 283–294; 23, 539–561].

Первая модель, существующая до настоящего времени, представляет собой многочисленные варианты курсов изучения иностранных языков. Разработка этих курсов представлена на печатной бумажной основе, что дает возможность до сих пор широко использовать их деятельность во многих странах мира. Вторая модель, истоки которой начинают свое рождение с середины 1970-х гг., базируется на применении аудио- и видеовещания.

К примеру, С. Инс, описывая в 1975 г. первый телевизионный BBC языковой курс в Германии, считает его важной вехой в истории методики преподавания иностранных языков [24, 56–59].

Последующая, третья модель, включает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), учебные материалы которых содержатся на компакт-дисках (М. Ротенберг [1]), что успешно применяется наряду с вэб-презентациями и курсами в режиме он-лайн в последней, четвертой модели, существующей на сегодняшний день. О привлекательных преимуществах деятельности интерактивного синхронного обучения последней модели обучения, где обучаемый и обучающий находятся в комфортной образовательной среде, несомненно, детально описывается У. Вэнгом и С. Саном [23]. Отметим, что все кратко рассмотренные модели с различной степенью их комбинирования широко применяются в настоящее время во многих странах мира.

Многие ученые совместно с практиками отмечают, что на данный момент прослеживаются определенные тенденции в развитии традиционной и новой парадигм дистанционного образования [25], где, несмотря на их фундаментальное отличия, цементирующей основой для использования такой формы обучения все же являются четыре ключевых постулата: разработка курса обучения, его динамическое усовершенствование, роль, отводимая процессу преподавания, и всесторонняя поддержка обучаемого [26, 250].

Что касается перечисленных аспектов, то им отводится значительная часть в исследовательской литературе. К примеру, до середины 1990-х гг. ученые в основном поддерживали подход, который был основан на разговорной речевой деятельности (В. Холмберг [27]). В рамках этого направления С. Херд, Т. Бивен и А. Ортега [28, 341—355] разработали методику процесса обеспечения курса дистанционного языкового обучения, где могли быть учтены как стадии подачи учебного материала для преподавания, так и всесторонняя поддержка обучаемого.

Вместе с тем важное место в дистанционном обучении отводится технологической составляющей. С этой целью двусторонняя связь между обучаемым и обучающим может иметь место посредством письма (E-mail), телевидения, телефона, двусторонней видеосвязи (Davis, 1988). Технологии дистанционного обучения представляют много новых возможностей для обучения иностранным языкам, которые будут в дальнейшем дополнительно расширять спектр методических приемов работы со студентами. Поэтому отсутствие непосредственного двустороннего взаимодействия, что является характерной составляющей для многих разработанных программ дистанционного образования, нам представляется, противоречит целям обучения иностранному языку.

Отметим, что данная форма образования широко развита во всем мире. Так, в Соединенных Штатах число студентов, обучающихся по дистанционному обучению, растет, и, по меньшей мере, шесть штатов предлагают такой вид обучения в отдаленные школы с помощью технологий спутниковой связи [29]. Телевизионные программы для изучения японского языка, разработанные в Университете штата Северная Каролина (NCSU), обеспечивают обучение японскому языку до десяти колледжей и университетов в пяти юго-восточных штатах [30, 43—50].

В университете Новой Англии (Австралия) в настоящее время используют интерактивные радио и телевидение, а также интерактивные видеоконференции и селекторные совещания [31].

Китай был одной из первых стран, которые используют радио и телевидения для образовательных целей. Еще в 1955 г. в школах Китая радио и телевидение применялось в Пекине и Тяньцзине. В начале 1960-х гг. первые университеты с использованием телевидения были основаны в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Шэньяне, Харбине, Гуанчжоу, Уси и других городах, с целью удовлетворения растущих потребностей изучения иностранным языкам [31].

В заключении отметим, что дистанционное обучение в современном мире представляется настоящим образовательным бумом в течение последних нескольких десятилетий. Для того чтобы ответить на растущий спрос на высококвалифицированные человеческие ресурсы для социально-экономического развития в России, руководство Юридического института МИИТа обращает особое внимание на широкие

возможности дистанционного обучения в сфере высшего образования. Это связано, прежде всего, с тем, что быстрый рост технологических инноваций требует постоянного непрерывного образования. А благодаря преимуществам электронных технологий, студенты уже сейчас могут иметь относительно легкий доступ к университетскому всестороннему образованию с помощью такой формы подачи и усвоения знаний.

Литература

1. *Rothenberg, M.* The new face of distance learning in language // *S. Jager, J. Nerbonneand // A. van Essen Lanfuge teaching and language technology.* — Lisse, Netherlands: Swets and Zeitlinger, 1998.
2. *Rogers, D.* El Español ... iadistancia!: Developing a technology-based distance education intermediate Spanish course / *Rogers D., Wolff A.* // *Journal of General Education.* — 2000. — № 49.1.
3. *Williams S., Sharma P.* Language acquisition by distance education: An Australian survey // *Distance Education.* — 1988. — № 9.1.
4. *Abrioux D.* Computer-assisted language at a distance: An international survey // *The American Journal of Distance Education.* — 1991. — № 5.1.
5. *Glisan E., Dudit R., Howe M.* Teaching Spanish through distance education: Implications of a pilot study // *Foreign Language Annals.* — 1998. — № 31.1.
6. *Crooks B., M.-N. Lamy.* Using combinations of video, audio and print to teach French at a distance: A case study of the formative evaluation cycle // *European Journal of Psychology of Education.* — 1995. — № 10.2.
7. *White C.* Expectations and emergent beliefs of self-instructed language learners // *System* — 1999. — № 27.
8. *Daugherty J.* Development and testing of a CALLprogram to teach indirect speech in French in a distance learning environment // *Computer Assisted Language Learning.* — 1996. — № 9.2—3.
9. *Laouènan M, Stacey S.* A brief experiment in distance teaching and learning of French // *British Journal of Educational Technology.* — 1999. — № 30.2.
10. *Strambi A., Bouvet E.* Flexibility and interaction at a distance: A mixed-mode environment for language learning // *Language Learning and Technology.* — 2003. — № 7.3.
11. *Garrido C.* Course design for the distance learner of Spanish: More challenges than meet the eye // *Distance Education.* — 2005. — № 6.1.
12. *Shelley M.* Fremdsprachen an der Open University: Ihre Entwicklung // *Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht.* — 1999. — № 4(1).
13. *Möllering M.* Computer mediated communication: Learning German online in Australia // *ReCALL.* — 2000. — № 12.1.

14. *Hau Yoon L.* The development of a self-study Mandarin Chinese language course for distance learners at the University of South Africa // *Progressio*. — 1994. — № 16.1.
15. *Tudini V.* Chatlines for beginners: Negotiating conversation at a distance // *Distance Education*. — 2005. — № 6.1.
16. *Alosh M.* Learning language at a distance: An Arabic initiative // *Foreign Language Annals*. — 2001. — № 34.4.
17. *Stanley B., Sutherland R., Valentine S.* Russian language development and maintenance at a distance: Methodology and technology // *Applied Language Learning*. — 2001. — № 12.1.
18. *Boyle R.* ESP and distance learning // *English for Specific Purposes*. — 1994. — № 13.2.
19. *Harrel W.* Language learning at a distance via computer // *International Jornal of Instructional Media*. — 1998. — № 26,3.
20. *Hipple D., Fleming S.* Models for distance education in critical languages // *Spreen C. New technologies and language learning: Cases in the less commonly taught languages learning*. 2002.
21. *Perraton H.* Overcoming the distance in community education // *Teaching at a Distance*. 1980.
22. *Boyle R.* Language teaching at a distance: From the first generation model to the third // *System*. № 23.3.
23. *Wang Y., Sun C.* Internet-based real time language education: Towards a fourth generation distance education // *CALICO Journal*. — 2001. — № 18.3.
24. *Innes S.* Teaching languages through the BBC // *Teaching at a Distance*. — 1982. — № 21.
25. *Garrison D.* Theoretical challenges for distance education in the 21st century: A shift from structural to transactional issues // *International Review of Research in Open and Distance Learning* pucmm.edu.do>RSTA/Academico...Documents ...tcde21c.pdf
26. *White C.* Distance learning of foreign languages // *Lang. Teach*. — 2006. — № 39.
27. *Holmberg B.* Theory and practice of distance education. — London, 1989.
28. *Hurd S., Beaven T., Ortega A.* Developing autonomy in a distance language learning context: Issues and dilemmas forcourse writers // *System*. — 2001. — № 29.3.
29. *Clifford R.* Foreign Languages **and** Distance Education : **The Next Best Thing to Being There** // cal.org>resources/ archive/digest/1990distance.html
30. *Kataoka, H.* Long-distance language learning: The second year of televised Japanese // *Journal of Educational Techniques and Technologies*. — 1987. — № 20 (2).
31. Distance education in Asia and the Pacific: country papers // unesdoc.unesco.org>images/0009/000966/096635E.pdf

ИМИДЖ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: Статья раскрывает понятие имиджа педагога высшей школы, который является важной и неотъемлемой частью его образа в целом. В ней автор попытался объяснить причину создания и повышения собственного имиджа.

Ключевые слова: имидж, профессия, преподаватель, облик (образ), позиция, личностный имидж, самоимидж.

© Timonina I.
IMAGE HIGH SCHOOL TEACHER

Abstract: This paper considers the concept of image of high school teacher, which is an important and integral part of his image as a whole. The author tried to explain the reason for the improvement and self-image.

Key words: image, profession, lecturer, moral image, position, personal image, sense of dignity.

Имидж педагога высшей школы является важной и неотъемлемой частью его образа в целом. Имидж формируется на протяжении жизни каждого человека и может меняться в зависимости от сложившихся обстоятельств, образа жизни, смены профессии и т.п.

В. М. Шепель в книге «Имиджелогия: Секреты личного обаяния» дал понятие термина «имидж», направления формирования новой области научного исследования — имиджелогии, а в профессиональной сфере направления формирования новой специальности — имиджмейкер [8].

Под имиджем понимается набор определенных качеств человека, которые определяют его индивидуальность. Имидж каждого педагога определяют две составляющие: его внешний вид и сложившаяся репутация, включающие внутренние и внешние характеристики.

«Педагогический словарь» дает нам определение имиджа преподавателя как «эмоционально окрашенный стереотип восприятия образа педагога в сознании воспитанников, коллег, социального окружения, в массовом сознании. Отмечается, что при формировании имиджа реальные качества педагога тесно переплетаются с теми, которые приписываются ему окружающими» [5].

З. Л. Капустина и Л. М. Митина в структуре имиджа профессионала также выделяют внешний, процессуальный и внутренний компоненты. Они пишут, что имидж педагога проявляется в некоторой обобщенной форме, которая может содержать следующие структур-

ные компоненты: индивидуальные, личностные, коммуникативные, деятельностные и внешнеповеденческие характеристики [3].

Так как в образе преподавателя высшей школы соединены индивидуальный, профессиональный и возрастной имиджи — окружающие выносят суждения как о личностных, возрастных, половых, так и о чисто профессиональных качествах педагога.

Отдельные ученые дают следующую классификацию имиджа: личностный имидж, самоимидж, воспринимаемый имидж и требуемый имидж.

Личностный имидж — сочетает ряд внутренних и внешних факторов, задающих его составные, — самоимидж, воспринимаемый имидж и требуемый имидж.

Самоимидж вытекает из прошлого опыта и отражает нынешнее состояние самоуважения. Если мы хотим, чтобы нас уважали студенты и слушатели, мы должны уважать сами себя.

Воспринимаемый имидж — это те внешние проявления, которые видят в нас другие люди.

Требуемый имидж связан с конкретными профессиями, которые определяют их имиджевые характеристики. В ряде случаев этому помогает тип и форма одежды [1].

Это важная составляющая образа преподавателя. Так как внешний облик помогает педагогу привлечь к себе внимание, создать положительный настрой, расположить к себе студентов. Но следует помнить, что во внешнем облике педагога, да и любого человека всегда отражается и его внутренний мир, отношение к окружающим. А манера одеваться — важная составляющая имиджа, которая помогает улучшить педагогу свой профессиональный имидж.

Не следует забывать, что студенты часто копируют манеру поведения любимого педагога, в том числе и манеру одеваться. Поэтому преподавателю необходимо разумно сочетать требования моды со своим внешним видом. В целом внешний образ трактуется специалистами, как техника игры и игровая подача, особые формы выражения своего отношения к материалу, передача своего эмоционального отношения к действительности, владение умением самопрезентации, выведение обучающихся на игровой уровень, умелая режиссура всего хода занятия [1].

Также важны и такие составляющие образа педагога, как вербальные и невербальные средства общения (жесты, поза, мимика). Они могут как улучшить, так и испортить профессиональный образ преподавателя. Поэтому умение располагать к себе окружающих, в том числе и студентов, является важным качеством, как в профессиональных, так и личных контактах педагога. Исследования показали, что 35% информации человек получает при словесном (вербальном) общении и 65% — при невербальном [6].

Внешнему облику преподавателя должен соответствовать и его внутренний образ, это в целом и составляет педагогический имидж. Отмечается, что умение располагать к себе учащихся является необходимым качеством как в профессиональных, так и в личностных контактах [1].

Внутренний образ — это, прежде всего культура педагога, непосредственность и свобода, обаяние, эмоциональность, игра воображения, изящество, обратный путь постановки и решения проблем, ассоциативное видение, неожиданные яркие ходы в сценарии урока, внутренний настрой и творчество, самообладание в условиях публичности и др.

На протяжении всей жизни педагог должен формировать свой имидж с учетом требования его аудитории (учащихся), воздействуя на нее с целью создания о себе нужного мнения, которое, в конечном итоге, влияет на отношения преподавателя с коллегами и учащимися.

Качествами плохого преподавателя учащиеся считают: несправедливость в оценке знаний студентов, слабое знание своего предмета, внешний вид, неумение держать дисциплину

Ф. Н. Гоноболин и Н. В. Кузьмина выделяют следующие характеристики успешного педагога: уравновешенность, доброжелательность, искренность, гармоничность, авторитет, знание предмета, сильная воля, храбрость, остроумие, приятная наружность, понимание своих учеников, умение говорить логично и выразительно, требовательность самостоятельности, любовь к педагогической работе.

В. М. Шепель отмечает, что увлеченный своей работой педагог интуитивно и сознательно выбирает те модели поведения, которые наиболее адекватны к достоинству обучающихся и их актуальным потребностям. Имидж такого педагога безупречен [8].

В настоящее время к профессии педагога не относятся столь уважительно, как в советское время. Поэтому, педагогам, несомненно, требуется государственная поддержка, но кроме этого и сами преподаватели должны сделать все, чтобы поднять престиж своей профессии. И немалую роль в этом играет имидж педагога, в том числе и высшей школы, так как общее представление о профессии формируется в результате тех представлений, которые имеют о своих преподавателях учащиеся.

Исследования показали, что отношение к имиджу у самих педагогов разное. Отрицательно относятся к нему те представители старшего поколения преподавателей, которые его понимают как маску. Они убеждены в приоритете внутреннего содержания над внешним и считают, что главное быть, а не казаться. Всякие разговоры про имидж воспринимаются ими настороженно, как призыв быть неискренними. Однако сторонники такой позиции забывают о том, что одним из результатов восприятия преподавателя учащимся является

формирование его образа, так как имидж есть у каждого педагога вне зависимости от его личных взглядов на эту тему.

А сам процесс построения имиджа зависит как от самого педагога, так и от индивидуальных особенностей студента, его пола, возраста, а также от опыта, знаний, национальности и других факторов.

И, несомненно, педагог, который занимается созданием собственного имиджа, не только лучше выглядит, но и лучше себя чувствует, более уверен, а в итоге и успешнее работает [2; 7; 9].

Подводя итог, следует сказать, что каждый педагог должен понимать, что профессиональный образ преподавателя может быть как положительным, так и отрицательным, и, следовательно, каждому преподавателю необходимо постоянно заботиться о повышении собственного имиджа, так как это способствует повышению авторитета педагогической профессии в целом.

Литература

1. Андреева, И. Эмоциональная компетентность в работе учителя / И. Андреева // Народное образование. — 2006. — № 2.
2. Браун, Л. Имидж — путь к успеху / Л. Браун. — СПб., 1996.
3. Капустина, З. Имидж современного педагога / З. Капустина // Учитель. — 2006. — № 1.
4. Новокшонова, М. Имидж педагога: знания, опыт, мастерство / М. Новокшонова // Учитель. — 2005. — № 3.
5. Педагогический словарь. — М., 2009.
6. Попова, Л. Имидж современного педагога / Л. Попова // Учитель. — 2002. — № 6.
7. Смирнова, Н. Е. Имидж учителя / Н. Е. Смирнова // Преподаватель. — 2001. — № 1.
8. Шепель, В. М. Имиджелогия: секреты личного обаяния / В. М. Шепель. — М., 1997.
9. Девис, Ф. Создай себе имидж / Ф. Девис. — Минск, 1988.

ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

УДК 316.3/4+910

© Володина Е. И.

ОСОБЕННОСТИ ШВЕДСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: В данной статье раскрываются основные направления социальной политики Швеции, уделяется особое внимание институту страхования, приводиться различная статистика, отражающая высокий социальный уровень, делаются выводы о возможности применения положительного опыта для Российской Федерации.

Ключевые слова: Швеция, социальная политика, страхование.

© Volodina E.

FEATURES OF SWEDISH SOCIAL POLICY

Abstract: In this article the main areas of social policy in Sweden, special attention is paid insurance institutions, include various statistics reflecting higher social level, conclusions about the possibility of a positive experience for the Russian Federation.

Key words: Sweden, social policy, insurance.

В наше время, когда развитие человека и личности выходит на первый план, на ход развития передовых стран доминирующее влияние оказывают социальные факторы, воздействие которых охватывает все сферы экономики и приводит к изменению структуры общественных потребностей, видов экономической деятельности и общечеловеческих ценностей.

История свидетельствует, что трансформационный процесс перехода от командно-административной системы к социально-рыночному хозяйству опирается на различные экономические модели развития. Известны американская (США, Канада), японская (Япония, Южная Корея) модели, а также континентальная (Германия, Австрия, Швейцария, Франция) и скандинавская (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия). Универсальной модели трансформации не существует, и вряд ли она возможна, но теоретические аспекты и практический опыт этих процессов имеют значение для разработки концепции социализации национальной российской экономики, проведения эффективной социальной политики, создания механизмов и финансовых инструментов ее реализации.

Наибольший интерес для Российской Федерации представляет шведская модель и современные попытки ее реформирования.

Главными принципами системы социального обеспечения работников в Швеции являются всеобщность (равное право для всех работников — постоянных жителей страны при наступлении конкретных обстоятельств получить определенный вид обеспечения), универсальность (равным образом все граждане вне зависимости от их социального статуса принимают участие в ее финансировании, внося соразмерный своим доходам вклад (принцип солидарности)). Государство же берет на себя функции перераспределения социальных благ от обеспеченных к наиболее уязвимым категориям населения (многообразие видов (пенсии, пособия, содержание в домах престарелых и т.п.), высокие размеры пособий, соответствующие сложившемуся в обществе уровню потребностей).

Основной элемент шведской социальной политики — страхование. Его цель — удовлетворение общественных потребностей в надежной страховой защите от случайных рисков: обеспечение граждан экономической защитой в случае болезни, при рождении ребенка и по старости (всеобщее страхование), в связи с несчастными случаями и профессиональными заболеваниями (страхование от несчастных случаев на производстве), безработицы (страхование по безработице и материальная помощь). Дороговизна подобной системы (уровень налогообложения в Швеции — до 67%, один из самых высоких в мире) в полной мере компенсируется высокой степенью социальной защищенности населения, отсутствием шокирующих контрастов между богатством и нищетой и соответственно прочной политической стабильностью, а также очень низким уровнем преступности (при этом полицию практически не видно). Фактически, выплата таких высоких налогов — это добровольная плата населения за спокойствие и порядок.

Здравоохранение и медицинское страхование. Швеция занимает ведущие позиции в мире по многим показателям развития здравоохранения. Детская смертность здесь очень низка. Средняя продолжительность жизни велика: 74 года у мужчин, 80 — у женщин. В отличие от других западных стран система здравоохранения в Швеции на 95% является государственной. Гарантируется сохранение доходов в размере 75—85% от зарплаты в случае болезни взрослого или по уходу за больным ребенком. Дополнительно предусматривается: бесплатное, или с частичной оплатой (примерно 10—20% стоимости) приобретение лекарств и консультации врачей для хронических и тяжелых больных; для остальных — полная компенсация затрат, превысивших в течение года сумму в 2,5 тыс. крон; бесплатная стоматологическая помощь до 19 лет и 25—70%-ная компенсация затрат, превышающих 5 тыс. крон в год, для остальных возрастных категорий; 100%-ная компенсация дохода в результате полученного на

производстве тяжелогоувечья или полной потери трудоспособности.

Государственная поддержка лиц с ограниченными возможностями в Швеции заслуживает особого внимания:

1) консультационные услуги и поддержка;

2) персональный ассистент. Предоставляется человеку, который сам не может справляться с необходимыми функциями. Очевидно, это особая гордость шведской системы социальных гарантий, наиболее известный вид поддержки;

3) сопровождающий. В некоторых случаях функциональные расстройства касаются только способности к самостоятельному передвижению. Таким опекаемым могут предоставить на несколько часов в неделю сопровождающего, также оплачиваемого муниципалитетом;

4) контактное лицо. Это сотрудник по найму, который исполняет роль друга. Услуга возникла, когда инвалиды еще жили в интернатах и чувствовали себя изолированно.

Данный перечень содержит более 15 пунктов, каждый из которых подробно раскрывает права лиц с ограниченными возможностями.

Страхование от безработицы. Усматривает в случае потери работы компенсацию до 80% от заработанной платы на неограниченный срок, при условии активного поиска работы.

Фонды страховых касс по безработице, которыми пользуются 68% потерявших работу, формируются из отчислений работодателей (72%), перечислений из госбюджета (25%) и взносов лиц наемного труда — членов кассы (3%).

Всеобщее пенсионное обеспечение. Пенсии начисляются по достижении 65 лет и состоят из основной и дополнительной. Их минимальный размер составляет 4 тыс. крон (октябрь 1996 г.). В среднем же шведская пенсия составляет 60—65% от прежнего дохода (2/3 усредненной зарплаты работающего за 15 лет его самой высокооплачиваемой работы). Государственные пенсионные фонды формируются за счет отчисления определенного процента с фонда заработной платы предприятий. С физических лиц пенсионные отчисления не взимаются. Наряду с низкооплачиваемыми категориями населения все пенсионеры пользуются дотацией на жилище.

Социальные льготы семье и престарелым. При рождении ребенка, семьям полагается 480 дней оплачиваемого родительского отпуска, который родители вправе делить между собой, ежемесячное пособие до достижения ребенком 16 лет, разовое пособие ребенку до 8 лет, пособие родителям и детям до 12 лет по болезни, алименты на содержание детей до 18 лет (половина оплачивается государством), пособия детям до 18 лет в связи с потерей одного из родителей, выплаты на содержание детей-инвалидов до 16 лет.

Коммунальные органы власти субсидируют детские сады, полностью оплачивают начальное и среднее школьное образование (для

получения высшего образования государство предоставляет льготные займы). В ведение муниципалитетов входит также содержание домов для престарелых.

В Швеции очень важно не быть в долгу перед обществом: без причины не сидеть на социальном пособии. Выплату высоких налогов здесь рассматривают как помочь своим согражданам (пенсионерам, инвалидам, малоимущим), как посильный взнос в укрепление государства и как плата за спокойную жизнь.

Второй параграф гл. 1 Конституции Швеции гласит: «Государственная власть должна осуществляться с уважением к достоинству всех людей вообще и к свободе и достоинству каждого человека».

Опыт Швеции интересен в том отношении, что в социально-экономической практике общие закономерности развития социально-ориентированной рыночной экономики, присущие и другим странам постиндустриального общества, проявились наиболее ярко.

Изучение закономерностей и особенностей становления социальной работы и социальной политики Швеции, вычленение движущих факторов формирования эффективной модели и механизмов регулирования интересов различных общественных групп и слоев населения, при их умелой адаптации к российским условиям, могут способствовать созданию сбалансированной социальной политики в Российской Федерации.

© Потапов Н. А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: В статье описаны проблемы правового регулирования режима коммерческой тайны в зарубежных странах; выявлены пробелы современного российского законодательства в данной сфере, а также исследована судебная практика.

Ключевые слова: режим коммерческой тайны, промысловая тайна, производственная тайна, фабричная тайна, ноу-хау, торговые книги.

© Potapov N.

RULE OF LAW COMMERCIAL SECRET REGIME IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract: The article reveals the problems of the legal regulation of the regime of a trade secret in foreign countries. Identified gaps of the modern Russian legislation in this sphere, as well as studied the judicial practice.

Key words: The regime of commercial secret, commercial secret, a production secret, the factory secret, know-how, trade books.

Правителями государств в различные эпохи создавались специальные законы, защищавшие интересы производителей, их хозяев и государств от возможной утечки секретов. Например, в Древнем Риме был принят закон, предусматривавший наказание в виде штрафа (который был равен удвоенной величине причиненных убытков) за принуждение чужих рабов к выдаче тайн своего хозяина [1, 36].

В античном мире родилась идея вести торговые книги, тайна которых служила разновидностью коммерческой тайны.

В мировой практике законодательного регулирования коммерчески ценной информации употреблялись различные термины, обозначавшие суть данного понятия и использовавшие ключевое слово «тайна».

Под промысловой тайной понимались индивидуальные особенности производства и купечески организованного предприятия, включавшие сведения, составлявшие промышленную, фабричную или торговую тайну [1, 36]. Производственной тайной считалось привнесение чего-либо нового в процесс создания благ. Под фабрич-

ной тайной понимался не только предмет патента, который первыми ввели Англия, Франция и Германия, но и любая особенность производства (речь идет о современном понятии «ноу-хай»). Торговую тайну составляли элементы индивидуальности, например, знание мест закупки товаров, списки покупателей и др. Коммерческая тайна включала особенности коммерческой деятельности предприятия. Тайной становились любые сведения, представлявшие для собственника коммерческую ценность в современном понимании [2, 60].

Следует отметить, что в этот период, получили свое развитие две основные концепции, посвященные установлению правового режима результатов интеллектуальной деятельности [3, 100].

Первой появилась проприетарная концепция,ложенная в основу авторского и патентного права, называемая правом интеллектуальной собственности.

Проприетарная концепция, основанная на теории естественного права, была создана в конце XVIII в. усилиями французских философов-просветителей, в число которых входили такие известные ученые, как Вольтер, Дидро, Гельвеций, Гольбах, Руссо. Согласно данной концепции право собственности на созданный результат творческой деятельности принадлежит автору, а не издателю, промышленнику или торговцу. Право собственности на такой результат действует отдельно от его признания государством.

Затем на смену проприетарной концепции пришла концепция исключительных прав. Сущность данной концепции сводится к следующему. Исходным является положение о необходимости разграничения единого субъективного права интеллектуальной собственности на два вида субъективных прав, в определенной степени существующих независимо друг от друга. Это — личные неимущественные права, неотделимые и неотчуждаемые от автора, и имущественные права, отделимые от личности автора и тем самым обладающие свойством передаваемости другим лицам и возможностью выступления в качестве самостоятельного объекта торгового оборота. По своему происхождению и природе имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, получившие название исключительных прав, основаны на законе, устанавливаемом государством. Таким образом, они не связаны с естественными правами человека.

В конце XIX — начале XX в. начал развиваться процесс сближения указанных концепций субъективных прав на результаты интеллектуальной деятельности путем объединения понятий права интеллектуальной собственности и исключительных прав. Объединенное понятие рассматриваемых прав стало именоваться интеллектуальной собственностью. Под этим названием оно употребляется в Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., Стокгольмской конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14 июля 1967 г.

В большинстве зарубежных стран в настоящее время отсутствует единый нормативный общегосударственный акт, определяющий понятие «коммерческая тайна» и раскрывающий соответствующий механизм правового регулирования. Исключение составляют США, где действует Единообразный закон о деловых секретах 1979 г., и Великобритания, где действует Закон «О нарушении конфиденциальности»[4, 111]. Правовые нормы, касающиеся регулирования коммерческой тайны, содержатся в различных нормативных актах, например, в уголовном кодексе, законах о недобросовестной конкуренции, о свободе доступа к информации [5, 102]. Основная масса нормативного материала о коммерческой тайне находится на уровень отдельных штатов. Федеральный Единообразный закон о торговых секретах 1979 г. одобрен не всеми штатами, однако их законодательство находится под влиянием данного закона и в целом соответствует ему. Определение торгового секрета по законодательству США в целом аналогично определению коммерческой тайны в российском законодательстве (коммерческая тайна определяется как информация (включая формулы, модели, программы, механизмы, способы, технологии), которая обладает самостоятельной экономической ценностью (действительной или потенциальной) и недоступна для других лиц, которые могли бы извлечь экономическую выгоду из ее использования или разглашения, и в отношении которой принятые меры по защите ее секретности) [6, 62].

Субъектами прав на торговый секрет в соответствии с Единообразным законом являются физические лица, юридические лица, объединения юридических лиц, товарищество, совместное предприятие, правительство и правительственный отдел или агентство. Указание на круг субъектов следует отнести к достоинствам закона. Вместе с тем в данном перечне наблюдается необъяснимое смешение субъектов разного рода. Например, содержится указание на коммерческий характер лиц, могущих обладать торговым секретом, и в то же время упоминается правительство и его агентства, конфиденциальная информация которых относится, скорее, к государственной тайне [7, 103].

В Чехии коммерческая тайна отнесена к сведениям, составляющим хозяйственную или деловую тайну. Коммерческая тайна включает в себя любую формулу, устройство, информационную компиляцию, компьютерную программу, образцы продукции, технологию или процесс, которые используются или могут быть использованы в сфере деловых интересов правообладателя и которые имеют действительную или потенциальную экономическую ценность, будучи неизвестными конкурентам правообладателя.

В законодательстве ФРГ употребляется термин «ноу-хау» (ноу-хау как совокупность разнородной неохраняемой информации) [8, 157], который может иметь и техническое и коммерческое содержа-

ние. К технической сфере ноу-хау относят чертежи, результаты опытов, статистические расчеты, формулы и рецептуры, списки деталей, данные о производственных улучшениях и т.д., к коммерческой — картотеки клиентов, поставщиков, данные об организации производства, данные о финансировании, методы рекламы и т.д.

Более определенно вопрос о коммерческой тайне решен в Финляндии. Тайной там признаются сведения, которые при получении конкурентом могут содействовать его успеху или причинить ущерб фирме.

В отдельных странах законодательно определены сведения, которые не могут являться коммерческой тайной: научные теории, математические методы и др.

Практика защиты коммерческой тайны в США предусматривает заключение соглашения о сохранении коммерческой тайны, подписываемого в ходе оформления на работу, а также проведение специальной разъяснительной работы, которая также регламентирована соответствующими документами [9, 24]. Нанимающийся на работу сообщает, как правило, что он обязан сохранять в тайне секреты, полученные им по прежнему месту работы и срок сохранения такой информации в тайне, а также информирует нового работодателя о том, что эту информацию он не вправе раскрывать и использовать по новому месту работы. Практика защиты коммерческой тайны в США предусматривает написание заявления увольняющегося служащего, где он фактически ставит фирму в известность относительно взятых им на себя обязательств о сохранении коммерческой тайны. В заявлении служащий сообщает, что обязательства по сохранению коммерческой тайны им выполнены и что в процессе своей работы он не участвовал в какой-либо деятельности, составляющей конкуренцию или противоречащей его обязательствам как служащего. Руководитель организации, откуда уволился работник, может поставить в известность нового работодателя в отношении информированности о коммерческой тайне организации принятого на службу работника. Кроме того, обычно руководитель организации письменно напоминает уволившемуся служащему об обязательствах по сохранению коммерческой тайны, что были подписаны им при приеме на работу.

Отличительной чертой американского законодательства о защите коммерческой тайны является акцент на мерах уголовной ответственности, как наиболее эффективного средства обеспечения прав и интересов обладателя коммерческой тайны. Это объясняется тем, что предусмотренная законом гражданская ответственность (возмещение убытков) не носит достаточного превентивного характера для предотвращения преступлений в этой области. В 1996 г. был принят Закон «Об экономическом шпионаже», согласно которому предусматривается уголовная ответственность за присвоение лицом коммерческой тайны в своих интересах или в интересах третьих лиц, если

данное лицо было осведомлено о том, что его действия наносят ущерб обладателю коммерческой тайны, и за приобретение, покупку или владение коммерческой тайной другого лица, переданной или присвоенной без ведома ее обладателя. Под «присвоением» понимается любое незаконное действие (кража, мошенничество, несанкционированное копирование, изготовление чертежей, схем, фотографий, передача файлов и иные виды несанкционированной передачи коммерческой тайны). За посягательства на законные права обладателя коммерческой тайны закон устанавливает наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет и штрафа в размере до 500 тыс. долл. США. Если субъектом преступления является юридическое лицо, штраф может доходить до 5 млн. долл. (в США к уголовной ответственности могут привлекаться юридические лица).

Однако в Японии нет ни законов, ни каких-либо других нормативных актов, предусматривающих ответственность за разглашение коммерческой тайны [6, 62]. Там эта необходимость решается следующим образом: на департаменты кадров, имеющиеся в каждой японской фирме, возлагается контроль за неукоснительным соблюдением режима секретности, который основывается на кодексе поведения служащих. В нем содержатся положения, запрещающие: передавать посторонним лицам сведения, содержащие коммерческую тайну; заключать сделки, которые могут подорвать доверие к компании со стороны клиентов; устраиваться без разрешения руководства на работу по совместительству; умышленно наносить экономический ущерб; давать и получать взятки.

Следует отметить, что японский бизнес менее всего страдает от утечки информации. Это связано с присущей этой стране системой «пожизненного найма» и воспитанием у сотрудников чувства патернализма, когда они считают себя членами одной семьи.

В соответствии со ст. 10 («Секретность») Трудового соглашения между фирмой и работником, применяемого в Германии, сотрудник обязуется сохранить в тайне все ставшие ему известными в рамках его служебной деятельности производственные дела, в особенности деловые секреты [10, 74]. Обязательство неразглашения действует и после прекращения трудовых отношений. Практика защиты коммерческой тайны в Германии выработала сходную с практикой США методику, в соответствии с которой администрация работодателя предлагает работнику подписать дополнение к трудовому соглашению, где детализируются основные моменты, связанные с охраной прав обладателя коммерческой тайны, и обязательства работника на случай увольнения. Сотрудник обязуется по увольнении возвратить находившуюся у него в связи с его деятельностью документацию работодателю.

Во Франции защита коммерческой тайны при отсутствии специализированного нормативного акта осуществляется на основе приме-

нения общих норм гражданского, трудового и уголовного права. Законодательство Франции включает следующие направления защиты коммерческой тайны: 1) в рамках трудовых отношений на работника возлагается обязанность поддерживать режим конфиденциальности информации, работник не вправе конкурировать с работодателем после увольнения; 2) предусмотрена гражданско-правовая ответственность за « злоупотребление доверием », т.е. за разглашение коммерческой тайны лицом, которому она доверена обладателем; 3) предусмотрена уголовная ответственность для государственных служащих и должностных лиц контролирующих органов за разглашение конфиденциальной информации. Аналогичным образом проблема защиты коммерческой тайны решается еще в целом ряде европейских государств, например в Финляндии, Швейцарии и в других странах.

В Австрии нормы о коммерческой тайне (в законодательстве Австрии применяется термин «закрытая информация») не объединены в специальный нормативный акт, а содержатся в отдельных законах, например, в Австрийском торговом кодексе 1938 г. Информация считается закрытой, если обладает следующими признаками:

- имеет определенную коммерческую ценность для ее владельца;
- установлена ответственность для работников компании за разглашение закрытой информации;
- круг лиц, имеющих доступ к информации, максимально ограничен;
- хранится в особых условиях;
- охраняется при помощи специальных мер [7, 104].

Законодательство о коммерческой тайне существует также и в странах СНГ (например, в Кыргызстане¹, Молдове²).

Таким образом, во всех развитых странах существует законодательство, регулирующее правовой статус коммерческой тайны, причем, наше российское законодательство в целом соответствует выработанному международному опыту, хотя, безусловно, в ряде зарубежных стран существуют и нормы, заслуживающие пристального внимания с позиции совершенствования законодательства.

Литература

1. Северин, В. А. Правовое регулирование коммерчески ценной информации / В. А. Северин // Законодательство. — 2000. — № 9.

¹ Закон Кыргызской Республики от 30 марта 1998 г. «О коммерческой тайне». URL: <http://www.adviser.kg>.

² Закон Республики Молдова от 6 июня 1994 г. «О коммерческой тайне». URL: <http://www.ase.md>.

2. Ильиных, Е. В. Институт коммерческой тайны в современном российском праве / Е. В. Ильиных // Законодательство и экономика. — 2002. — № 11.
3. Мозолин, В. П. О концепции интеллектуальных прав / В. П. Мозолин // Журнал российского права. — 2007. — № 12.
4. Власова, О. Законодательство Великобритании: охрана коммерческой тайны и другой конфиденциальной информации / О. Власова // Хозяйство и право. — 1998. — № 8.
5. Волчинская, Е. К. Законодательное обеспечение защиты коммерческой тайны / Е. К. Волчинская // Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества : сб. материалов по итогам Всероссийской конференции. — М., 2001.
6. Козлов, В. Сохранение коммерческой тайны в организации / В. Козлов // Управление персоналом. — 2008. — № 7.
7. Рачковский, В. В. Зарубежное законодательство о коммерческой тайне / В. В. Рачковский // Правоведение. — 1999. — № 3.
8. Зенин, И. А. Гражданское и торговое право капиталистических государств / И. А. Зенин. — М., 1992.
9. Кавеладзе, И. Т. Практика защиты коммерческой тайны в США (руководство по защите вашей деловой информации) / И. Т. Кавеладзе. — М., 1992.
10. Гуляева, Н. С. Защита коммерческой тайны в праве ФРГ и РФ / Н. С. Гуляева // Законодательство. — 2002. — № 4.

© Ворожко Р. А.
© Ляшенко В. И.

ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ
ГРАЖДАН УКРАИНЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье приведены основные научные и практические результаты исследований по рассмотрению наиболее важных процедур, связанных с обращением в Европейский Суд по правам человека, а именно решение трудовых споров, а также анализ его практики, сложившейся в связи с этим.

Ключевые слова: конституция, международные дела, трудовые споры, Совет Европы, европейские конвенции, жалоба, юридическое лицо, ратификация.

© Vorozhko R.
© Lyashenko V.

PRACTICE REVIEW
INDIVIDUAL LABOR DISPUTES
CITIZENS OF UKRAINE IN THE EUROPEAN COURT
HUMAN RIGHTS

Abstract: the main scientific and practical results of researches on consideration of the most important procedures connected with the address to the European court on human rights, namely the solution of labor disputes, and also the analysis are given in article his practitioners who have developed in this regard.

Key words: constitution, international affairs, labor disputes, Council of Europe, European conventions, complaint, legal entity, ratification.

Рассмотрению индивидуальных трудовых споров в Европейском суде по правам человека посвящено значительное количество научных трудов и исследований [1, 2]. Вместе с тем указанная тема требует дополнительного исследования, в частности, на основании Кодекса законов о труде (КЗоТ) Украины, Закона Украины «О коллективных трудовых спорах», Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и других международно-правовых актов. Поэтому проблемы рассмотрения индивидуальных трудовых споров граждан Украины в Европейском Суде по правам человека (ЕСПЧ), и пути их решения на основе исследования и анализа деятельности его

функционирования, а также вопросы, связанные с проблемами индивидуальных трудовых споров, являются актуальной научной, практической и социальной задачей, требующей неотложного решения [3, 11].

Согласно ст. 9 Конституции Украины действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства. Из анализа ст. 8 КЗоТ и ст. 9 Конституции следует, что международные договоры и соглашения, в которых принимает участие Украина, относятся к источникам правового регулирования трудовых отношений. В ст. 8-1 КЗоТ установлено: «Если международным договором или международным соглашением, в которых принимает участие Украина, установлены иные правила, чем те, которые содержит законодательство Украины о труде, то применяются правила международного договора или международного соглашения». Таким образом, в Конституции и КЗоТ закреплен принцип приоритета международно-правовых норм перед нормами национального законодательства, т.е. в случае противоречий между ними должны приниматься положения международных договоров и соглашений. Поэтому международные нормы влияют на национальное законодательство путем прямого применения международных актов после ратификации и внесение международных норм в текст законов; реализации положений ратифицированных или не ратифицированных актов средствами национального законодательства. В связи с этим в Украине в течение последнего десятилетия осуществляется планомерная работа по адаптации национального законодательства к международным стандартам [4, 169].

Приобретя членства в Совете Европы, Украина ратифицировала основные акты этого учреждения — Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод человека 1950 г. и Европейскую социальную хартию (пересмотренную) 1996 г. Законом Украины ратифицирована и Европейская конвенция о правовом статусе трудовых мигрантов 1977 г. Граждане Украины получили также право обращаться за защитой в ЕСПЧ, в частности, в случае невыполнения национальными судами решений о выплате работодателями задолженности по заработной плате.

Поскольку в настоящее время возникла проблема защиты трудовых прав работников, связанная с возникновением задолженностей по заработной плате, фактами принуждения наемных работников уходить в отпуск на неопределенное время и без оплаты т.п., данная тема приобретает значительную актуальность. Ведь рассмотрение международным судом нарушений трудовых и социально-экономических прав, таких как невыплата заработной платы или пенсии, предусмотрено Европейской социальной хартией.

Нормы гл. 15 КЗоТ распространяются на индивидуальные трудовые споры работников всех предприятий, учреждений, организаций независимо от формы трудового договора, формы собственности, вида деятельности и отраслевой принадлежности. Согласно действующему законодательству индивидуальные трудовые споры рассматриваются следующими органами:

- комиссиями по трудовым спорам (КТС);
- местными (и районными) судами.

Указанный порядок распространяется на индивидуальные трудовые споры работников всех предприятий, учреждений, организаций независимо от формы трудового договора, формы собственности, вида деятельности и отраслевой принадлежности. Одной из форм защиты нарушенных трудовых прав наемных работников является правовое регулирование порядка разрешения трудовых споров. Но, к сожалению, действующее законодательство Украины, которое регулирует порядок разрешения трудовых споров между работниками и работодателями, сейчас не отвечает общественным отношениям, а в некоторых случаях — и Конституции Украины. Так, нарушается положение ст. 8 Конституции, установившей правило, по которому законы и другие нормативные правовые акты принимаются на основе Конституции и должны соответствовать ее принципам. В трудовом законодательстве также в полной мере не урегулировано конституционное право обращения в суд для защиты прав и свобод человека и гражданина. Идея использования международного суда для защиты прав человека в Европе возникла еще во время первых обсуждений, предшествовавших созданию Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [2, 67].

Страсбургский суд был сформирован только в 1958 г. Привлекает внимание то, что сейчас ЕСПЧ в Страсбурге находится в одном ряду с Международным судом в Гааге и Европейским судом в Люксембурге, как один из трех главных судов международного уровня. Лишь после вступления Украины в Совет Европы, а также после ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод граждане Украины, которые не нашли надлежащей защиты на национальном уровне, получили возможность обратиться в Страсбургский суд с индивидуальной заявлением.

Согласно ст. 34 Конвенции под индивидуальным нужно понимать заявление от любого лица, неправительственной организации или группы лиц о нарушении их прав, изложенных в Конвенции или в Протоколах к ней [6]. Указанное положение Конвенции должно быть обеспечено на государственном уровне, что исключает помехи для эффективного осуществления такого права. Нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено несколько общеобязательных правил обращения в ЕСПЧ с целью решения трудо-

вого спора, в случае нарушения или несоблюдения которых у жалобщика могут возникнуть проблемы по рассмотрению данного дела.

1. Граждане, которые намерены защищать свои нарушенные права непосредственно в ЕСПЧ, должны направить заявление-жалобу на государство — участника Конвенции в суд. Детальный механизм подачи жалобы в ЕСПЧ определен в Правилах процедуры суда 1998 г. По общим правилам суд рассматривает только те нарушения прав и свобод человека, которые гарантированы Конвенцией [6]; принятой может быть только жалоба в отношении государства, которое является участником Конвенции и ратифицировала соответствующие протоколы к ней. ЕСПЧ с 2009 г. на экспериментальной основе предоставляет новую услугу жалобщикам по заполнению формуляра жалобы в суд на своем официальном вебсайте в режиме онлайн. Пока услуга доступна только на шведском и голландском языках [9]. В случае, если исковое заявление-жалоба признается комиссией ЕСПЧ приемлемой, она подпадает под юрисдикцию непосредственно Суда. Критерии приемлемости индивидуальной жалобы определяются ст. 35 Конвенции. По этой статье суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все национальные средства правовой защиты, в соответствии с общепризнанными нормами международного права и в течение шести месяцев с даты принятия окончательного решения. Как норма, зафиксированная в ст. 35 Конвенции, ст. 55 Конституции Украины также гарантирует право «после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав в соответствующие международные судебные учреждения или организации» [7, 300].

Положение о том, что заявитель должен исчерпать все возможности удовлетворения своей жалобы на национальном уровне, основывается на принципе трудового и международного права, устанавливает, что государство должно иметь возможность самостоятельно исправить ситуацию, удовлетворяя требования гражданина, возместить ущерб или иным образом урегулировать спор [7, 300]. Исчерпать все возможности удовлетворения жалобы на национальном уровне в Украине означает, что гражданин должен подать жалобу в КТС, в случае неудовлетворения своих потребностей обратиться к местным судебным органам и в апелляционные суды. В Украине судебными учреждениями, доступными для обращения к ним граждан, являются суды общей юрисдикции, возглавляемые Верховным Судом Украины. Юридические лица для защиты некоторых прав могут обращаться в хозяйственные суды.

Доступными внутригосударственными средствами защиты можно считать лишь те, которые не являются привилегией. В таком подходе заложен основополагающий принцип: заявитель не должен просить о предоставлении ему услуги, а должен иметь гарантированный доступ к средствам правовой защиты. Ни комиссия, ни суд не смогли бы

указать точный перечень внутригосударственных средств защиты, обращение к которым обязательно, прежде чем жалоба будет подана в суд. Государства — участники Конвенции имеют различные судебные системы, и анализ практики обнаруживает, что заявители, в зависимости от страны, проходили двух-, трех- или четырехуровневую процедуру судебного рассмотрения дел. Именно поэтому проблема внутригосударственных организационных средств защиты возникла и для Украины. Правило шести месяцев, предусмотренное ст. 35 Конвенции, тесно связано с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Безусловно, оно заключается в попытке сторон оградить постоянное обращение относительно давно решенных дел. Судьи ЕСПЧ считают, что в определенном смысле это правило дисциплинирует всех участников, предупреждая о невозможности обращения в суд по истечении шести месяцев со дня окончательного решения по спору на национальном уровне. Такой довольно жесткий подход оправдан на практике в определенных случаях: единственным требованием для жалобщика было поддерживать контакт с секретарем суда, информируя его о развитии обстоятельств и направляя ему соответствующие материалы. Как показывает практика секретариата суда, вероятность отказа в рассмотрении дела значительно меньше, если задержка в направлении полной жалобы и соответствующих материалов вызвана тем, что заявитель продолжает использовать внутренние национальные средства правовой защиты до их исчерпания. Такая задержка считается уважительной, и суд может принять эту жалобу [7, 309].

2. ЕСПЧ может рассматривать только дела, касающиеся прав, перечисленных в Конвенции и Протоколах к ней (для Украины это протоколы № 1, 2, 4, 7 и 11). То есть жаловаться на Украину в ЕСПЧ можно только в том случае, если она нарушила право, предусмотренное Конвенцией, из этого следует, что ЕСПЧ не может рассматривать нарушения украинского законодательства, не являющиеся одновременно нарушениями Конвенции. Также ЕСПЧ не может вмешиваться непосредственно от имени заявителя в деятельность органа власти, на который жалуется лицо. Суд компетентен принимать жалобы только на те государства, которые являются непосредственно государствами — участниками Конвенции. Он также не может рассматривать жалобы на частных лиц или частные организации.

3. В случае, когда жалобщик считает, что его жалоба касается лишь одного из прав, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней, и указанные выше условия удовлетворены, ему нужно сначала отправить письмо в комиссию суда.

Жалоба в ЕСПЧ направляется на английском или французском языке. Но это правило имеет исключение.

4. Жалоба должна содержать следующую информацию: краткое изложение содержания; указание на право, предусмотренное Кон-

венцией, которое, по мнению жалобщика, было нарушено; указания средств защиты, которые используют жалобщик, перечень официальных решений по делу заявителя с указанием даты принятия каждого решения, названия суда или органа власти, который его принял, а также краткое изложение деталей самих решений. К письму прилагается оригинал или копия указанных решений (здесь следует учитьвать, что обычно Суд не возвращает заявителю указанных документов).

5. Секретарь суда обязательно дает ответ на письмо истца. Он может обратиться к жалобщику за дополнительной информацией или документами, а также за дальнейшими разъяснениями этой жалобы; сообщить ему о том, как раньше истолковывалась Конвенция в подобных случаях (действие судебного прецедента), и, если выяснится, что есть очевидная помеха для признания жалобы приемлемой, сообщает об этом заявителю. При этом он не может предоставить юридическую консультацию жалобщику относительно нарушенного права.

6. В случае, когда в ходе указанной переписки с секретарем Суда выяснится, что жалобу можно зарегистрировать как заявление и жалобщик изъявляет желание это сделать, то секретарь направляет необходимый бланк, на котором подается официальное заявление, которое доводится до сведения ЕСПЧ.

7. Секретарь ЕСПЧ сообщает заявителю о ходе рассмотрения его дела. Производство не является открытым и на начальном этапе осуществляется только в письменной форме. Поэтому жалобщику не нужно приезжать в Суд.

8. Если жалобщик имеет возможность, то может поручить вести свое дело адвокату. На более позднем этапе производства, если у заявителя нет достаточных средств для оплаты услуг адвоката, он может получить право на бесплатную юридическую помощь. Однако юридическая помощь не может предоставляться в то время, когда жалобщик подает свое заявление.

Анализ обращений граждан в ЕСПЧ по защите нарушенных любых прав человека свидетельствует о том, что чаще всего в своих заявлениях украинцы жалуются на условия содержания в местах лишения свободы. Если говорить о защите трудовых прав в Страсбургском суде, то значительное количество жалоб касается невыплаты заработных плат и пенсий. Привлекает внимание то, что в последнее время растет количество заявлений от известных в нашей стране партийных, политических, общественных деятелей о нарушении их прав, в том числе и трудовых [9].

В связи с демократизацией общественных отношений в европейских странах может возникнуть вопрос о расширении в будущем списка прав, предусмотренных в Конвенции (преобладает известный аргумент, что в защите нуждаются все права личности).

При всем уважении к международным судебным органам считаем необходимым защищать трудовые права на национальном уровне, нежели доказывать свою правоту в ЕСПЧ.

Итак, сформулируем некоторые выводы.

1. Обращаться в ЕСПЧ гражданам не так-то легко, судебная волокита на Украине длится годами, а требования ЕСПЧ обязывают подать жалобу не позднее шести месяцев. И не каждый гражданин может себе позволить заплатить 5 тыс. долл. за рассмотрение его дела в ЕСПЧ.

2. Значительное количество заявлений, которые присылают в ЕСПЧ, признают неприемлемыми и отклоняют через неправильное обоснование причин жалобы и ее оформление. Как правило, жалобы написаны без соблюдения формально-юридических требований, суть некоторых из них просто трудно понять. Другие написаны до обращения в конкретные инстанции. Третьи не имеют непосредственного отношения к сфере регулирования Конвенции и т.п. [3].

3. Граждане, не нашедшие судебной защиты или юридического защищенностии [10] на предприятиях, в учреждениях, организациях в пределах государства, должны придерживаться четко определенных требований, а именно юридических советов, которые в дальнейшем помогут правильно обратиться за защитой.

4. Перспективами дальнейшего развития указанного направления являются: соблюдение требований Законов «Об обращениях граждан» и других специализированных нормативных правовых актов, Конвенции о защите прав и основных свобод человека и других международно-правовых актов, знание подсудности дел ЕСПЧ.

Литература

1. Европейский суд по правам человека: организация, деятельность, процесс / под ред. авт. В. Лутковской. — М., 2010.
2. Дженис, М. Европейское право в области прав человека: источники и практика применения / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли ; пер. с англ. — М., 1997.
3. Энтин, М. Л. Международные гарантии прав человека. Практика Совета Европы / М. Л. Энтин. — М., 2009.
4. Болотина, Н. Б. Трудовое право Украины: учеб. пособие / Н. Б. Болотина. — М., 2008.
5. Кодекс законов о труде Украины. — М., 2012.
6. Конвенция о защите прав и основных свобод человека (1950 г.) и протоколы к ней: ратифицированы Украиной 17 июля 1997 г.
7. Манукян, В. И. Европейский суд по правам человека: право, precedents, комментарии / В. И. Манукян. — М., 2007.
8. Права человека в повседневной жизни: значимость деятельности Совета Европы в области прав человека. — Киев, 2008.

9. Права человека // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.humanrights.coe.int>.
10. Костюк, В. И. Решение коллективных трудовых споров по законодательству государств — членов ЕС / В. И. Костюк // Справочник кадровика. — 2012. — № 8.

ВОПРОСЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА

УДК 347.918

© Айвазян С.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В настоящей статье проанализированы категории дел об оспаривании решений административных органов, подведомственных арбитражным судам. Приведена статистика подобных дел за последние годы. Рассмотрена процедура обжалования постановлений, вынесенных судами по данной категории дел.

Ключевые слова: административное правонарушение, публичные правоотношения, оспаривание решений, привлечение к административной ответственности.

© Aivazian S.

SOME ISSUES OF ARBITRATION OF VESSELS CONTESTING DECISIONS DEPARTMENTS ON THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Abstract: In this article the category of cases challenging the decisions of the administrative authorities under the arbitration courts. The statistics of such cases in recent years. A procedure for appealing against lovaniya orders issued by the courts in this category of cases.

Key words: administrative offense, public relations, challenging the decisions to administrative responsibility.

С 2003 г. арбитражным судам подведомственна новая категория дел — об административных правонарушениях. Арбитражный суд рассматривает такие дела, если Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

В первом полугодии 2011 г. арбитражными судами было рассмотрено 43 858 дел об административных правонарушениях, а в первом полугодии 2012 г. — 50 150 дел. Это свидетельствует о высокой ди-

намике рассмотрения дел данной категории: рост составил 6 292 дела или 14,3%.

Если же рассмотреть статистику дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, то можно увидеть, что в первом полугодии 2011 г. было рассмотрено 160 509 таких дел, а в первом полугодии 2012 г. — 389 625 дел. Из приведенных данных следует вывод, что число дел такого рода, рассмотренных арбитражными судами, выросло на 142,7%.

В первом полугодии 2011 г. число дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности составило 21 404, а в первом полугодии 2012 г. — 28 123 дела. Таким образом, что рост количества рассмотренных дел по данной категории составил 31,4% (6719 дел). Из них в первом полугодии 2011 г. требования удовлетворены по 11 132 делам, что составляет 52,0% от общего количества, а в первом полугодии 2012 г. — по 14 493 делам, что составляет 51,5%. Из всего вышерассмотренного можно сделать вывод, что в более половины случаев решения административных органов о привлечении к административной ответственности подлежат отмене.

В соответствии с ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ судьи арбитражных судов рассматривают следующие дела о привлечении к административной ответственности и дела об обжаловании постановлений и решений по делам об административных правонарушениях:

- нарушение порядка распоряжения объектом нежилого фонда, находящимся в федеральной собственности, и использования указанного объекта;
- нарушение обязательных требований в области строительства и применения строительных материалов (изделий);
- нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию;
- выполнение инженерных изысканий, подготовка проектной документации, строительство, реконструкция, капитальный ремонт объектов капитального строительства без свидетельства о допуске к соответствующим видам работ или с нарушением минимально необходимых требований к выдаче свидетельств о допуске к соответствующим видам работ;
- осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии);
- незаконное использование товарного знака;
- незаконное получение кредита;
- фиктивное или преднамеренное банкротство;
- неправомерные действия при банкротстве;
- воспрепятствование должностными лицами кредитной или

иной финансовой организации осуществлению функций временной администрации;

— нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также пива и напитков, изготавливаемых на его основе;

— незаконные производство, поставка или закупка этилового спирта;

— использование этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, и спиртосодержащей непищевой продукции для приготовления алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции;

— осуществление дисквалифицированным лицом деятельности по управлению юридическим лицом;

— нарушение законодательства о лотереях;

— непредставление или несвоевременное представление документов о споре, связанном с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем;

— нарушения требований к установке рекламной конструкции;

— нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов;

— недостоверное декларирование соответствия продукции;

— нарушение порядка реализации продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия;

— нарушение порядка маркировки продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия;

— нарушение правил выполнения работ по сертификации;

— представление недостоверных результатов исследований (испытаний);

— нарушение обязательных требований в отношении оборонной продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг);

— неисполнение обязанностей и требований при осуществлении внешнеторговых бартерных сделок;

— неисполнение банком поручения государственного внебюджетного фонда;

— нарушение законодательства об исполнительном производстве;

— невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль);

— невыполнение требований о представлении образцов продукции, документов или сведений, необходимых для осуществления государственного контроля (надзора) в сфере технического регулирования;

— ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления;

- злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке;
- злоупотребление доминирующим положением хозяйствующим субъектом, доля которого на рынке определенного товара составляет менее 35%;
- манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности);
- заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности;
- недобросовестная конкуренция.

Прежде чем привлечь к ответственности юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, составляется протокол. Протокол составляется в административном органе, должностным лицом в присутствии представителя юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Несмотря на то что юридические лица и индивидуальные предприниматели извещаются заблаговременно о явке в соответствующий административный орган для составления протокола, на практике чаще всего они не являются туда, и потому копию данного протокола они получают по почте.

Следует отметить, что протокол об административном правонарушении имеет важное значение, так как в нем делается отметка о том, что физическому лицу или законному представителю юридического лица разъяснены его права и обязанности. Лица также вправе указать в протоколе объяснения и замечания по содержанию протокола, которые к нему прилагаются.

Также административный орган часто дает некие предписания до того, как привлекает лицо к ответственности. Такое предписание является предупредительной мерой. В случае же невыполнения законного предписания в установленные сроки административный орган имеет полное право привлечь к ответственности юридическое лицо или индивидуального предпринимателя. Решение по такому делу выносится в виде постановления. В соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо привлекается к ответственности, если будет установлено, что у него были возможности соблюдать правила и нормы, за которое предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все возможные меры для соблюдения.

С момента вручения или получения копии решения о привлечении к административной ответственности лицо имеет право подать заявление с жалобой на административный орган в течение 10 дней. В случае пропуска 10-дневного срока на обжалование суд может по ходатайству заявителя восстановить пропущенный срок. Также суд может приостановить исполнение оспариваемого решения по хода-

тайству заявителя. Такое заявление подается в арбитражный суд в течение 10 дней с даты принятия решения.

В соответствии ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии нормами арбитражно-процессуального права. В этом случае речь идет об оспаривании решений уполномоченных органов.

Необходимо учитывать, что вышеперечисленные дела подлежат разбирательству в арбитражном суде в том случае, когда на основании ст. 28.7 КоАП РФ по ним проводится административное расследование. Также это не исключает возможность обжаловать постановление административного органа в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу.

За административное правонарушение в области налогов в некоторых случаях несет ответственность не само юридическое лицо, а должностные лица организации. Это такие дела, как нарушение срока постановки на учет в налоговом органе; нарушение срока представления сведений об открытии и о закрытии счета в банке или иной кредитной организации; нарушение сроков представления налоговой декларации; непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля; нарушение порядка открытия счета налогоплательщику; нарушение срока исполнения поручения о перечислении налога или сбора (взноса); неисполнение банком решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента; грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности.

Дела об оспаривании решений государственных органов, иных органов, должностных лиц, уполномоченных в соответствии с федеральным законом рассматривать дела об административных правонарушениях, о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства с применением специальных норм.

Дело возбуждается на основании заявлений юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, которые привлечены к административной ответственности. Суд также может возбудить дело на основании заявлений потерпевших, чьи права и законные интересы нарушены административным правонарушением. Дело возбуждается, если заявление соответствует всем требованиям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ).

Заявление подается по месту нахождения или месту жительства заявителя либо по месту нахождения административного органа, который привлек лицо к административной ответственности.

В настоящее время Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ) не предусмотрено взыскание государственной пошлины за такое заявление.

В соответствии п. 4 ч. 1 ст. 227 АПК РФ если административный штраф за административное правонарушение не превышает 100 тыс. руб., дело может быть рассмотрено в упрощенном порядке.

В соответствии со ст. 125 АПК РФ заявления подаются в соответствующий орган в письменной форме, заверенные подписью истца или его представителя, также такое заявление может быть подано через официальный сайт арбитражного суда в сети «Интернет».

В заявлении должны быть указаны следующие данные:

— наименование арбитражного суда, куда подается исковое заявление;

— наименование истца, его место нахождения (лучше всего указывать и юридический, и фактический, и корреспондентский адреса). Если же заявителем является физическое лицо, т.е. индивидуальный предприниматель, то следует указать место жительства, дату и место рождения, место его работы, дату и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а также указать контактный номер телефона, факс, адрес электронной почты истца;

— наименование административного органа, принявшего решение, подлежащее к оспариванию. В соответствии п. 3 ч. 2 ст. 125 АПК РФ по общим правилам следует указать адрес и место нахождения ответчика либо место его жительства, но в ст. 209 АПК не предусмотрена норма о том, что в заявлении обязательно следует указывать адрес административного органа, однако, на наш взгляд, это следует делать. Отсутствие требования об указании адреса административного органа, чьи действия оспариваются, является пробелом в правовом регулировании;

— название, номер, дата принятия оспариваемого решения и иные сведения о нем;

— какие права и законные интересы, по мнению заявителя, нарушены;

— требование заявителя и основания, по которым он оспаривает решение административного органа.

К заявлению об оспаривании решения административного органа прилагаются текст оспариваемого решения, а также уведомление о вручении или иной документ, подтверждающие направление копии заявления об оспаривании решения в административный орган, его принявший.

В заявлении могут быть указаны и иные сведения, если они понадобятся для своевременного и правильного рассмотрения дела, а также могут содержаться ходатайства об истребовании доказательств от ответчика или других лиц.

Заявление об обжаловании постановления, решения административного органа о привлечении к административной ответственности государственной пошлиной не облагается.

Истец должен направить копии заявления и прилагаемые к нему документы ответчику и прочим лицам, участвующим в деле. Документы отправляются по почте заказным письмом с уведомлением о вручении [1, 455]¹.

Со дня поступления дела в арбитражный суд оно рассматривается судьей единолично в срок, не превышающий двух месяцев, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу. В соответствии с п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», судья в определении о принятии заявления к производству или в определении о подготовке дела к судебному разбирательству может указывать, какие действия должны совершать лица, а также сроки их совершения. Если после возбуждения арбитражным судом дела об оспаривании решений административных органов этим же арбитражным судом возбуждено дело о привлечении лица к административной ответственности за то же правонарушение или дело об оспаривании постановления о привлечения лица к административной ответственности за то же самое правонарушение, суд объединяет дела в одно производство для их совместного рассмотрения.

Арбитражный суд извещает лиц, которые участвуют в деле, о времени и месте судебного заседания. Если лица извещены надлежащим образом, то неявка не является препятствием для рассмотрения дела, если суд не признал их явку обязательной. Арбитражный суд может признать обязательной явку представителя административного органа или лица, обратившегося с заявлением. В случае их неявки при ненадлежащем извещении суд может наложить штраф. Нужно иметь в виду, что это не административный штраф, а процессуальный.

Обязанность доказывания лежит на административном органе, принявшем оспариваемое решение, это своего рода презумпция виновности. В случае, если административный орган не предоставил какое-то доказательство, суд по своей инициативе может истребовать те или иные доказательства.

В соответствии с ч. 6 ст. 210 АПК РФ при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа при принятии оспариваемого решения; были ли законные основания для привлече-

¹ Арбитражный процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. — М., 2008. — С. 455.

ния к административной ответственности, не истекли ли сроки давности, соблюден ли порядок привлечения к административной ответственности, например, заблаговременно ли сообщено лицам о составлении протокола или о вынесении постановления. Для того чтобы выяснить данные обстоятельства, суд также заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле. При необходимости суд может заслушивать специалиста или назначить экспертизу. Арбитражный суд при рассмотрении такого дела проверяет оспариваемое решение в полном объеме, независимо от доводов, которые указаны в решении.

Решение принимается арбитражным судом по общим правилам. В случае, если суд установил, что оспариваемое решение или порядок его принятия не соответствует закону или нет основания для привлечения лица к ответственности или применения конкретной меры ответственности, либо решение о привлечении лица к ответственности принято должностным лицом, превысившим свои полномочия, суд принимает решение о признании решения незаконным и об отмене оспариваемого решения полностью или частично либо об изменении решения. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 2 июня 2004 г. № 10 разъясняет, что при изменении решения суду необходимо учитывать положения п. 2 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ, в силу которых не допускается такое изменение оспариваемого решения, которое повлечет усиление административного наказания или иным образом ухудшит положение лица, привлеченного к административной ответственности.

В случае, если при рассмотрении заявления об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности суд установит, что оспариваемое постановление содержит неправильную квалификацию правонарушения либо принято неправомочным органом, суд принимает решение о признании незаконным оспариваемого постановления и о его отмене. При этом материалы дела об административном правонарушении направляются административному органу, постановление которого было признано незаконным и отменено.

Также подлежит отмене решение административного органа, если нарушены процессуальные требования, если указанные нарушения носят существенный характер и это помешало дать всестороннюю, полную и объективную оценку. Суд в данном случае возвращает дело на новое рассмотрение административному органу.

При оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности и принятии арбитражным судом решения об отказе в удовлетворении требования заявителя, соответствующее постановление вступает в законную силу, если оно не было обжаловано в апелляционном порядке.

Решение административного органа о привлечении к административной ответственности может быть обжаловано в суде апелляци-

онной инстанции в случае, если размер административного штрафа за административное правонарушение для юридических лиц не превышает 100 тыс. руб., а для индивидуальных предпринимателей 5 тыс. руб.

Решение арбитражного суда первой инстанции отменяется, если:

- 1) арбитражным судом рассмотрено дело в незаконном составе;
- 2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;
- 3) нарушено правило о языке при рассмотрении дела;
- 4) суд принял решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;
- 5) судья или один из судей не подписал решения или постановления либо решения и постановления подписаны не теми судьями, которые указаны в них;
- 6) в деле отсутствует протокол судебного заседания или он подписан не теми лицами;
- 7) имеется нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения, постановления.

Обычно суд выносит решение только в резолютивной части и полный текст изготавливает в течение пяти дней и в течение трех дней направляет его лицам, участвующим в деле. В соответствии с ч. 4 ст. 211 АПК РФ в резолютивной части решения должны содержаться:

- 1) название, номер, дата и место принятия, другие необходимые сведения об оспариваемом решении;
- 2) наименование лица, привлеченного к административной ответственности, его место нахождения или место жительства, сведения о его государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя;
- 3) указание на признание решения незаконным и его отмену полностью или в части, либо на отказ в удовлетворении требования заявителя полностью или в части, либо на меру ответственности, если она изменена судом.

Решение арбитражного суда вступает в законную силу по истечении 10 дней со дня его принятия, обычно это считается со дня изготовления в полном объеме решения. Если подана апелляционная жалоба, то решение вступает в силу с момента вынесения постановления суда апелляционной инстанции.

Исполнительный лист по делам рассматриваемой категории не выдается, заменой исполнительного листа является судебный акт. Судебный акт арбитражного суда о привлечении к административной ответственности может быть приведен в исполнении в течение двух лет со дня его вступления в законную силу.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

УДК 343.2+35

© Матвеева М. А.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: Коррупция, как одно из негативных социальных явлений общества, породила коррупциогенность самого законодательства, которое напротив должно защищать общество от разрушительных воздействий факторов социальной среды. На противодействие этому в Российской Федерации направлена антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, которая с помощью научных достижений в области права обеспечивает законность и правопорядок в государственном управлении.

Ключевые слова: право, законодательство, коррупция, антикоррупционная экспертиза, правотворчество, государство.

© Matveeva M.

CORRUPTION EXPERTISE REGULATIONS, PROVISION OF LAW AS A GOVERNMENT

Abstract: Corruption as one of the negative social phenomena of society, gave birth to the korrupciognost' of contrary legislation must protect society from destructive influences factors in the social environment. To counter this, the Russian Federation seeks anti-corruption expertise of normative-legal acts, which with the help of scientific achievements in the field of law, provides law and order in public administration.

Key words: law, legislation, corruption, antikorruptionnaya examination, pravotvorchestvo, state.

Право, являясь важнейшим фактором жизнедеятельности любого современного общества и государства, регулирующим общественные отношения, через систему санкционированных государством формально определенных норм призвано не только способствовать развитию прогрессивных тенденций, но и использовать свой потенциал против негативных социальных явлений, к числу которых относится коррупция. В связи с этим в последнее время активизируется проработка проблем возникновения коррупции, как социально-правового

явления в обществе, и, в частности, в самих нормативных правовых актах. Поэтому к одной из наиболее существенных причин, порождающих данное явление, следует отнести несовершенство законодательства РФ и, в частности, его «зараженность» факторами, порождающими и стимулирующими коррупционные проявления.

Правовые акты, регламентирующие общественные отношения в различных сферах общественной жизни, весьма часто характеризуются низким качеством и создают условия для возникновения коррупционных отношений. Противоречивость, двусмысленность, всевозможные пробелы в правовом регулировании порождают и стимулируют коррупционные проявления в исключительно важном для любого государства элементе — нормативных правовых актах.

На противодействие коррупциогенности законодательства направлена антикоррупционная экспертиза. Ее значение связано с возможностями выявления коррупциогенных факторов в нормативных документах, формированием позитивных требований к разработке нормативных правовых актов, обеспечивающих их необходимое качество, а также направленностью на превенцию коррупционных практик.

Антикоррупционная экспертиза правовых актов и проектов правовых актов позволяет при сопряжении с правовым мониторингом на ранних стадиях правотворчества устраниТЬ имеющиеся коррупциогенные факторы, способствуя принятию качественного правового акта, не содержащего положений коррупционного характера.

Таким образом, сущность антикоррупционной экспертизы правовых актов и проектов правовых актов заключается в содействии с помощью научных достижений и практических наработок в области права, а также заложенных в праве потенциальных возможностей к снижению коррупционных проявлений в деятельности органов управления, их должностных лиц и иных лиц.

Вопрос устранения в законодательстве РФ норм и дефектов норм, которые могут способствовать и способствуют коррупционным правонарушениям, стал активно подниматься представителями исполнительной и законодательной властей, а также научного и экспертного сообщества не так давно. При этом следует отметить, что ранее в научных и общественных кругах преобладало мнение, что коррупция рождается в ходе применения правовых актов, сами же предписания правовых актов (их свойства) не рассматривались на должном уровне как возможные предпосылки для коррупционных отношений.

Утверждение о том, что большое количество коррупционных правонарушений становится возможным благодаря недостаткам законодательства, сегодня уже не вызывает возражений ни у научных, ни у практических работников.

Также важно отметить, что мало какие из экспертиз удостаивались быть регламентированными специальным законодательным ак-

том. Законодательное закрепление антикоррупционной экспертизы подчеркивает ее важнейшее значение в правотворческом процессе и в системе противодействия коррупции.

При этом коррупциогенность правовых актов, как представляется, возникла с самим возникновением нормы права как регулятора общественных отношений. Так, следы коррупциогенности можно встретить, например, в памятнике отечественного правотворчества, правовом кодексе Руси — «Русской Правде».

Стоит отметить, что вопросы нормативной регламентации положений об антикоррупционной экспертизе носят общий характер и не отражают специфику производства самого исследования — разновидности познавательной деятельности, в ходе которой вырабатываются новое знание. Регламентируется в основном организационная сторона осуществления изучаемой нами экспертизы. Это обусловлено тем, что процессуальные нормы не регулируют и не могут регулировать внутреннюю сторону проведения экспертизы — ее научную методику, конкретные способы и пути исследования. Экспертиза должна проводиться на уровне существующих достижений науки и техники в области проводимого исследования.

Так, опираясь на выработанное юридической наукой элементное деление системы права, можно сделать вывод о существовании в системе российского права правового субинститута — антикоррупционной экспертизы правовых актов и проектов правовых актов — совокупности правовых норм, регулирующих разновидность общественных отношений в области осуществления антикоррупционной экспертизы (представляя антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, проводящуюся в целом в Российской Федерации, как комплексный институт права).

Цель проведения антикоррупционной экспертизы заключается в выявлении в действующих нормативных правовых документах и проектах коррупциогенных факторов, т.е. дефектов норм и правовых формул, которые могут способствовать проявлению коррупции. Такими факторами являются: широкие пределы усмотрения, возможность необоснованного применения исключений из общих правил, неопределенные, трудновыполнимые и обременительные требования к гражданам, организациям, а самое главное к органам управления.

Например, формулировка полномочий государственного органа «вправе» допускает возможность, как осуществить данное полномочие, так и пренебречь им. В этом случае на действие чиновника можно повлиять в ту или иную сторону, что и создает благоприятную почву для коррупции.

Исходя из этого, задача экспертизы заключается в выявлении подобных элементов в нормативных актах и их проектах, что обеспечит законность государственного управления.

Согласно законодательству проведение антикоррупционной экспертизы возлагается на прокуратуру РФ, Минюст России, а также на органы, организации и их должностных лиц. Но трудно сказать, насколько будет объективна такого рода «внутренняя экспертиза» нормативных правовых актов и проектов самим органом власти, поэтому в законодательстве также предусмотрена возможность проведения независимой антикоррупционной экспертизы по инициативе и за счет общественных объединений, политический партий и отдельных граждан. Но она имеет рекомендательных характер, и чиновники обязаны реагировать, только если им будут указаны способы устранения выявленных коррупциогенных факторов.

Таким образом, можно утверждать, что наступило время, когда сформировалась политическая воля к искоренению коррупции как негативной системы общественных отношений в обществе в целом.

Следовательно, антикоррупционная экспертиза — то явление в нормативной и правоприменительной практике государственных органов, которое способствует законности государственного управления.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айвазян С. — студент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Баздарева З. В. — доцент кафедры Московского государственного университета и Московского университета путей сообщения (МИИТ). E-mail: bazdareva.zinaida

Богомолова И. И. — старший преподаватель кафедры «Иностранные языки — 3» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения МИИТа

Борисова С. В. — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Бурцев Ю. А. — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Правового регулирования и экономики таможенного дела» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Володина Е. И. — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теории права и конституционного права» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ). E-mail: keti_v_7@mail.ru

Ворожко Р. А. — старший преподаватель кафедры «Управление и предпринимательство», Областное коммунальное высшее учебное заведение Институт предпринимательства «Стратегия», г. Желтые Воды. E-mail: Vorozhko.roman@mail.ru

Дроздова А. М. — доктор юридических наук, профессор, директор Ставропольского филиала ГОУВПО ПГУТИ

Зейналова Л. М. — преподаватель Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Корякин В. М. — доктор юридических наук, заведующий кафедрой «Гражданское право и гражданский процесс» Юридиче-

ского института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Ляшенко В. И. — кандидат технических наук, старший научный сотрудник, член-корреспондент Украинской экологической Академии наук (Государственное предприятие «Украинский научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт промышленной технологии», г. Желтые Воды, Украина), начальник отдела. E-mail:vi_lyashenko@mail.ru

Матвеева М. А. — старший преподаватель кафедры «Транспортное право», аспирант кафедры «Теория права и конституционное право» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Мохова М. В. — соискатель Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Мухаев Е. О. — аспирант Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ) (Республика Казахстан)

Подсветова Т. В. — кандидат технических наук, доцент кафедры правового регулирования и экономики таможенного дела Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Потапов Н. А. — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Прокопович Г. А. — доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории права и конституционного права Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ). E-mail: galina-prokovich@yandex.ru

Пучков П. В. — доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры «Иностранные языки — 3» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Семичева А. С. — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и конституционного права Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ). E-mail: asemicheva@yandex.ru

Скалепов А. Н. — доктор философских наук, профессор кафедры «Общественные науки» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Степаненко С. М. — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Организация и правовое регулирование таможенного дела» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ). E-mail: serg19810925@yandex.ru

Суденко В. Е. — кандидат юридических наук, доцент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Тимонина И. В. — кандидат юридических наук, доцент (Юридический институт Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ))

Хромова Е. Ю. — старший преподаватель кафедры организации судебной деятельности и права социального обеспечения Института экономики и права Академии МНЭПУ (Международный независимый эколого-политологический университет). E-mail: predstavitskaya@pochta.ru

Чернобай Е. Ю. — аспирант Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Чернобай Е. Ю. — аспирант Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Чистов Л. А. — аспирант Московского государственного университета путей сообщения. E-mail: lawyer_rus@mail.ru

**ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»**

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

- название статьи на русском и английском языках;
- ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;
- аннотацию 4—6 строк (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- место работы, учебы (полное наименование организации в имитательном падеже);
  - должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);
- адрес электронной почты.

3. Текст статьи:

- объем материала — от 3 до 15 страниц формата А4;
- размер шрифта — 14 (сноски — 12);
- отступ абзаца — 1,25 мм;
- выравнивание текста — по ширине (заголовок статьи и данные об авторе — по центру);
- межстрочный интервал — 1,5;
- поля: слева — 30 мм; справа — 15 мм; сверху и снизу — 20 мм.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008;

5. Авторами, не имеющими ученого звания и (или) ученой степени, дополнительно представляется рецензия доктора или кандидата наук по профилю статьи.

Аспиранты, соискатели ученой степени и студенты представляют рецензию научного руководителя, а также выписку из заседания кафедры о рекомендации статьи для опубликования.

6. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.